

РАЗРИСУЙ МОЮ ЖИЗНЬ

ЧЕРНЫЕ
Black Ink
ЧЕРНИЛА

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Хельга Петерсон

Черные чернила

«Автор»

2024

Петерсон Х.

Черные чернила / Х. Петерсон — «Автор», 2024

Артур звезда. Он гитарист в рок группе, которому девушки бросают свое белье на сцену. Он зазвездился настолько, что не читает сообщения даже от красивых девушек. И именно поэтому Келли слала ему тупые эсэмэски и не ждала ответа. До тех пор, пока сам Артур не решил, что хочет увидеть в лицо сумасшедшую девицу, завалившую его списками покупок и странными заметками про стриптиз. И теперь он собирается с ней встретиться. Сюрприз!

© Петерсон Х., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	64
Гл	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Хельга Петерсон

Черные чернила

Пролог

Måneskin – «I wanna be your slave»

«Хочу твоим рабом быть или господином. Чтоб сердце разогналось словно на трамплине...»

Стройный бит вырывался из колонок над барной стойкой.

Келли закачала головой в такт. Сгруппировала три бокала «Маргариты», обхватила их обеими руками и, пританцовывая, понесла к своему столику.

«Хочу тебя с утра совсем не эстетично. Хочу твоего тела – оно бьёт электричеством...»

В покачивающуюся задницу тут же впились острые взгляды. Не то чтобы Келли это увидела – третий глаз на затылке пока еще не открылся, – но мурашки на коже никогда не врут. Возле бара остались три бугая с пивом. Это они пялятся. Однозначно.

А девчонки за столиком даже не отреагировали на появление новой порции «Маргариты». Келли осторожно сгрузила бокалы на стол, взяла один и, зажимая в пальцах, продолжила танцевать рядом с Марго, которая выжидающе пялилась на Вив.

– Такие, как он, не отвечают в директе, – Вив отмахнулась, явно продолжая какой-то разговор.

– Ты уже проверяла? – Марго потянулась к бокалу.

– Я что, дура?

– Значит, надо проверить.

– Не стану я позориться только ради одной его симпатичной физиономии, – Вив фыркнула в коктейль. – Наверняка он какой-нибудь идиот со шлейфом из баб.

– Зато тело у него огонь, – Марго пожала плечами и сделала большой глоток напитка-тёзки.

Келли смахнула с глаз бирюзовую прядь волос и перевела непонимающий взгляд с одной подружки на другую. Что происходит? Она всего-то на пару минут отошла к барной стойке, а здесь уже развернулось обсуждение чьего-то огненного тела. Когда они успели?

– Ну и о ком вы? – Келли отставила бокал на столешницу и оперлась на неё ладонями.

Задница так и запылала от взглядов. Они там и правда надеются, что им обломится?

Марго подобрала со стола мобильник, развернула и ткнула Келли в лицо. На экране светилась пафосная фотография: четыре парня, одетые в джинсы и косухи, в мрачном переулке. Келли прищурилась и перехватила телефон.

– Кто это? – Она снова посмотрела на подруг.

Вивиан закатила глаза.

– Это «Код красный». – Многозначительный взгляд. – Рокеры. Недавно вернулись из европейского тура.

Столько осуждения в голосе... Можно подумать, все обязаны знать её любимых рокеров.

– А-а-а... – Келли подхватила бокал со стола. – И что дальше?

– Ищи самого красивого.

Если надо выбрать кого-то одного, то викторина так себе. Келли внимательнее всмотрелась в пафосные позы. Лысый заурядный, шатен тоже. Блондин... Она нахмурилась и пальцами увеличила кадр. Симпатичный, но слишком длинный и угловатый.

– Если ты про блондина, то он не в моём вкусе. – Келли снова подняла взгляд.

Марго криво ухмыльнулась.

– Бери правее.

Из четырёх остался брюнет, которого размазало плохим качеством фотки.

– Его плохо видно. – Келли отбросила телефон на стол.

О чём вообще речь, боже? Она сделала глоток и, танцуя, крутанулась вокруг своей оси. Музыка, «Маргарита» и подписанный договор на аренду новой студии. О чём можно говорить в такой момент? Какие, на хрен, рокеры?

Но Вивиан подобрала мобильник, пару раз мазнула по экрану и осторожно положила обратно, демонстрируя уже другую фотографию.

Теперь брюнет был один, без «подтанцовки».

Отросшая прядь чёрных волос падала на густые чёрные брови. Глаза цвета морской волны, обрамлённые длинными ресницами, смотрели прямо в камеру. Мягкие губы призывно приоткрылись... Келли скользнула взглядом по фотке. Футболку он не надел, и на подтянутом теле замерли капли воды. А на плече он, как настоящий позёр, держал электрогитару. В хряще левого уха застряла серьга-штанга. Правую руку ниже локтя пересекла чёрная полоса. Татуировка. Просто полоса-браслет без каких-либо узоров или текста.

Таким красивым, как этот парень, может быть только самый извращенный грех.

– Хорош, как сатана. – Келли сделала большой глоток «Маргариты», и тот обжигающе прокатился по глотке.

Слова прозвучали неожиданно даже для неё самой. Она снова со стуком поставила бокал на стол.

А Вивиан победно хохотнула.

– Кто бы сомневался.

– Поэтому я и говорю, что нужно ему написать, – вставила Марго. – Ради спортивного интереса.

– Да сообщение всё равно уйдёт в спам, – Вив откинулась на спинку дивана. – Ещё полгода назад он, может, и ответил бы, но не сейчас. В январе у группы было всего тридцать тысяч подписчиков, а теперь уже больше трёх сот тысяч.

Если она такая фанатка, странно, что не болтала о них раньше.

– У группы в целом? – Келли осторожно подтолкнула Марго, заставляя подвинуться, и села рядом. – А сколько конкретно у этого чувака?

Вив отмахнулась.

– Я за ним не слежу, так что не помню. Но всё равно ему не нужны такие, как мы.

Интересный вывод. Келли задумчиво уставилась на погасший экран мобильного.

Странно слышать это от Вив. Она черноволосая рекламщица с фигурой богини. Марго блондинка-видеограф, два раза в неделю преподаёт пол-дэнс и может задницей колоть орехи. Возможно, не нужны такие, как сама Келли? Ну так она и не претендует. Она художник-татуировщик со всеми вытекающими. Бирюзовые пряди и мелкие косички действуют как оберег от тупых подкатов.

От парней одни несчастья. Это пришлось выучить, как молитву...

– И всё равно нужно ему написать. – В мысли резко ворвался голос Марго. – Это не запрещено.

Келли поморщилась, а Вивиан фыркнула.

– Тебе надо, ты и напиши.

– Почему я?

– Потому что ты сейчас громче всех проталкиваешь эту идею.

Та выгнула аккуратные бровки.

– Но не я же фанатка группы.

– И? – Вив скопировала её выражение лица. – Не обязательно быть фанаткой, чтобы позвать на кофе смазливому гитариста.

- Я не стану. – Марго скрестила руки на груди.
- Ты боишься его большого, крепкого, горячего...?
- Тебе-то откуда знать, какой у него?
- Всего-лишь догадки...

Марго закатила глаза и залпом допила коктейль.

Они могут спорить до утра. Это их любимое занятие: коктейли, парни, перепалки. И есть только один способ переключить внимание: доказать, что они зря сотрясают воздух. Келли подалась вперед и резко схватила мобильник Вивиан. Разблокировала и оказалась на странице группы. Действительно, почти четыреста тысяч подписчиков. Занятно.

- Ну и что ты делаешь? – послышался голос Вив.

Келли быстро нашла ссылки на всех рокеров и принялась щёлкать по каждому.

Мимо. Мимо...

– Я ему напишу, – она влезла на очередную страницу, попала на аккаунт блондина и вышла обратно.

- Серьёзно? – через плечо заглянула Марго.

– Ты же мужененавистница, – фыркнула Вив.

Ну допустим не «мужененавистница», а «личность, свободная от отношений». Да. Так звучит намного лучше.

– Вы так долго мусолите эту тему, что пора её закрыть. Я напишу, он не ответит, и Марго успокоится.

Над столом повисла ошеломлённая пауза.

Итак, последний. «@art.guitar». Келли щёлкнула по ссылке, и на экране появилась уже знакомая глазастая физиономия.

Сатана. Все они дети сатаны.

«**Артур Грэйндж, «Код красный», гитара**» – жирным шрифтом обозначилось под фотографией. Келли победно закусила губу. Прекрасно, Артур. Она вытащила из заднего кармана джинсов свой телефон, вошла в соцсеть, набрала в поиске «@art.guitar» и открыла пустую переписку.

Вивиан навалилась на стол и подалась вперед.

- Ты серьёзно ему напишешь? – Её нос оказался возле самого мобильного.

Келли подняла взгляд.

- Уже пишу, – она пожала плечом и быстро набросала сообщение.

@kelly.black.ink:

«Не имею понятия, какой ты музыкант, но мне нравятся твои глаза. Встретимся?»

- Келли! – обалдело выдохнула Марго.

Какая она нежная.

Келли вдавила палец в самолётик, и сообщение ушло в чат.

- Вот. Написала. – Она отложила телефон на стол и в ожидании уставилась на экран.

Пусть их воображение спит спокойно. Ответа не будет.

Если бы звёздные мальчики отвечали на сообщения всех группиз, которые пишут им в личку, это было бы самоубийство.

Прошла минута. Две. Пять.

Ответа не последовало. И спустя десять минут тоже.

Вивиан залпом опрокинула в себя остатки «Маргариты» и пошла к бару за добавкой, Марго принесла вторую тарелку с закусками, Монескин в динамиках давно заиграли другую песню... А звёздный позёр не ответил.

Как и следовало ожидать.

Келли выбралась из-за стола, затолкала мобильник в задний карман и потянула Марго танцевать. Похрен на неизвестного красивого Артура. Ни один человек с яйцами между ног не стоит того, чтобы за ним бегать.

Глава 1

Maneskin – «Are you ready?»

Диалог с «Чёрные Чернила»

10 сентября

«Не имею понятия, какой ты музыкант, но мне нравятся твои глаза. Встретимся?»

«Мог бы и ответить, заносчивый говнюк».

«Все вы своллолочки одинаковые».

11 сентября

«Чёрт...»

«Прости».

«Если ты это прочитаешь, знай, что мы с девочками просто напились, обсуждали красивых парней и написали тебе. Ничего личного».

12 сентября

«Прости еще раз, но у меня какая-то фигня с заметками, а мне срочно надо записать, пока не забыла. Ты всё равно не читаешь».

– краска 3 шт., не забыть красную!!!

– охл. крем

– перчатки 2 пачки

– анестетик

– картридж

13 сентября

«Забрать из ремонта берцы».

«Заканчивается зажив. плёнка!!»

14 сентября

«В «Никогда-Всегда» поменялся повар. Большие туда не пойду, лапша стала отвратительной».

15 сентября

«И да, заметки после обновления вообще не открываются. Так что терпи, незнакомый красивый парень. Хотя ты всё равно не читаешь, так что похрен».

16 сентября

«Правда жизни: бить тату – это не полёт фантазии, а сплошные ловцы снов на задницах, имена детей на запястьях и птички на ключицах».

«Сегодня было три знака бесконечности, одна коррекция и одно исправление чужого партака».

«Когда я только начинала работать, обещала себе, что никогда не возьмусь за банальщину. Но, как оказалось, чтобы оплачивать аренду, сойдёт что угодно. И вот я уже бью по три знака бесконечности в день».

«Лучше бы пошла в стрип. У меня же был такой шпэгат!»

«Там и расходов нет, и никакой ответственности за клиента... Почему меня вынесло в татуировки? Как? Зачем, гспди?!»

17 сентября

«И всё-таки почему заметки не работают?»

«Дырка болит уже месяц. Знала же, что нужно пробивать в другом месте».

«А еще спина отваливается... Четыре часа забивала бедро басистке какой-то мелкой группы. Бас в цветах и веточках».

«Не хочешь себе такой?»

«...Задница тоже отваливается, кстати».

18 сентября

«Кстати, никогда не понимала фанатеющих идиотов».

«Их реально так много, что ты игноришь личку? Серьезно?»

«Пьяненькая девушка предложила тебе встретиться, а ты промолчал. Или я недостаточно хороша для крутого рокера?»

«Не представляю, как можно свихнуться из-за незнакомого парня. Достаточно просто представить, как он разбрасывает вонючие носки или храпит».

«Или чешет задницу, поправляет яйца в трусах...»

«И тогда все сразу становится на свои места».

«Можешь посоветовать это самым бешеным своим фанаткам. Если они, конечно, у тебя и правда есть».

«Не благодари»...

...Уже пора отправить её в бан, или понаблюдать дальше?

В конце концов, хоть поржать можно. Она как забавная рыбка в аквариуме, только это её и спасает.

Но «поправляет яйца»? Серьёзно?

Артур плюхнулся в кресло-мешок и тут же утонул в нём по плечи. Забросил ногу на ногу и снова уставился на открытый диалог с неизвестной девицей. Точнее монолог. Монолог «Чёрных Чернил». Артур мазнул пальцем по стеклу, и сообщения в очередной раз замелькали калейдоскопом перед глазами.

Сколько уже дней это длится? Неделю? Больше? И ведь ей не надоедает: упрямая, как мул...

– Он вообще кому-нибудь звонил? – По комнате прокатился громкий, агрессивный выпад.

Артур вскинул голову и бегло осмотрел студию: Люк даже не дёрнулся, продолжая строчить что-то в блокноте, Илай убрал руки со струн баса, а Эд оторвал взгляд от заусенца, который последние пять минут пытался откусить, и посмотрел на застывшего в дверном проёме Кэмерона.

– Мне написал, что стоит в пробке. – Он пожал плечами и снова принялся ковырять палец.

Ну да. Пробка. Конечно. Артур коротко хмыкнул и выгнул брови.

– У него же велосипед.

– Серьёзно?

– Ну да. Он на прошлой неделе не затыкался об этом. «Взял последнюю модель «Трека» со скидкой, бла-бла-бла»... Чем вы слушали?

Лицо Кэмерона сделалось обалдевшим.

– Вот же говнюк... – протянул он, прошёл по небольшой комнате и устало упал в своё кожаное кресло. Тяжёлое, дорогое. Продюсерское. Он никому не разрешает греть в нём задницу, кроме себя. На самом деле, Кэмерон здесь не нужен. Но он любит контролировать процесс и показывать свою важность. Типа: «Смотрите, сопляки! Я вас на помойке нашёл, отмыл, вы без меня ничего не можете». Хотя вообще-то группа в состоянии записать трек и без няньки в лице продюсера, как делала это все годы до его появления.

А вот без звукача, который опаздывает уже на двадцать минут, не может.

Мать его.

– С каких пор он стал зожником? – снова заговорил Эд.

– Так, наверное, с прошлой недели и стал, – хохотнул Илай.

– А вейпы, которыми он парит, в курсе, что они теперь часть ЗОЖ?..

Артур ухмыльнулся и снова уставился в экран на нескончаемый монолог забавной девицы. Парни продолжили острить, но он перестал их слушать.

И всё-таки как она на него вышла? Почему именно он? Ну так, на всякий случай, если на секунду поверить, что она не ненормальная сталкерша. Когда больше недели назад пришло первое сообщение, Артур его даже не заметил в шквале входящих. Странно, что оно сразу не ушло в спам, а пробилось в основные. А потом сообщения начали приходить чаще, во время репетиций и записи.

Так что это уже стало сложно игнорировать.

Вот как сейчас.

Артур опять бегло просмотрел длинный монолог, губы снова сами собой изломились в ухмылке.

«Четыре часа забивала бедро басистке какой-то мелкой группы. Бас в цветах и веточках. Не хочешь себе такой?».

Острячка.

Нет, она не похожа на фанатку. Фанатки знают разницу между басистом и гитаристом, и никогда не назовут одного другим.

Он нашел вверху окна яркую аватарку с девушкой в облаке бирюзовых волос и подпись «Чёрные Чернила». Ткнул в неё пальцем. Оказался на странице, заполненной фотками рисунков на коже.

@kelly.black.ink

Черные Чернила

Разрисую твою жизнь

Самые тонкие татуировки

Бристоль / Лондон

Артур мазнул пальцем по экрану, и перед глазами замелькали квадратики фотографий. Он уже был на этой странице пару раз. Любопытство победило примерно на четвертый день: надо же было понять, почему аккаунт называется именно так?

Девушку зовут Келли. Она тату-мастер.

Он прикусил губу и прищурился.

Пришлось полистать ленту, чтобы в куче примеров работ найти самого мастера. Кажется, за логином «Чёрные Чернила» должен скрываться миллион нюдсов какой-нибудь жгучей брюнетки. Но нет. Так только казалось.

На странице нашлось всего штук десять личных фотографий. На них – стройная девчонка лет двадцати в драных джинсах и футболках. Пацанка и оторва. На самой ранней фотке у неё был короткий блонд, чуть позже – тёмный взрыв кудряшек. Потом период рыжего каре, розового каре, а на относительно недавних фотографиях – длинные бирюзовые волосы с вплетенными в них мелкими бирюзовыми косичками.

Творческая личность. Отвязная, явно с пулей в башке. Наверное, поэтому он её и не забанил, как забанил бы любую другую ненормальную.

Артур устало потёр глаза.

То есть пуля в башке должна была бы наоборот насторожить. Первое правило знакомства – не связываться с хоть немного сумасшедшими бабами. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Но эта не похожа на обычных психических. Да, шальная. Но в этой цветной башке явно есть мозг...

Он ткнул в карусель фотографий и безошибочно открыл ту, которая в прошлый раз понравилась больше всего. Пристально в неё всмотрелся. Портрет крупным планом. Всклощенные яркие волосы упали на лицо, едва завесили густые брови, большие, похожие на кошачьи, серо-зеленые глаза и приоткрытые широкие губы.

Артур машинально потёр шею.

Такие губы хорошо умеют оставлять засосы. Только импотент не обратил бы на них внимания...

– Я здесь! – внезапный громкий вопль прострелил пространство.

По телу прошла дрожь.

Артур уронил мобильник на грудь и метнул взгляд в дверной проём. В комнату влетел невысокий, тощий парень с жиденькой бородкой и дредами. Остановился посреди комнаты, согнулся пополам и, тяжело дыша, уперся ладонями в колени.

Иззи. Звукач. Наконец-то. Второе пришествие свершилось.

Артур закатил глаза. В комнате повисла пауза.

– Простите... – силный голос нарушил создавшуюся тишину. – Я... – глубокий вдох. – Опоздал...

Ну хотя бы признал это.

– Пробки... – тяжёлый выдох, и Иззи, наконец, выпрямился.

А нет. Не признал. Идиот. Артур сцепил пальцы на груди.

– «Трек» застрял между тачками? – он коротко дёрнул бровью.

И в него тут же впился оскорблённый взгляд карих глазок. Упс. Обидели маленького. Эд фыркнул, Илай скрестил руки на груди, Кэмерон в своём массивном кресле тоже отмер.

– Какого хрена, Из? – Его тяжелый, будто гряда камней, тембр завалил комнату.

И все сразу притихли. Когда Кэмерон говорит вот так, ставится уже не смешно. Иззи сбросил с плеч рюкзак и швырнул его в угол.

– Прости, не рассчитал со временем. – Он протатился к столу с микшером и ноутбуком. – Думал, доеду быстрее.

Его тощее тело упало на стул.

– То есть это всё-таки никакая не пробка? – Кэмерон грозно поднял брови.

Иззи отрицательно мотнул головой и практически лёг на спинку.

– С чего ты вообще пересел на велик?

– У меня уже задница расплющилась от сидячей работы. – Он устало растёр лицо ладонями. – На второй этаж не могу подняться пешком.

– Не пробовал для начала бросить парить? – Люк, который до этого продолжал сосредоточенно строчить в тетради, на секунду метнул в него отстранённый взгляд.

Но Иззи не ответил. Просто, не глядя на Люка, выставил в его сторону средний палец. Люк хмыкнул и снова уставился в тетрадь.

– В другой раз возьми такси. – Кэмерон, наконец, тяжело выдохнул. – Мы не можем всё время ждать одного тебя.

Будто лично его кто-то действительно заставляет сидеть здесь и ждать. И Иззи тоже это понимает. Продюсеру не обязательно присутствовать на записи. Однако Из только послушно кивнул.

– Ага. Как скажешь.

Атмосфера в комнате сразу стала легче. Кажется, это почувствовали все. Кэмерон зажал пальцами переносицу и тут же по-королевски отмахнулся.

– Всё, ладно. Давайте работать. – Его строгий взгляд заскользил по парням. – Кто первый? Самое время разделаться с этим и свалить.

Артур попытался рвануться из кресла-мешка, но не вышло: кресло поглотило задницу.

– Я. – Со своего места тут же поднялся Эд. – Мне сегодня нужно уйти пораньше. – Он подхватил палочки и метнулся к смежной двери, ведущей в стеклянную студию.

Секунда, и дверь закрылась с обратной стороны, лишая последнего шанса.

Дерьмо. Не успел.

За стеклом Эд широким шагом прошёл к барабанной установке, уселся за неё и вопросительно уставился на Иззи, который только сейчас пришёл в себя и подъехал на стуле к мик-

шеру. Ну всё, теперь только ждать, пока он отыграет свою партию. Артур подавил нервный вздох. Кое-как оперся на локти и выбрался из засасывающего мешка. Есть время на кофе.

– Я в кухню. – Он резко оправил капюшон толстовки и оглядел парней. – Кто-нибудь будет кофе?

И все четверо тут же молча подняли руки. Начал щёлкать метроном. Секунда, две, три. И студию заполнил стук по тарелочкам. Артур скользнул за дверь и быстро двинулся по коридору.

Еще год назад репетировать приходилось в дешевом подвале без туалета. Из мебели – только старый, продавленный диван, затраханый настолько, что от него можно было залететь даже без наличия вагины. А треки приходилось записывать в маленькой съемной студии, где работал Иззи.

Кто бы мог подумать, что всё настолько изменится?

Когда группа выиграла отбор на Глостонбери, её заметил Кэмерон, и жизнь потекла в другом темпе. Теперь репетиции и запись проходят здесь. Это дом Кэмерона, переделанный под студию. Здесь есть туалет и кухня. Настоящая роскошь для сраных подвальных рокеров, хотя до мировой славы еще очень далеко.

Артур вошёл в кухню и нашёл взглядом кофемашину. Под барабанную дробь Эда, только лёгким эхом долетающую сюда, подставил чашку под дозатор и нажал на «американо». Кофемашина загудела. Артур вытащил из кармана мобильник, присел на край столешницы и заблокировал экран. И снова оказался на странице Чернил.

А ведь уже успел забыть.

Но сейчас большие серо-зеленые глаза с фотографии смотрели прямо на него. Да и при всём желании она не даёт о себе забыть ни на день. Давно пора отправить в бан. Но чёрт... Почему так жалко?

Он вышел из профиля kelly.black.ink и снова оказался в мессенджере. Как раз на последних фразах про идиотские мужские привычки. Губы сами собой изломились в ухмылке. Кофемашина наполнила чашку до краёв и отключилась. Артур на автопилоте достал чашку, поставил следующую и снова нажал на запуск. Машина загудела.

А мысли всё еще застыли на этих строчках.

«Разбрасывает вонючие носки или храпит».

«Или чешет задницу...»

Насколько она охренеет, если «человек, который не читает ее сообщения», ответит? Судя по фоткам, у неё живая мимика. А значит, это будет очень смешно.

Он прикусил губу и, недолго думая, пробежал пальцами по экрану.

Артур Грэйндж:

«Я не разбрасываю носки, не храплю и не чищу задницу».

Переиграл и уничтожил.

Сообщение ушло. Кофемашина снова пропищала, что кофе готов. Артур отложил телефон, выхватил из вазы новую кофейную капсулу и потянулся за чистой чашкой. Вряд ли стоит ждать ответа от чернильной девицы. И вообще, она должна была видеть, что сообщения регулярно просматривают. Это прописано мелкой строкой внизу экрана.

Или думала, это робот? Агент? Эс-эм-эмщик? Да какой, на хрен, может быть эс-эм-эмщик у гитариста рок-группы? Он ведь даже не фронтмэн!

Но теперь она точно будет в нокдауне. Так ей и надо.

...И в этот момент по столешнице прошла гулкая вибрация.

Мурашки пощекотали шею. Артур резким рывком сунул капсулу в отсек, вдавил кнопку в панель и схватил телефон. Даже как-то слишком стремительно. Взгляд пробежал по строчке, и из груди вырвался сдавленный смешок.

Черные Чернила:

«Все чешут задницы».

Артур машинально потёр губы. Серьезно? Вот так? Она вообще не смутилась. Всю неделю писала якобы в пустоту, пустота ей ответила, и её вообще ничего не беспокоит? Он прикусил губу, набросал ответ и замер.

Артур Грэйндж:

«Даже если и чешиут, ты об этом не узнаешь».

Возможно, до неё не дошло, кто ей пишет, и нужно дожать. Но по экрану тут же побежали точки ответа, а следом за ними в ладонь ударила вибрация.

Чёрные Чернила:

«Ха!»

И еще одна:

«Я же говорила».

И еще:

«Романтизация рокеров слишком преувеличена».

Артур выгнул одну бровь и присел на край столешницы. Чёрт! Да она реально соображает, что делает! А теперь досталось еще и рокерам, не говоря уже о всех, у кого есть яйца. В глубине дома, в студии прекратился стук барабанов, но через пару мгновений начался заново. Кофемашина снова заполнила чашку и пропищала. Но Артур не обернулся. Пальцы пробежали по клавиатуре.

Артур Грэйндж:

«Ты сексистка и мужененавистница?»

Взгляд прилип к диалогу. Секунда. Две. Три...

Чёрные Чернила:

«Вряд ли. Я же звала тебя встретиться».

Хреновый аргумент.

Артур Грэйндж:

«По пьяни».

Он всё-таки обернулся и поменял чашки в кофемашине. А телефон в ладони снова завибрировал.

Чёрные Чернила:

«Ладно. Засчитано».

«Но я не сексистка и не мужененавистница».

Артур хмыкнул.

Артур Грэйндж:

«Разве?»

Чёрные Чернила:

«Однозначно».

Но какая-то травма, связанная со всем мужским полом, у неё точно есть. Пьющий отец? Или козлина-бывший, который изменил ей с подружкой? И то, и другое – самая банальная классика. И почему его это так интересует? Артур взъерошил волосы на затылке, нашёл взглядом её аватарку и впервые за всё время открыл истории. Раньше он старательно обходил этот кружок, чтобы не засветить свой аккаунт в её статистике, но теперь уже плевать.

И у неё всего три истории за день.

Так себе блогер. Артур прищурился.

На первом слайде свежая татуировка тончайших лепестков пиона. На следующем – надпись на латыни. Палец снова ткнул в стекло, слайд сменился, и на экране появилась стройная девушка в обтягивающем спортивном топе и ничего не скрывающих лосинах. Она выгнулась напротив зеркала в раздевалке спортзала, оттопырила упругий зад и намотала на кулак длинный бирюзовый хвост. Её правую руку от запястья до плеча прошили тонкие линии татуиро-

вок, напоминающие ветви терновника. Мобильник скрыл лицо в отражении. Но не нужно быть гением, чтобы узнать этот цвет волос.

Артур безотчётно зажал пальцем историю и медленно заскользил взглядом по изгибам стройного, спортивного тела. А ведь она не врала. Из неё вышла бы первоклассная гоушица. Но её образ не вяжется с мозгами, и это интересно. И изгибы тела тоже очень-очень интересные.

Кровь в венах побежала быстрее.

Артур вернулся в мессенджер и прежде, чем успел вернуть себе здравый смысл, пробежал пальцами по клавиатуре.

Артур Грэйндж:

«Если ты не мужененавистница, пойдём на кофе».

Это тупо. Это просто сносит напрочь правило не связываться с психическими.

Но сообщение ушло, и под ним мгновенно побежали точки ответа.

Чёрные Чернила:

«С чего это вдруг?»

Артур сдвинул брови и пожевал губу.

Артур Грэйндж:

«Передумала?»

Она серьёзно собралась отказаться? После всего, что строчила здесь столько дней подряд? Он не глядя потянулся к ряду остывающих чашек и подхватил одну. Машинально сделал маленький глоток кофе и поморщился от горечи.

А мобильник во второй руке провибрировал.

Чёрные Чернила:

«Я не хожу на кофе и не заводжу отношений».

Горечь застряла в горле и перекрыла кислород. Артур закашлялся и рывком отставил чашку, едва не разлив. Она точно ненормальная. Нельзя же так пугать людей, господи! Какие, мать её, отношения?! Он перехватил мобильник двумя руками.

Артур Грэйндж:

«Я не предлагал тебе отношения».

Чёрные Чернила:

«Зачем тогда кофе?»

Артур Грэйндж:

«Зачем люди ходят пить кофе вместе?»

Он нервно сдул с глаз тёмную прядь. Ещё не поздно перестать ей отвечать и снова уйти в игнор. Но чёрт... Интрига начинает нарастать. А в чате повисла пауза. Видимо, какие-то механизмы в её голове всё-таки заклинило...

– Эй, Арт, – внезапно пронеслось по кухне.

Тело передёрнуло. Артур вскинул голову, выныривая в реальность, и наткнулся взглядом на Илая, который выглянул из-за дверного откоса.

– Кофе готов? – Он бегло осмотрел кухню и нашёл чашки. – Давай я отнесу Кэмерону, пока он не начал психовать. – Не дожидаясь ответа подошёл к столешнице и подхватил две порции.

Кофе, точно... Сам же предложил его всей банде, сам же и забыл.

– Забирай. – Артур коротко кивнул. – Я сам принесу последнюю.

Мозг вообще отключился, и всё из-за бирюзовой ненормальной, которая, кстати, не отвечает. А Илай приостановился, вытянул шею и попытался заглянуть в экран.

– Тёлок клеишь?

Это слишком очевидно. Хотя вообще-то теперь пришлось стать паинькой, чтобы не портить имидж группы. Но парни об этом не знают.

– Проваливай. – Артур хмыкнул и поднял руку с мобильником над головой.

И в этот момент чат, наконец, ожил. Рефлекс сработал мгновенно. Илай так и не сдвинулся с места, но Артур, как дрессированный, опустил телефон экраном к себе и уставился на текст.

Чёрные Чернила:

«Ок. Где и когда?»

– У-у-у... – пронеслось над ухом. Илай. Мать его. – У кого-то будет секс. – Он отхлебнул кофе, продолжая пялиться на текст.

И это говорит тот, у кого есть постоянна подружка и ежедневный секс. Артур заблокировал экран, прижал телефон к груди и выгнул одну бровь.

– Ты ещё здесь?

– Уже ухожу. – Илай поднял обе чашки и попятился к выходу из кухни.

Секунда, две, и приятель, пританцовывая, скрылся из виду.

У всех парней в группе есть постоянные подружки. У всех, кроме самого Артура. И они не перестают стесать его по этому поводу.

Идиоты.

Он дождался, когда открылась и закрылась дверь студии, и снова разблокировал мобильник. Возможно, у парней и есть подружки, и их всё устраивает, вот только связывать себя постоянными отношениями – то ещё дерьмо. Артур за всю свою жизнь достаточно насмотрелся на отношения, чтобы отказаться лично влезать в этот ад. Быстрая связь – максимум. Но и с этим нужно быть аккуратнее теперь, когда группа набирает популярность.

Репутация рушится быстрее, чем выстраивается.

И как удачно, что бирюзовая ненормальная «не заводит отношения».

Артур пробежал взглядом по последнему вопросу. «Где и когда?» Пальцы прошлись по клавиатуре.

Артур Грэйндж:

«Сегодня? В «ЛавИнн» на Стокс Крофт?»

Хотя что он делает? Не собирался ведь. Видят боги, не собирался. Но...

Чёрные Чернила:

«Я не пью кофе по вечерам».

...Но это уже просто дело принципа. Артур ехидно хмыкнул. Кофе она вечером не пьёт, зато рассказывает, как могла бы танцевать стрип? Нет уж. Нужно увидеть, что из себя представляет kelly.black.ink, хотя бы чтобы просто закрыть гештальт. Он не глядя нащупал свою чашку на столешнице и сделал глоток.

Артур Грэйндж:

«Закажешь какао».

Она не стала набирать ответ. Хотя сообщение прочтала. Артур не мигая впился взглядом в нижнюю часть экрана. Туда, где обычно бегут точки ответа. Наверное, бирюзовая снова впала в ступор. Ну ничего, ей полезно. Судя по всему, мало кто способен её заткнуть.

Однако точки, наконец, побежали. Вибрация, и-и-и...

Чёрные Чернила:

«Ты странный».

Грудь обожгло. Артур резко, громко хохотнул. Само вырвалось. Он быстро набил одно слово и вдавил палец в самолётник.

Артур Грэйндж:

«Серьёзно?»

И еще:

«Ты неделю бомбишь мой директ».

Черные Чернила:

«До сих пор тебя это не беспокоило».

Артур Грэйндж:

«Ты не можешь этого знать».

Ладони зазудели от неясного ожидания. Всё тело, кажется, начало чесаться. Артур грубо поскрёб затылок, перешёл на шею и растёр плечи в футболке. Девчонка не может писать это на полном серьезе. У неё слишком умные зеленые кошачьи глаза.

Мобильник снова ожил.

Чёрные Чернила:

«Ладно, засчитано».

«Сегодня в восемь. Не опаздывай, рок-звезда».

И зуд мгновенно прекратился, сменившись ощущением триумфа. Артур глубоко втянул носом воздух и шумно выдохнул. Обычно так бывает после концерта, когда футболку можно выкручивать от пота, все медиаторы брошены в толпу, с волос стекают капли, а девчонки в первом ряду бросают на сцену нижнее бельё. Тогда напряжённая пружина в теле распрямляется, и в лёгкие поступает первый нормальный глоток воздуха.

Да. Примерно такие ощущения.

Артур победно ухмыльнулся экрану, подхватил свою чашку и сделал последний большой глоток. Только сейчас заметил, что барабанная дробь в глубине дома сменилась звуками баса. Пора выныривать из этого бирюзового водоворота.

Он отставил чашку, подхватил ту, которая предназначалась Люку, но уже остыла, и, глядя в экран, двинулся к выходу из кухни.

Артур Грэйндж:

«Не опоздаю. А теперь я иду записывать свою партию, так что постарайся не вибрировать у меня в штанах хотя бы полчаса».

Глава 2

Келли будто в трансе отложила телефон на кушетку, уронила отяжелевшие руки на колени и уставилась в стену напротив. Голова опустела. В ней всё затянуло туманом.

То есть... Артур Грэйндж, придурок, который стабильно читал её сообщения, но не реагировал, всё-таки дал о себе знать? Да, в этом и был план: задолбать его так, чтобы корона, вросшая ему в череп, наконец слетела. Но план неожиданно удался. Вот прямо сейчас. И вечером в восемь этот самый Артур будет ждать её в «ЛавИнн».

Прикол вышел из-под контроля.

Кто же знал, что зарвавшийся мамкин рокер всё-таки снизойдёт до ответа?!

– Э-э-эй, – сквозь вату в ушах пробился тихий голосок.

Келли вздрогнула, резко повернула голову на звук и наткнулась взглядом на хрупкую невысокую фигурку в дверном проёме. Девушка. Нэн. Она должна деньги за работу. Но из-за рокера с завышенным самомнением Келли успела о ней забыть. Ну надо же, а!

Чтоб его...

Она мысленно встряхнулась и натянула на лицо улыбку.

– Прости, я задумалась. – Спрыгнула с кушетки, перебросила за спину бирюзовую косу и двинулась к столу с материалами. – Давно стоишь?

Нэн нерешительно вошла в кабинет.

– Да нет, только что вернулась. Просто ты так странно тупила в стену...

Ну да. Как тут не затупить? Ведь Артур-рок-стар ответил на сообщения... Келли откашлялась.

– У меня бывает, не обращай внимания. – Она подобрала со стола водительское удостоверение, которое Нэн оставила в залог, когда убегала искать банкомат, и протянула ей. – Вот, возьми.

Нэн смущённо улыбнулась и залилась краской.

– Неудобно вышло. – Она вытащила из кармана несколько купюр, протянула в ответ и забрала свои права.

Просто платёж за татуировку не прошёл. Такое случается.

– Да забей. В итоге ведь всё нормально. – Келли взяла деньги и, не пересчитывая, затолкала в задний карман джинсов. – Татуха нравится? Не разочарована?

Очередной знак бесконечности. В этот раз с именем матери.

– Да ты чё-ё-ё! – Нэн округлила глаза, задрала рукав свитера и восхищённо уставилась на свежий рисунок под плёнкой. – Она бомбическая! Спасибо еще раз!

По телу разлилось тепло. Келли улыбнулась, в этот раз искренне. Такая реакция клиентов – самая лучшая похвала, пусть даже это и сотый знак бесконечности на запястье или пятидесятый лес, опоясывающий предплечье.

– Когда придёшь за новой? – Келли попятилась к кушетке и опустила на неё. Деньги скрипнули в кармане.

– Вообще-то я думала, что на этом остановлюсь...

Наивная.

– Все так думают. – Келли ухмыльнулась. – А потом возвращаются снова и снова...

– Папа меня убьёт. – Девчонка резко оправила рукав.

О да. Как знакомо. В этот раз из груди вырвался смешок.

– «Папа меня убьёт» – самая частая мысль, которая возникает у меня в голове лет с тринадцати. – Келли намотала на палец кончик косы.

– Не повезло с отцом? – Нэн печально надула губы.

Слышал бы это бедный папа. Келли хохотнула.

– Это ему не повезло со мной: досталась дочь без башки, никаких нервов не хватало.

Взгляд девчонки скользнул по бирюзовой косе, расписанной тончайшими ветвями руке и пробитому в нескольких местах уху. Её лицо просветлело. И это она не в курсе, сколько дерьма припрятано в жизненном багаже...

– Ладно, я побегу. – Нэн вдруг опомнилась и попятилась к выходу. – И так тебя задержала.

Всё-таки она обязательно вернется еще. Это видно по глазам.

– Всё нормально. – Келли отмахнулась. – Ты была последней на сегодня. Я просто жду подругу, поэтому еще не ухожу.

– Ну тогда пока. – Нэн в последний раз улыбнулась, толкнула дверь и выскользнула из мастерской.

Секунда, другая, и за стенкой хлопнула входная дверь, а мимо окна промчалась худенькая фигурка. Келли глубоко втянула носом воздух. Гулко, шумно выдохнула. Только сейчас опустила взгляд и наткнулась на мобильник, валяющийся рядом экраном вниз.

Сердце подпрыгнуло к горлу. В памяти всплыло последнее сообщение, полученное пять минут назад, и Келли сжала телефон в похолодевших пальцах.

«...постарайся не вибрировать у меня в штанах хотя бы полчаса».

Нэн и её татуировка мгновенно стёрлись из мыслей. По коже пробежала дрожь.

Господи, это не может быть правдой. Просто не может.

Келли задержала дыхание, рухнула на кушетку, ткнулась в неё лицом и истошно взывала в жесткую обивку. Вопль отразился от стен. Ребята по соседству, которые арендуют помещение под гончарную мастерскую, наверняка решат, что здесь убивают лошадь.

Просто... нет, это невозможно переварить. В какое сомнительное дерьмо она снова вляпалась?!

– Тебе плохо? – пробился в сознание ироничный выпад. – Переделывала очередной партак?

Так, стоп. Нельзя быть в общественных местах. Это неприлично.

Келли резко села, смахнула с лица выбившиеся из косы пряди и нашла взглядом Марго, стоящую в дверях. Как они все так тихо заходят?

– Хуже. – Она закусил губу и уронила голову в ладони.

– У тебя бывает что-то хуже чужого партака? – в голосе подруги послышался смех.

Бывает ли что-то хуже испорченной кривыми руками татуировки, которую нужно переделывать? О да. Бывает. Но как же охренеет Марго, когда узнает...

Келли с силой растёрла лицо ладонями и прочесала пальцами волосы. Тело прошила волна дрожи, медленно поднялась по позвоночнику, замерла в грудной клетке и переросла в нервный смешок. Осознание накрыло окончательно.

Она уделала Артура Грэйнджа. Она его дожала.

Запоздалый триумф заполнил лёгкие. Секунда, и Келли громко, открыто захохотала на всю мастерскую. Всё. Истерика.

– Ма-а-ать моя. – Марго обалдело выгнула брови. – Случилось и правда что-то сверхъестественное.

Бог красоты сошёл с Олимпа. Это ли не сверхъестественное? Хохот перешел в поскуливание, Келли всхлипнула, встала с кушетки и метнулась к вешалке. Пора сваливать, пока гончары не вызвали санитаров.

– Пойдём отсюда. – Она сорвала с крючка куртку и рюкзак. – По дороге расскажу.

Однако Марго осталась стоять на месте и загораживать проход.

– Мы же собирались посидеть «У Луи».

Собирались. Но кое-кто черноволосый и глазастый перетасовал все карты.

– Некогда. – Келли потеснила подругу, нащупала в кармане ключи и выскочила в коридор. – Мне нужно домой, и ты идёшь со мной.

Брови Марго так и не опустились. Обалделый взгляд проскользил по всей фигуре Келли, и только тогда она шагнула из мастерской.

– Окей, Мата Хари. Пойдём к тебе, раскроешь свои тайны. Ты еще не выпила тот апероль? Наконец-то.

– Осталось полбутылки, можешь забрать весь. – Келли нервно вставила ключ в замок. – Только давай уже свалим, у меня мало времени.

И его правда мало. Осталось три часа. И кроме того, что нужно сделать из себя не чудовище, еще бы как-то адекватно объяснить всё Марго.

А с этим могут возникнуть сложности. Как такое объяснить в двух словах?

Она, не оборачиваясь, промчалась по мрачному коридору к выходу, вылетела на промокшую за день улицу и только тогда остановилась, дожидаясь Марго. Вытащила из кармана мобильник, повертела его в руках и, когда подруга вышла из здания, стремительно зашагала по тротуару.

– Ну и? – Марго пристроилась рядом. – Ты влезла в какое-то дерьмо? За нами следят?

А, чёрт с ней. Келли на ходу разблокировала мобильник, влезла в тот самый чат и втокнула телефон ей в руки. Так будет быстрее всего.

– Читай с самого начала. – Она спрятала озябшие пальцы в карманы. Марго замолкла, уставилась в экран, и её взгляд быстро забегал по строчкам.

Только бы не сорваться и не начать сбивчиво трепаться до того, как она прочтает. Сердце ускорило темп. Келли переступила через очередную лужу и поморщилась. К ночи из-за дерьмовой погоды начнёт болеть колено. Уже начинается. Чёртов всратый климат. И на «кофе-какао» придётся обуваться не красиво, а качественно... Хотя какая разница? Келли мысленно одёрнула себя. С каких пор её волнует такая фигня? Даже лучше идти туда в кроссовках. Меньше шансов, что золотой мальчик попробует подкатить.

Слева раздался обалделый смешок.

И еще один.

Марго присвистнула, притормозила, более пристально вчиталась в текст и снова побежала рядом. Её рука с мобильником, наконец, повисла вдоль тела, а глаза сделались круглыми, как пара фунтов. Вот теперь можно и обсудить.

– Ну ты и бесстрашная овца... – совершенно потерянно протянула подруга.

Лучшей характеристики, пожалуй, еще никто не придумал. Слабоумие и отвага.

– Его нужно было поставить на место. Он меня выбесил! – Келли рывком отобрала телефон и, развернувшись, пошла спиной вперед. – И вообще-то это ты говорила, что нужно ему написать...

– Во мне было четыре «Маргариты»! – Марго чуть не споткнулась. – И как он успел тебя выбесить?!

Чтобы выбесить, вообще-то много не надо.

– Он прочитал первые сообщения и не отреагировал.

– И что? Ты ему никто.

Келли не глядя свернула за угол.

– То есть ладно бы он не отреагировал на пьяное предложение, но потом я проспалась, вспомнила, что мы наделали и извинилась. – Слева показалась дверь дома. Келли подалась к ней и ввалилась внутрь. – А этот хрен прочитал и снова промолчал. Он всё это время читал и молчал! Как это называется?! – Она быстро бросилась вверх по тёмной лестнице.

Марго хмыкнула в спину.

– Это называется «нормальная реакция на пьяную идиотку»

Ну конечно. Вечно она всё упрощает.

– Нет, нормальной реакцией было бы сразу отправить меня в бан. – Келли на секунду обернулась и стрельнула в подругу тяжёлым взглядом. – А он просто наблюдал за мной, как самодовольный петух. Я что, хомячок в клетке? Или морская свинка?

От воспоминаний в груди снова полыхнуло. Она ведь правда ждала хотя бы обычного человеческого «Не парься, бывает». И всё. Просто чтобы затушить жгучее чувство внутри. Но нет. Он не написал даже такую незначительную вежливую фигню, хотя снисходительно прочитал сообщение. Тогда-то и пришла в голову шальная идея.

Задолбать его.

И будто прочитав все эти мысли, Марго сзади устало выдохнула:

– И это всё? Только поэтому ты долбила его этим психоделом?

Отличный был план. Гениальный. Но кто же знал, что и правда сработает?

– Я умею долбить психоделом. – Келли едко хмыкнула и свернула на последний пролёт.

Правое колено уже начало ныть. Возможно, снимать студию на последнем этаже было не такой уж и хорошей идеей...

– А ты не подумала, что он реально может ответить?

И это очень-очень хороший вопрос. Она, наконец, поднялась до конца, остановилась возле двери и устало привалилась плечом к откосу.

– Я подумала.

– Секунды две?

– Не знаю. Пять? Десять?

Всё-таки не зря папа до сих пор волнуется и звонит каждый день. Бедный. Тяжело, наверное, иметь тупую дочь.

Марго замолчала, будто задумавшись. За одну секунду оказалась рядом. Вот она, инструктор по аэрострелтингу и полдэнсу: даже не запыхалась. Она способна удерживать свой вес на пилоне, зажав его крепкой задницей. Что ей какой-то третий этаж?

Келли отперла дверь и ввалилась в квартиру. Маленькую, всего шестнадцать на шестнадцать футов. Марго не отставая вплыла следом.

– Ну допустим. Ты победила. – Наконец, выдала она. – Но зачем теперь куда-то с ним идти?

Дверь хлопнула. Окончательно отрезала путь к отступлению.

– Хочу посмотреть, что из себя представляет мамкин рокер. – Келли швырнула в угол рюкзак и хмуро прошаркала к кухонной зоне. На ходу сняла куртку и бросила на высокий матрас, заменяющий кровать. Нормальной кровати пока нет. Её еще нужно купить. Зато есть апероль, который поможет отвлечь Марго от нового потока сложных вопросов.

Потому что чётких ответов на эти вопросы так и нет.

В образовавшемся молчании Келли открыла холодильник, вытащила бутылку с оранжевым горючим, газировку и уже вялый, сморщенный апельсин. А подруга тем временем плюхнулась в бирюзовое кресло в углу. Похоже, такое обоснование сегодняшнего «кофе» её всё-таки устроило. Ведь это и в самом деле интересно: посмотреть на зарвавшегося засранца в лицо. Он на самом деле такой красивый, каким себя выставляет? Сколько фотешопа в его фотографиях?

– Хотя вообще-то ты молодец, что согласилась, – внезапно раздалось со стороны кресла. – И молодец, что перед этим устроила ломку.

Келли достала нож, примерилась к апельсину, но обернулась и нашла взглядом Марго. Что за резкая смена вектора?

– Я, конечно, поверить не могу, что пьяная выходка вот так обернулась. – Подруга забросила одну крепкую, длинную ногу на другую. – Но ты представь, а вдруг вы друг другу понравитесь? Возможно, всё случилось как раз вовремя...

Острижка. Келли снова отвернулась к апельсину.

– Сомневаюсь.

– Ой, да брось. Красивый парень позвал тебя встретиться, и ты снова не дашь даже шанса на продолжение?

– Как всегда. – Она всадила нож в мякоть, отрезала кривой кусок и вбросила в чашку. Марго за спиной нервно фыркнула.

– Он же просто нереально красивый!

Келли влила к апельсину оранжевую жижу.

– Дерьмовый аргумент.

– И в штанах наверняка всё очень неплохо...

– Я пас. – Она плеснула сверху газировку и, наконец, развернулась. – Твой апероль. – Кивнула на чашку и двинулась к шкафу.

Марго, однако, с места не сдвинулась.

– Мать твою, Келли... – Она откинула голову на спинку кресла и устало посмотрела в потолок. По студии пронёсся её тяжёлый вздох. Ну сейчас начнётся. Долгая речь про то что нельзя в двадцать два объявлять себя монашкой. Всё как всегда.

– Даже не пытайся. – Келли распахнула шкаф и уставилась на полки. Пора выбрать, в чём сразить красивого подонка. Футболкой и джинсами? Хотя вечером будет холодно, нужно что-то потеплее...

– Прошло три года, пора бы уже вернуться в мир парней. – За спиной послышался шорох: апероль всё-таки заставил Марго поднять задницу.

Келли хмыкнул.

– И мир проблем? Нет, спасибо. – Она нашла взглядом серый свитер и вытащила его, распотрошив всю стопку вещей. – Он музыкант, наверняка бабник и мудака, а я не связываюсь с мудаками.

– Тебя никто и не заставляет влезать в проблемы! – возмутилась Марго. – Но если после вашего «кофе» он позовёт тебя к себе, можно бы и подумать об этом.

Нет. Так легко её не заткнуть. Пора сваливать в душ и надеяться, что к моменту возвращения Марго уже отвлечется на остатки оранжевой жижи в бутылке. Келли зажала свитер под мышкой и вытащила еще один, зеленый.

– Маргарет Хэйл, я позвала тебя не для того, чтобы не слушать лекцию о половом воспитании. – Она развернулась и демонстративно махнула обеими вещами. – Какой будет лучше смотреться с этими джинсами?

Подруга уже успела приложиться к коктейлю. Но вот она взглянула на свитеры, с трудом глотнула и закашлялась.

– Ты собираешься идти в этом? – Она гулко прочистила горло и прижала кулак к губам. Слишком экспрессивно для простого вопроса.

– Что тебе не нравится?

– А где та твоя чёрная мини?

Келли закатила глаза. Ах мини. Еще бы бикини предложила.

– Я развалина, у которой колено не вывозит подъем на третий этаж и предсказывает дождь. Какое, на хрен, мини? – Она уперла кулаки в бока, свитеры повисли, как тряпки.

Но Марго это, кажется, не впечатлило. Она нахмурилась и со звоном отставила чашку.

– Как же ты меня бесишь... – Её шикарные бедра решительно закачались в сторону шкафа. – Зачем ты вообще покупала эту юбку?

Секунда, и она уже запустила руку в кучу одежды. Келли поморщилась и отступила к холодильнику.

– Потому что она мне понравилась. – Устало привалилась к нему плечом. – Я теперь уже не могу купить себе классную вещь?

– Да, она очень классная, особенно, когда просто лежит в шкафу. – Послышался приглушенный одеждой голос.

Келли плотно сжала губы.

Легко говорить, когда у тебя нет комплекса неполноценности. Когда ты танцуешь, как чёртова богиня, а толпа нескладных учениц смотрит на твои сильные ноги и мечтает так же скользить по шесту. Любое мини смотрится как влитое на этих ногах.

Но такие есть не у каждой. Совсем.

– Нашла! – снова вырвалось из недр шкафа.

Марго выпрямилась, резко развернулась и победно подняла над головой чёрный кусочек ткани. Вот же дерьмо.

– Я в ней не пойду. – Келли скрестила руки на груди.

– Пойдёшь.

– Зачем? Я не собираюсь с ним спать!

Марго решительно пересекла маленькую комнату. Мгновение, и юбка повисла у Келли на плече, а тёплые ладони подружки легли на её ключицы.

– Не спи, если не собираешься. – Она сдвинула брови. Выражение лица вдруг стало самым серьёзным из возможных. – Но тогда пусть он хотя бы увидит, что потерял, когда проигнорил твоё пьяное предложение. Ты подтянутая, красивая, яркая, и он должен укунить себя за задницу от досады.

Её твёрдый взгляд впился Келли в лицо. Почти до боли. Ни сбежать, ни отвернуться. Всё это, конечно же, только красивые слова, но чёрт... почему от них стало так тепло в душе? Келли прикусила губу и хмуро покосилась на юбку. Вообще, если надеть плотные, чёрные колготы, то будет даже симпатично... Как бы сильно ни не хотелось это признавать.

Келли глубоко втянула носом воздух и шумно выдохнула. Резко отстранилась от тёплых рук и сорвала с плеча злосчастную тряпочку.

– Мать твою, Маргарет. – Быстро рванулась к двери в ванную. – Пей свой коктейль, а я в душ. Скоро выйду.

Марго победно хлопнула в ладоши.

Келли не стала ждать какого-то остроумного ответа, шагнув в маленькую комнатку, она закрыла дверь и щелкнула замком.

И в желудке мгновенно сжалась нервная пружина. Слишком много эмоциональных качелей для одного часа. Но теперь уже назад дороги нет. Келли включила воду в душе, резко стянула с себя футболку и распустила косу. Взлохматила отросшие у корней бирюзовые волосы и помассировала голову.

«...постарайся не вибрировать у меня в штанах хотя бы полчаса», – тихим эхом пронеслось в памяти.

Из груди прорвалась короткий смешок. Он тут же смешался с шумом воды и утонул в нём. Ну надо же, а... Ведь этот паршивец просто взял её на слабо. И она легко поддалась. Слишком легко. Келли оперлась ладонями о раковину и уставилась в зеркало. В глазах застыла паника, смешанная с предвкушением. Келли показала язык своему отражению, стянула джинсы и вошла в душ. Подставила лицо горячим струям и выпустила усталый вздох.

Уже ведь поздно давать заднюю, да? Если отказаться, он победит. Нельзя позволить ему победить. Так что придётся красивому, как космос, мамкиному рокеру наслаждаться обществом девушки, которая три года ни с кем не спала, душила сарказмом весь мужской интерес и в принципе не умеет вовремя заткнуться.

Хотя последнее он, скорее всего, уже и сам понял.

Глава 3

Måneskin – «The Driver»

Бар заполнили плавные гитарные аккорды, простые и повторяющиеся.

Надтреснутый голос протянул первые строчки песни.

Артур откинулся на спинку бирюзового диванчика, вытянул руки на столе и закрыл глаза.

«Обнажи свою душу.

Кусай меня до следов на коже.

Можешь сердце разрушить,

растерзай его тоже...»

Пальцы начали зажимать воображаемые струны. Профдеформация. Вся сознательная жизнь, поведенная в обнимку с гитарой, оставила отпечаток в подкорке и грубые мозоли на подушечках пальцев. Единственные постоянные отношения за двадцать три года, единственная подружка. Только гитара ни разу в жизни не подвела и не вынесла мозг... Чего нельзя сказать о девице с волосами того же цвета, как и эти диваны. Забавное совпадение.

И где она, мать её?

Артур распахнул глаза и в очередной раз за последние десять минут уставился на дверь бара. Полный зал людей, но одной конкретной девчонки не хватает. Обманчиво-медленная мелодия ускорила темп, переросла из плавной в драйвовую и подогнала нарастающее нетерпение.

«Если хочешь ты зажечь огонь – стану всем, что нужно для сжигания.

Если решишь взлететь высоко – подброшу вверх одним касанием...»

Только прямых намёков на секс сейчас и не хватало. Учитывая, как давно этого самого секса не было... Артур перестал выбивать мотив, сдул с глаз длинную, смоляную прядь и нервно сцепил пальцы в замок на столе. Мимо уже в пятый раз проплыла официантка с пустым подносом. Будто невзначай обернулась, а бёдра закачались в два раза интенсивнее.

Артур подавил вздох.

Возможно, пора забить на девчонку-татуировщицу? Нервы не железные. Да, она пока не очень-то и опаздывает, но учитывая всю бесшабашность и спонтанность этой встречи, она вполне может вообще не явиться. Он и сам почти отказался от этой идеи: если она психопатка, которая выслеживала его специально, всё может обернуться хреново. Для группы в первую очередь. Эта мысль не давала покоя весь остаток вечера.

Но когда он представил, что она будет сидеть здесь в одиночестве и ждать, всё остальное отступило на задний план. Он ведь сам её позвал. Слиться без предупреждения было бы мудачеством.

Хотя в итоге он сам сидит и ждёт призрака, как идиот.

Еще пять минут, и нужно валить. Точно. Хороший план.

– *Обнажи свою душу.* – Снова затянул надтреснутый голос в колонках. Артур поморщился. – *Кусай меня до следов на коже. Укради моё сердце, растерзай его тоже. Я буду послушным...*

И тут дверь бара открылась. Слабый сквозняк с промокшей улицы добрался до самого конца зала и остудил шею. Артур уставился напрямик туда.

На длинноногую, стройную фигуру, отряхнувшую кислотно-бирюзовый зонт и застывшую в проёме. Дверь за её спиной хлопнула. Артур прищурился и, как привязанный, заскользил взглядом снизу вверх. По тяжелым ботинкам, стройным ногам, затянутым в чёрную, непроницаемую ткань. По микроскопической чёрной юбке и узкой полоске талии под укороченным свитером. Девушка медленно осмотрела зал, подняла руку и прочесала пальцами волосы.

Совершенно нереальные волосы. Длинные, ниже талии, переливающиеся всеми оттенками бирюзы.

Явилась. Ошибки быть не может.

И нет, это не чёрные чернила. Это набор неоновых красок холи.

Артур рывком растёр губы, по коже побежали мурашки. Он оттолкнулся от стола и приподнялся с дивана. Хотел поднять руку, чтобы дать ей знак, но девушка будто уловила движение: её голова резко дёрнулась, взгляд метнулся к нему. Прострелил насквозь. И она зашагала вперед через зал, разбрасывая брызги с зонта и чеканя каждый уверенный шаг. Артур упал обратно на сиденье, не в силах отвернуться. На это просто невозможно не смотреть. Она оказалась выше, чем смогли передать пара фоток на экране смартфона. Достаточно высокая, чтобы не утыкаться в мужскую подмышку. Достаточно высокая, чтобы танцевать стриптиз, размахивая этими ногами...

Телу стало горячо, перед глазами возникло виденье: бирюзовые волосы, намотанные на кулак... Вот же дерьмо!

Артур силой отогнал эту мысль.

Вовремя.

Потому что длинные ноги уже оказались возле столика, и самая короткая в мире юбка опустилась на диванчик напротив. К столу примостился мокрый зонт, а в лицо впился взгляд огромных, будто кошачьих, серо-зеленых глаз.

Такими можно и убить.

– Привет, Артур, – раздался уверенный, низкий голос.

По спине пробежала волна едва ощутимой дрожи. И всё-таки она хороша. Очень хороша.

– Привет, Келли. – Артур изломил губы в короткой ухмылке.

Её имя оставило странный привкус на языке. Над столом повисла пауза. Девушка подавалась вперед оперлась локтями о столешницу, и её взгляд стал ещё пристальнее. Задержался на губах, метнулся к горбинке на носу и завис на глазах.

– Бо-о-оже, – наконец обалдело протянула Келли. – Ты и правда красивый, как... как... – она запнулась и неопределенно махнула ладонью.

Неожиданно...

– Как фейерверк? – Артур хмыкнул.

– Я подумала про страшный грех, но твой вариант тоже ничего. – Она вдруг оперлась на стол еще больше, её лицо оказалось совсем близко. – Ты подкрасил ресницы? Это тушь?

Артур выгнул одну бровь.

– Нет.

Аромат её «морских» духов заполнил лёгкие. Никакого смущения. Просто ноль целых, ноль десятых. Будто она вообще не знает, что это такое.

– Подводка? – её глаза сузились.

В груди начал зарождаться смех. Артур на мгновение задержал дыхание, чтобы не расхохотаться.

– Генетика.

– Да я, чуть что, не осуждаю. Рокеры обычно подводят, глаза...

Она ведь его даже не услышала.

– Это стереотип, а я не Дамиано Давид. – Артур поджал губы, из последних сил сдерживая смех. – Еще какие-то вопросы на эту тему будут?

– Нет... – Она развела руками. – То есть... Че-е-ерт. – Обалдело подперла щеку двумя пальцами, не переставая пялиться ему в лицо. – Как тебе вообще живётся в этом мире? Среди такого количества простых, заурядных, смертных людей?

Нет. Терпеть невозможно. Она ненормальная.

– Ты закончила? – последнее, что он смог выговорить серьезно.

Всего на секунду над столом снова стало тихо. Но смех всё-таки прорвался наружу. Выдержка покинула чат. Артур прыснул, откинулся на спинку дивана и, прикрыв лицо ладонью, расхохотался. Она действительно ненормальная. Но эта прямолинейность сносит на хрен все барьеры. И будто в ответ на эту мысль с противоположного дивана тоже раздалось сначала громкое фыркание, и за ним открытый, звонкий смех.

Артур обессиленно уронил руку на колено и, всё еще смеясь, ткнулся затылком в мягкую обивку.

– Прости, я не хотела... – выдавила Келли между вдохами.

Тормозов нет, но она прекрасна.

– О нет, ты хотела. – Он отёр пальцем выступившую слезу.

– Но у тебя реально слишком длинные ресницы!

– Я в курсе, спасибо. – Артур в последний раз сдавленно фыркнул, растёр ладонью затылок и взлохматил волосы.

Глаза с ресницами – единственная положительная черта, доставшаяся от матери. Он это понял лет в двенадцать, но еще никто в открытую не спрашивал про тушь. Никто... до сих пор. Пружина неопределенности, сдавливающая грудь все эти часы, только сейчас ослабела. В теле появилась лёгкость.

Келли тем временем тоже отсмеялась, откинулась на спинку дивана и отбросила с лица бирюзовый локон.

– Ф-у-ух, – раздался её тяжёлый выдох, и она так же, как Артур секунду назад, вытерла слезу. – Ладно... Что я здесь всё-таки делаю?

Она деловито сцепила пальцы на столе, но глаза при этом весело блеснули.

– Заказываешь какао? – Артур выгнул одну брови.

– Ненавижу какао. – Она забавно сморщила нос. – У меня от него прыщи.

Какая еще девушка вот так легко призналась бы в прыщах?

– У меня тоже. – Он хмыкнул и скопировал её выражение лица. – Давай закажем что-нибудь покруче.

Келли ухмыльнулась одним уголком губ. Широких, красивых губ...

– Не могу. Завтра в девять утра сеанс, нужно чувствовать себя вменяемой. Так что я буду просто чай.

И, будто услышав её, неподалёку показалась официантка. Всё та же. Выражение её лица потеряло всякую заинтересованность, бедра перестали качаться, как ладья на волнах. Так выглядит разочарование. Она вытащила из фартука блокнот, карандаш и с прямой спиной подошла к столику.

– Решили, что будете пить? – её голос протрещал, как сухая палка в огне.

Ей ведь даже никто ничего не обещал, но в этом треске послышалась не озвученная претензия. Однако Келли, кажется, ничего не заметила.

– Черный чай. – Она оперлась локтями на стол.

– И всё? – В голосе официантки просквозило явное недовольство.

С – сервис. В груди полыхнуло.

– Мне тоже чай. – Артур скрестил руки на груди. – И всё. Совсем всё.

– Не хотите никакого пирожного?

– Если захотим, обязательно закажем. – Келли вдруг подалась к девице и прострелила её пронизывающим душу взглядом.

Когда она написывала ему в директ, сложно было представить, с каким несущемся на всех парах поездом предстоит столкнуться. Но официантка, видимо, поняла всё буквально за эти короткие мгновения. Она захлопнула блокнот, развернулась и бросилась к бару практически на прямых ногах.

А на лице Келли мелькнула саркастичная ухмылка, в серо-зеленых глазах заплясали черти. Скоростной «Евростар» нервно курит по сравнению с ней. Одни только волосы чего стоят... И пришло время выяснить ответ на самый главный на сегодня вопрос.

Артур сложил руки на столе и навалился на них.

– Итак, вернёмся к нашей проблеме. – Он сцепил пальцы в замок. – Почему из всех музыкантов Бристоля ты написала именно мне?

Лучше было не приближаться. Огромные глаза оказались совсем рядом, странный, приятный аромат забился в ноздри. Но Келли только легко пожала плечами.

– Потому что ты «красивый, как фейерверк», это очевидно. Кстати, кто тебя так называет?

Один чёрт, у которого язык, как веник.

– Приятель стебёт. Вы бы, кстати, поладили. – Артур отмахнулся. – Но это единственная причина? Seriously?

– Ну да. – Она развела руками. – Я до сих пор понятия не имею, что ты там играешь. Мы с подружками были в «Шекспире», они стали обсуждать твою группу, как-то незаметно начали спорить... Марго настаивала, что кто-то из нас должен тебе написать.

Только и всего? То есть ему могла достаться вовсе не Келли-Черные-Чернила, а какая-то Марго?

– Тогда почему написала именно ты?

Она недовольно поморщилась.

– Просто они слишком долго спорили, и меня это начало бесить. Я решила проблему, потому что мне плевать.

Ну охренеть.

– И всё? – Артур вскинул брови.

– Да. – Она с возмутительной легкостью повела плечиком.

– А дальше?

Келли хищно прищурилась.

– А дальше ты не ответил, но методично читал всё, что я тебе загоняла.

Дар речи, кажется, отвалился. Или почти отвалился. Артур оглушенно упал на спинку дивана и уставился прямо в безмятежное лицо.

– Так ты всё-таки обратила внимание, что я читаю, и делала это специально? – в собственный голос примешались истерические нотки.

Но она даже не моргнула.

– Чтобы тебя задолбать? Да, специально.

«Евростар» с отказавшими тормозами. Точно.

– Ты чудовище. – Выдохнул Артур. Кажется, в собственный голос примешалось что-то вроде восхищения.

А Келли широко улыбнулась.

– Спасибо.

– Я думал, ты считаешь, что сообщения просматривает робот или кто-то вроде того...

Она прикусила сочную губу и подмигнула. Вот же бесстрашная!

Рядом появилась официантка, молча поставила на стол чайник и две чашки, но это всё прошло будто в фоновом режиме. Артур не поднял на неё взгляд, только краем глаза заметил мелькающие руки. Всё внимание сосредоточилось на хитрых серо-зеленых глазах напротив. Лёгкие снова стянуло от начинающегося приступа смеха.

– У меня нет слов. – Артур рвано хохотнул. – Но я же не обязан был тебе отвечать! Я вообще не отвечаю девушкам в директе!

Официантка уже собралась уходить, но на мгновение запнулась.

– Никаким? – Келли комично выгнула одну бровь.

– Никаким!

Силуэт официантки быстро отдалился. Почти бегом. А Келли утрированно выпучила глаза.

– Кошмар, – протянула она почти шепотом. – С таким лицом нужно грешить, как проститутка.

Как точно она одним предложением описала всю его половозрелую жизнь... Артур ухмыльнулся и взял чайник.

– Именно этим я и занимался раньше. – Он осторожно налил напиток в ближнюю чашку. Келли победно сжала кулаки.

– Так я и знала.

– Но в последние полгода на нашу группу свалились популярность и ответственность. – Он долил до краёв и посмотрел на неё исподлобья. – И на меня в том числе. – Подтащил к себе вторую чашку и принялся наполнять и её. – Так что теперь я стараюсь не лезть в неизвестность.

Келли скептически фыркнула.

– Повесил на ширинку амбарный замок? – Она скрестила руки на груди.

Засранка. Боже, как долить чай и не заржать?

– Типа того... – Он сжал губы, задержал дыхание, но... Всё-таки снова тихо, истерично засмеялся. – Твою мать, как ты это делаешь? – Руки задрожали, и он отставил чайник.

И в этот момент Келли тоже прыснула, прикрыла губы кулаком и уставилась на него блестящими глазами. Грудную клетку заполнило очень странное чувство. Когда в последний раз было настолько легко общаться с девушкой? Наверное... никогда. Потому что никто из них не вёл себя вот так. Она похожа на приятеля, который не боится всадить тебе шпильку в задницу. Она сама и есть эта шпилька в заднице. Никакого обожания в глазах. И это даже забавно.

Артур гулко откашлялся в кулак, задушив последнюю волну смеха.

– А ты не думал найти постоянную, надёжную подружку? – Келли потянулась к ближайшей чашке. – Ну так, для разнообразия...

Стандартный вопрос. Почему-то всех он очень волнует.

– Это не для меня. – Артур поморщился.

– Ты вообще пытался? – Она хмыкнула и обняла ладонями нагретый фарфор.

И всё-таки сюда бы виски. Пару капель прямо в этот чайник. Такие разговоры ведут обычно случайные попутчики, которые больше никогда не увидятся, или такие же случайные знакомые в барах за дешевым пивом и плохой музыкой.

– Отношения никогда не длятся долго и вытягивают все нервы. – Артур изломил губы в кривой усмешке и сделал короткий глоток. – Мне не нужно это дерьмо.

– Говоришь, как эксперт.

О да. Очень точное определение.

– У моих родителей семь разводов на двоих. – Он посмотрел на неё поверх края чашки. – Я и есть эксперт. В последнюю их ссору перед разводом мать кинула в отца горшок с геранью.

Шикарное было зрелище, вообще-то. До сих пор всплывает в памяти, как в замедленной съемке. Каждый раз, когда очередная недовольная девушка начинает обижаться и ныть, что ей надоедает просто секс и хочется большего.

Однако Келли не удивилась. Только иронично выгнула одну бровь.

– И как? Попала?

– Отец пригнулся. Герань разбила окно. – Он отставил чашку и сцепил пальцы в замок. Она болезненно сморщила нос.

– У-ф-ф... Дорогостоящий вышел развод.

Артур пожал плечами. Эта сцена была всего лишь одной из многих таких же.

– Не дороже, чем другие четыре её разрыва. – Он подался вперед и ближе заглянул в серо-зеленые глаза. – Ну а в чём твоя проблема?

Кажется, она не поняла вопроса. Или поняла, но сделала вид, что нет. Келли подняла чашку и сделала медленный глоток чая, спрятав в нём ухмылку.

– У меня нет проблем, – наконец выдала она.

Врунья.

– Оно и видно. – Артур отклонился от стола и влез в карман джинсов. – Подожди-подожди, я найду точную цитату... – Достал мобильник, парой взмахов разблокировал экран и влез в переписку.

Не понадобилась много времени, чтобы найти то самое сообщение.

– «Я не хожу на кофе и не завожу отношений». – Он передразнил женский тембр. Вышло паршиво.

Но Келли фыркнула, будто для неё такие разговоры в порядке вещей.

– Просто мой бывший оказался козлиной, ничего необычного. – Она подперла щеку кулаком. – И теперь я очень ценю свою свободу.

Всё-таки бывший, а не отец. И всё равно классика жанра. Артур выгнул брови.

– И ты не думала, что пора перестать опираться на этот опыт?

Но она тут же скопировала его выражение лица.

– А ты не думал, что пора перестать опираться на опыт своих родителей?

Пару мгновений понадобилось, чтобы осознать услышанное. И губы сами собой начали расплываться в заговорщической ухмылке. Лицо Келли снова отразило его собственное, она подняла сжатый кулак, протянула вперед и указала на него взглядом.

Ему не могло так повезти. Сумасшедшая девица, пишущая в директ, оказалась самой адекватной из всех, кого он когда-либо встречал.

Артур поднял кулак и стукнул о её кулак. Тут же одновременно с ней отнял руку, раскрыл ладонь и расставил пальцы.

– П-ш-ш... – озвучила Келли.

И снова подмигнула, как соучастница в криминале.

* * *

– Ну что, просим счёт и уходим? – приятный, бархатистый голос пробился сквозь музыку бара и шум дождя за окном.

Долбаный дождь. За эти полчаса он, кажется, усилился, на улицах стемнело окончательно, свет фонарей причудливо размыло в лужах. На ночь придётся выпить ибупрофена, иначе колено не даст уснуть...

– Эй, Келли, – голос стал громче.

Келли вынырнула из мыслей и отвернулась от окна. Слишком отвлеклась. Не вовремя.

– Да, давай. – Она потянулась под стол и нащупала зонт. Всё еще мерзко-мокрый. – Погода сегодня дрянь. Почему мы не перенесли всё на завтра? – Она подняла руку и в рукав затекла противная капля. Фу.

А красивый-парень-Артур нашёл взглядом официантку и призывно поднял руку. Девушка тут же бросилась через зал.

– Потому что оба передумали бы. – Он хмыкнул. – А мне нужно было увидеть тебя.

– Зачем? – Келли выгнула бровь.

– А тебе на моём месте не было бы любопытно?

О да. Преступление удалось. Келли хохотнула. Собралась ответить, что план сработал на все сто процентов, но тут возле стола резко затормозила официантка и молча положила папку со счётом. Так же молча развернулась и с прямой спиной стала отдаляться. Нервная сверх меры. Наступила пауза, Артур настороженно проследил за девушкой своими невероятными глазами цвета моря.

Они оказались лучше, чем на фотографиях.

Да он весь оказался лучше, на самом-то деле. От кончиков длиннющих смоляных ресниц до мозолей на пальцах. За эти полчаса в его компании Келли успела рассмотреть даже мозоли. Тогда же, когда рассматривала широкие плечи, непослушные тёмные волосы, едва проступившую к вечеру щетину и горбинку на носу.

Человек, которого создали боги. Хотя не такие уж и боги, если верить его рассказам.

Тем временем Артур уверенно взял папку и открыл. Привстал, вытянул из кармана джинсов сложенные купюры и развернул их. Келли встрепенулась. Хватит залипать на него. Это противоречит собственным правилам.

– Сколько там? – Она вытянула шею и попыталась сфокусироваться на единственной строке в счете.

Артур вытянул десятку и бросил в папку. Строка скрылась.

– Забей. – Он решительно захлопнул счёт. – Я могу оплатить несчастный мятный чай, тем более сам вытянул тебя сюда. – Принялся заталкивать свёрток денег обратно в карман.

Уверенный в себе, но не высокомерный. Бабник, но легко признаёт это и даже не пытается казаться лучше, чем есть. Спокойный и настолько простой в общении, будто старый знакомый. С ним даже весело... Как можно было настолько ошибиться в человеке?

Келли в очередной раз за тридцать минут скользнула взглядом по плечам в светлом, облегающем джемпере. Рельеф бицепсов едва заметно проступил через тонкую ткань. По коже рассыпались мелкие искорки. Пора валить отсюда. Однозначно. Было забавно, эксперимент удался, интерес удовлетворён, но эти глаза цвета моря способны пристрелить любого скептика, даже закоренелого. Так что пора домой. Подальше от проблем. А от Красивого Артура так и веет проблемами.

И сексом, конечно. Это синонимы.

Келли снова потянулась под стол, наткнулась пальцами на зонт и нехотя вытащила его. Мокрый нейлон отрезвил лучше, чем любые скептические самовнушения. Вот и чудненько.

– Как ни странно, было приятно с тобой познакомиться. – Она поднялась и осторожно выбралась из-за стола.

Артур хмыкнул.

– Ты ожидала встретить ублюдка? – Он подобрал с сиденья джинсовую куртку и тоже поднялся. Куда более резво.

Келли пожала плечами.

– Скорее зарвавшуюся принцесску.

Он ухмыльнулся и двинулся к выходу.

– И какой я на самом деле?

– Не ублюдок и не принцесска. – Она в последний раз осмотрела стол, чтобы ничего не забыть, перебрала через плечо сумку и пошла вслед за этими широкими плечами.

Затылок прожог убойный взгляд официантки. Наверняка в спину полетели проклятия на весь род до девятого колена. Со стороны ведь выглядит так, будто они уходят вместе. Откуда бедняжке знать, что это была встреча из любопытства и у неё нет продолжения. И, будто в ответ на эти мысли, Артур открыл дверь, сделал шаг за порог, но остановился и обернулся.

– Я на машине, подброшу тебя до дома. – Его красивые губы сжались в решительную линию.

Келли на мгновение сбилась с шага. Вот же дерьмо. Девушка теперь точно не уснёт. И... в каком смысле?! Фраза добралась до той части мозга, которая отвечает за анализ. По спине пробежала мелкая дрожь. Вот же продуманный засранец! Келли расправила плечи.

– Ну нет, чувак, мы же разобрались, что со мной это не сработает. – Она выставила вперед зонт и шагнула на улицу.

Косой дождь обступил хлипкий козырёк над дверью. Ветер запутался в волосах, забрался под свитер и заставил поёжиться. Дверь за спиной хлопнула.

– Расслабься, у нас даже не свидание. – Артур появился рядом, перекидывая через локоть джинсовку. – Просто я не смогу оставить тебя здесь и уехать, зная, что тебя смочет.

Прозвучало буднично и просто. Без подтекстов и многозначительных взглядов. Неужели снова ошибка? Артур уставился на неё выжидающе. Холодный, пропитанный влагой воздух снова нагнал волну мурашек, и Келли не сдержала дрожь. Что же выбрать? Тёплый салон машины или зонт, который прогнётся от одного порыва ветра?

Сложный выбор. Сложный.

А ну и чёрт с ним.

– Ладно. – Келли отвернулась и резко открыла зонт.

Если в тачке Артура есть подогрев сидений, гори оно всё огнём.

– И почему ты без куртки? – По её фигуре скользнул изучающий взгляд.

Будто он только сейчас заметил это дурацкое обстоятельство. Келли поморщилась и вышла из-под козырька.

– Потому что идиотка.

– Самокритично... – Артур шагнул под зонт.

Не говорить же ему, что рукава куртки оказались настолько узкими, что не налезли на толстую вязку свитера. И что Марго вытолкала её из квартиры со словами «Сейчас сентябрь, а не январь». Не забыть в следующий раз отобрать у неё аппероль.

Келли сделала было шаг в сторону от двери, хотя куда идти, ей так никто и не сказал... Но вдруг Артур стянул с локтя джинсовку, тряхнул ею в воздухе, и грубая ткань приятной тяжестью легла на плечи. Создала защитный, непроницаемый ветром кокон. Келли задержала вдох. Боже, он же не серьезно? Откуда в нём столько плюсов?

Однако Артур только подхватил её под локоть и потянул вперед.

– Бежим. – Горячий выдох согрел щёку. – Машина за углом.

И он начал неумолимо ускорять шаг. Слишком резко и уверенно. Колено, которое сегодня и так вело себя, как сволочь, заныло еще больше. Вот же дерьмо...

– Я не побегу. – Келли дёрнула Артура назад. – У меня юбка короче твоего ремня.

Зонт закончился над его головой, дождь мгновенно пропитал темные локоны.

– Зато колготы толще и чернее черной дыры. – Артур поспешно нырнул обратно под бирюзовый купол. – Под ними ничего не видно.

Но скорость он всё-таки уменьшил. Келли скептически фыркнула.

– Так ты пялился на мои ноги?

Волк в овечьей шкуре. Один в один. Они вместе двинулись вдоль тёмного кирпичного здания, мимо пронеслись светящиеся окна. Продолжая уверенно тянуть её вперед, Артур как и в чём ни бывало пожал плечами.

– У меня воздержание, а не иммпотенция. Это разные вещи, погугли.

Вот же говнюк! Келли хмыкнула, размахнулась и всадила локоть ему под рёбра.

– Уф, – пронёсся над ухом глухой выдох.

Артур запоздало сгруппировался, издав смешок. Впереди у тротуара сквозь пелену дождя показался чёрный внедорожник, Артур вытащил из кармана брелок, растёр ушибленное место и, втянув голову в плечи, вышел из-под зонта. Машина приветливо моргнула фарами.

Щит в виде высокого, сильного парня исчез.

– Залезай быстрее. – Он обежал внедорожник и нырнул внутрь с водительской стороны.

В салоне зажегся свет. Келли прикусила губу и на пару мгновений замерла, в голове замесился бешенный тушканчик. В какой момент она забыла, что не связывается с мудаками? Ну да, примерно тогда, когда мокрый вечерний воздух заполз под свитер, а потенциальный мудак накинул ей на плечи куртку. Но чёрт, оправдание на троечку. Хотя Артур не похож на типич-

ного мудака. Он скорее хороший мудака. Тот, который живёт как хочет и не доставляет проблем окружающим.

Но еще не поздно вызвать такси и не растягивать это знакомство на дополнительные десять минут. Не поздно ведь?

– Ну ты идёшь? – Тёмная голова снова вынырнула из салона, в Келли врезался недоуменный, пристальный взгляд.

Чёрт... Как тут отказаться? Подогрев сидений. Он обязан там быть. Иначе все хлипкие оправдания полетят в ад.

Глава 4

Måneskin – «Honey (are you coming?)»

Келли решительно метнулась к пассажирской стороне и сложила зонт. Холодная вода мгновенно намочила голову и потекла в ворот свитера. Мерзость. Келли рывком распахнула дверь, влетела в салон, и, не заботясь о том, что зонт нальёт на коврик, швырнула его под ноги. Захлопнула дверь и устало откинулась на спинку кресла.

– За тобой будто гнались, – прозвучал рядом низкий смешок.

Гнались. Собственные принципы.

Келли не стала отвечать: повернула голову на спинке и посмотрела на Артура, подсвеченного тусклой потолочной лампочкой. Он втиснулся в промежуток между креслами и, вытянув руку, принялся заталкивать на заднее сиденье гитарный кофр. Видимо, тот был спереди, и пришлось освободить место. По скуле Артура стекла одинокая дождевая капля, блик света отразился на носу с горбинкой, длинные ресницы склеились в острые стрелы. Светлый свитер намок и натянулся на крепких плечах еще больше, а чёрные волосы завились от воды в крупные кольца и упали на лицо непослушной копной.

Келли быстро облизнула нижнюю губу. Тяжёлый булыжник перекрыл путь воздуху в груди. Нужно быть совсем бесчувственной глыбой, чтобы не засмотреться. Он как племенной, чистокровный скакун: грациозный, черногривый и вызывает желание покататься...

– Ты слишком долго пялишься. – Очередной низкий смешок разрезал тишину.

Артур закончил возиться с кофром и выпрямился. Так быстро и внезапно. Вот и попалась на горяченьком.

– У тебя классные волосы. – Келли подперла щеку кулаком. – В маму пошёл?

Он как-то машинально запустил пальцы в растрёпанную чёлку.

– Ресницы мамыны, а волосы отцовские. – Зачесал её назад и вставил ключ в замок зажигания.

Машина рыкнула, из вентилятора повалил горячий воздух. Блаженство.

– А у тебя оба родителя греческие боги? – Келли развернулась и подставила озябшие ладони теплу.

Артур хмыкнул и вытащил из кармана мобильник.

– Они инфантилы, которые научились трахаться, но так и не поняли, что делать друг с другом после самого процесса. – Он постучал пальцами по экрану. На нём засветился навигатор. – Куда тебя везти?

Эта его простота и честность в очередной раз обезоружила и обездвижила. И всё-таки он странный. И совсем не зарвавшаяся принцесска. Келли моргнула, сбрасывая оцепенение.

– Сэнт-Николас Стрит. – Она поёрзала в кресле.

Пора перестать залипать. Это слишком заметно.

– О-оке-ей... – протянул Артур, быстро вбил адрес и воткнул телефон в держатель возле руля.

Навигатор построил маршрут. Артур дёрнул ручник и медленно вывел машину на дорогу. Щетки стремительно смахнули со стекла воду, сквозь обивку сиденья стало проступать тепло... Подогрев! Какая прелесть! Келли вжалась в кресло, прилипла к нему от плеч до коленок, и горячие волны потекли по телу. Она закрыла глаза, из груди вырвался протяжный стон.

Возможно, слишком протяжный. А хотя плевать. Это тепло настолько прекрасно, что промолчать невозможно. И точно стоило всех заглушенных принципов...

– Так что там насчёт стрипа? – сквозь гул мотора раздался низкий голос.

Келли распахнула глаза. Мокрый Бристоль неспешно поплыл за окном.

– Какого стрипа? – Она резко повернулась к водителю.

На его запретно-красивых губах дрогнула ухмылка.

– В который ты не пошла несмотря на растяжку. – Артур покосился на её колени.

Бо-о-оже. В нём снова включился волчара в шкуре ягнёнка. Келли закатила глаза.

– Это всё, что ты запомнил? – она полностью развернулась на сиденье, поджала под себя ногу и села боком.

Джип остановился на светофоре. Артур повернулся к ней и в открытую посмотрел так, будто она только что сказала нечто идиотское.

– Ты всё еще не загуглила разницу между воздержанием и импотенцией? – он многозначительно дёрнул бровью.

Засранец. Келли хохотнула и отвернулась.

– Точно. – Она прочесала пальцами влажные волосы. – Я это запомню.

Все самцы одинаковые. А красивые – вообще что-то ужасное. Выглядят как грех, ведут себя так же, но у них это получается настолько естественно, что и не придраться. Возмутительно-восхитительное сочетание.

– Так как? – Впереди загорелся зеленый, и джип двинулся дальше сквозь дождь. – Не расскажешь? – Артур постучал пальцами по рулю.

Келли снова бессознательно протянула ладони к вентилятору. Ох уж этот стрип. Не стоило вообще об этом писать, хотя она и не ждала, что встретится с ним лично и придётся отчитываться. Жаль, думать наперед так никто и не научил. Так что теперь нужно как-то выкручиваться. Она покусала губу.

Хотя с татуировками всё логично. Даже врать не придётся.

– На самом деле всё просто. Мой отец художник, – Келли машинально растёрла ноющее колено. – У тебя отцовские волосы, а у меня отцовские руки. Я рисовала, сколько себя помню.

– Но ты вообще танцевала? Откуда эта идея?

Дерьмо. И нужно было ему так зацепиться за эту мысль... Она напустила на себя всё возможное безразличие.

– Танцевала, но ничего конкретного. – Невыразительно пожала плечом. – Моя мачеха – учитель танцев, так что творчество в моей семье идёт с обеих сторон.

Артур на мгновение отвлёкся от дороги и повернулся к ней.

– Мачеха? – Густые чёрные брови сошлись на переносице. – А где мать?

Из груди вырвался тихий облегченный выдох. Хорошо, что он так непринуждённо переключается с темы на тему. Эта, по крайней мере, в силу срока давности не так сжимает глотку, как тема танцев.

– Это грустная история, которую ты не захочешь слушать от почти незнакомого человека, с которым разойдешься через пять минут. – Келли легко отмахнулась. – Придётся сочувствовать, делать вид, что не плевать...

– И всё-таки? – Он плавно свернул в поворот.

Упрямый!

Размытый вид улиц за окном сменился на более близкий и знакомый. Келли снова подперла щеку и без смущения уставилась на красивый профиль с горбинкой на носу.

– Мне было пять, у неё был рак, и мы не станем об этом говорить. Я мало что помню. Но мачеха у меня отличная. Мы с ней подружились, так что здесь нет никакой трагедии: в кладовой меня никто не запирает, и зерно перебирать не заставлял. – Она намотала на палец прядь волос. – Ну а ты? Почему гитара? Ты, случайно, не поёшь?

Лучше всего он переводит тему, когда на него вот так беззастенчиво пялишься. Да и пялиться на него приятно... А Артур снова на секунду отвлёкся от дороги и иронично ухмыльнулся.

– Если бы ты хоть немного поинтересовалась нашей группой, знала бы, что я не пою.

Остряк.

– Ой ну всё, контрольный в голову! – Келли деланно закрыла лицо рукой. – Умираю!
Он низко рассмеялся. Этот смех отразился мурашками на коже, Келли подавила подступившую дрожь...

– Язва. – Артур протянул руку и легко ущипнул её за бедро.

Тёплые пальцы обожгли кожу сквозь ткань колгот. Совсем не больно. Но в этот раз дрожь прошла по телу, как от удара током. Вот же чёрт его дерит!

– Эй! – Келли размахнулась, чтобы ударить его по пальцам.

– Сама напросилась. – Он развернул руку ладонью вверх и успел поймать её запястье. Горячий капкан сомкнулся. Кожа, кажется, раскалилась, дыхание перехватило...

Но Артур тут же разомкнул пальцы и снова положил руку на руль.

– И отвечая на твой вопрос: я не знаю, почему гитара, – продолжая смотреть на дорогу, как ни в чём ни бывало снова заговорил он. – Так сложилось. Увидел в детстве по телеку Кита Ричардса с гитарой, и всё как-то закрутилось... – В его голосе так и осталась звучать улыбка, как эхо после смеха. – Еще немного играю на ударных, но не профессионально. Хорошо помогает сбросить лишнюю энергию. – Он снова вывернул руль и пикап выехал на Уайн Стрит. – А поёт и пишет тексты у нас Люк. Моего голоса хватает только на бэк. До того, как мы попали на Глостобери, я еще и преподавал игру на гитаре.

Он замолчал. Но пазл в голове не сложился.

– Ты? Учитель? – Келли удивлённо присвистнула.

– Что, не похож? – Он широко улыбнулся. – У меня было три ученика, но после того, как начались серьезные туры, пришлось выбирать, что важнее. Одного ученика я всё-таки смог оставить, его родители были не против моих разъездов.

Кто бы мог подумать, глядя на этого человека, что он еще и преподаёт?

– Значит, ты реально хорош. – Келли нервно смахнула с шеи выступивших мурашек. – Жаль, что не поёшь. Вокалистов любят. Мог бы ловить женское бельишко со сцены.

Он иронично фыркнул.

– А я его и так ловлю.

– Ну кто бы сомневался. – Келли не смогла сдержать ответную ухмылку. Губы сами расплзлись в стороны.

А Артур оторвал руку от руля, на секунду повернулся и отсалютовал.

Засранец. Чёртов обаятельный засранец. У более слабой личности колени уже превратились бы в желе, а в животе разросся булыжник. Келли прикусила губу и отвернулась к своему окну и уставилась на размытую улицу. Попыталась перестать улыбаться, но не получилось. Даже она уже почти попала под влияние этой непринуждённой сексуальности. Спасает только трезвый взгляд на мир.

Но кажется, тот самый булыжник шевельнулся где-то под желудком. Вот же дерьмо...

– Так, приехали, – внезапно прозвучало со стороны. – Не знаю, где у тебя парковаться, так что остановимся здесь, и я тебя провожу.

Келли вздрогнула, посмотрела в лобовое стекло, очищенное от воды, и только сейчас очнулась. Хай-Стрит. Еще пара десятков футов, и покажется дверь в здание с мастерской. Самое время, мать его. Сбежать под дождь, избавиться от булыжника.

– Можешь остановиться прямо сейчас, и я сама дойду до дома. – Она осторожно спустила ногу с кресла и подобрала с пола зонт.

Джип сбавил скорость и начал тормозить.

– Нет, не дойдёшь. – Артур с серьезным видом выкрутил руль к тротуару. – Твоя юбка словит проблем на твою же задницу.

Он серьезно собрался снова выйти под дождь? Ради чего? И что на это ответить?

Келли сбросила с плеч его джинсовку и положила рядом на кресло. Машина остановилась окончательно прямо напротив окон мастерской. Можно выскочить наружу и быстро уйти, не

оборачиваясь: он не станет догонять. Но ведь это будет тупо. Будто она боится снова оказаться с ним слишком близко, а это не так.

Совсем не так.

– Идём? – низкий голос вмешался в поток мыслей.

Сердце забилось быстрее. Келли не ответила: резко толкнула дверь, вышла на улицу и задрожала от холода, облепившего тело. Так-то лучше. Отрезвляет. Купол зонта раскрылся надо головой, хлопнула водительская дверь, секунда, две, и под зонтом возникла высокая, широкоплечая фигура. Закрыла от ветра и залетающих под зонт капель воды.

Вокруг сразу стало как-то тесно. И горячо. Неестественно горячо. Засада.

– Вот здесь моя мастерская. – Келли махнула в сторону чернеющего пустотой окна и решительно двинулась вперед.

Если двигаться, эта теснота не будет так заметна. Но Артур не позволил и этого. Снова непринуждённо взял её за локоть и придвинулся ближе. Как нянька повёл её через дорогу.

– Удобно. Можно ходить на работу в пижаме.

Какая проницательность. Келли хмыкнула.

– Вообще-то такое уже бывало.

– Да? – Он повернул голову и легко задел шершавым подбородком её висок. – Я бы на это посмотрел.

Келли задохнулась. Выдох на две секунды застрял в груди, как воздушный шарик. И вроде бы ничего необычного: два приятеля бегут по мокрой улице, пытаясь поместиться под один зонт. Но чёрт... чёрт...

Она коротко откашлялась. Нужно просто продолжать говорить.

– Две нетерпеливые девчонки записались на восемь утра ради парных татуировок, а я проспала. – Она свернула за угол, утаскивая Артур за собой.

Его смешок почти осязаемо завибрировал в воздухе.

– Что они били? – Он снова повернулся, во взгляде появилась искренняя заинтересованность.

Келли сдвинула брови. Что же они били? Глядя в эти глаза, забудешь своё имя, не то что какие-то дурацкие татухи...

– Кажется, «Лучшие подруги навсегда». – Она нервно потёрла переносицу.

– Боже... – Артур закатил глаза и принялся рассматривать улицу, зонты прохожих и мокрые здания.

Возможно, пытается оценить, как далеко еще придётся тащиться. Как скоро получится от неё избавиться и вернуться в нагретый джип... Мимо проехала машина, брызнула водой из-под колёс, и он плотнее прижал Келли к себе, потеснив к стене здания. Позвоночник прострелила новая волна дрожи. Келли плотно сжала губы.

Это нездоровая реакция на обычное мужское тело. Ладно. Не самое обычное. Грациозное, сильное, красивое тело. Но даже оно не стоит того, чтобы забыть обо всём, чему научил опыт. Не стоит. НЕ. СТОИТ.

Впереди показалось низкое крыльцо дома. Наконец-то. Пара футов, еще немного. Келли сделала последний шаг, остановилась возле ступеньки, и зонт качнулся в сторону. Прямо рядом с плечом потёк отрезвляющий ручеёк дождевой воды.

– Пришли. – Она высвободилась из лёгкого, но уверенного захвата, поднялась к двери и обернулась.

Артур остался без зонта. Чёрт.

– С тобой было приятно иметь дело. – Она распахнула дверь, шагнула в потёмки дома и вытянула руку с зонтом, возвращая купол над его головой. – Обещаю больше не выносить тебе мозг, удалить переписку и убрать тебя из подписок. Подарить тебе зонт вместо оливковой веточки?

Артур сунул руки в карманы и втянул голову в плечи.

– Чтобы я наверняка тебя никогда не забыл? – на его лице растянулась хитрая улыбка.

И всё-таки он милый.

– Точно. – Келли хохотнула.

Он облизнул губы, и его взгляд на мгновение застыл на её губах. Или это только показалось?

– Не нужно, оставь свой зонт себе. Он тебе идёт. – Артур хмыкнул и демонстративно оттянул горловину свитера. – А я и так уже вымок.

Он снова сунул руку в карман джинсов и остался стоять на месте. Странная, тёплая улыбка так и не сошла с его лица.

Ну, нет так нет. Келли захлопнула зонт.

– Ладно... – Дождь начал хлестать прямо по темным, завившимся волосам. – Тогда пока?

Ладони зазудели. Какие эти волосы на ощупь? В них можно запустить пальцы, стянуть, намотать на мизинец одну кудряшку и отпустить...

– Ага. – Артур кивнул и попятился. – Чао. Беги домой, не мёрзни.

И только сейчас он развернулся и сошёл со ступеньки.

Келли вросла ногами в пол. Пальцы вцепились в открытую дверь, а взгляд прилип к этой широкой спине в мокром джемпере. Спина стала отдаляться. Шаг, два... Господи, пора домой. Марго завтра скажет, что она идиотка, но так и должно быть.

Всё так, как должно быть. Никаких парней, никаких проблем, никакого секса, мать его...

Но вот Артур замер посреди тротуара и запрокинул голову к чёрно-оранжевому от фонарей небу. Постоял так секунду, две. Посмотрел по сторонам. И вдруг обернулся. Даже в потёмках улицы его взгляд медленно скользнул по всему телу от макушки головы до удобных, но совершенно не привлекательных ботинок. Келли задрожала. Булыжник в животе тяжело перевернулся.

А Артур круто развернулся, сорвался с места и мелкой рысью побежал обратно.

Вот же чё-ё-ёрт... Чёрт-чёрт-чёрт!

Келли не успела подумать. Не успела захлопнуть дверь и заставить себя уйти.

Секунда, и он запрыгнул на крыльцо.

Две, и втолкнул её в дом.

Три – за его спиной хлопнула дверь.

Мир погрузился в потёмки. В нём осталось только тяжёлое дыхание, тепло мужского тела и запах дождя, пропитавшего его насквозь. В следующий момент на талию легли упрямые руки, колючая щетина оцарапала кожу, а рот запечатали горячие, мягкие губы. Наглый язык проник внутрь, принося с собой вкус мятного чая.

Тело прошил разряд тока. Келли выпустила из рук зонт и рывком запустила пальцы в мокрые, выющиеся волосы.

Раз в три года можно переступить через свои же принципы.

Один чёртов раз...

Что-то стукнулось о пол. Наверное, зонт. Но этот звук прошёл по касательной и не задержался в сознании. Остались только эти горячие жадные губы, пальцы, стянувшие волосы на грани боли, и тонкая талия в руках.

По позвоночнику пробежала мелкая дрожь.

Эта бестия снесет ему крышу. Уже снесла.

Языки вступили в сумасшедший танец, запах духов заполнил всё вокруг. Артур сильнее вжался в стройное тело, запустил ладони под свитер и прошёл пальцами по тонким рёбрам. Ответом ему стала неприкрытая дрожь. В рот влетел протяжный стон. Бестия. Разве можно было уйти от неё просто так? Невозможно. Совершенно невозможно.

Вся кровь в теле заревела в висках и хлынула вниз.

Артур скользнул руками по бёдрам, затянутым в плотную ткань, вдавил ширинку в эту короткую юбку-убийцу и подтолкнул Келли туда, где по идее должна быть лестница. Она послушно поддалась. Как мягкая глина в его руках. Артур прикусил её губу, потёрся лбом о лоб и открыл глаза. И только сейчас, привыкнув к потёмкам, наткнулся на совершенно сумасшедший взгляд, а сбившееся, быстрое дыхание опалило кожу.

– Почему ты не ушла сразу? – Он зацепил губами её губы и снова сделал шаг вперед.

Как в танце Келли снова легко продвинулась дальше.

– Пыталась вежливо дождаться твоего ухода. – Она сильнее запуталась пальцами в его волосах, и жадный, горячий язык опять скользнул ему в рот.

Тело начало потряхивать. Рука наткнулась на перила. Вовремя. Келли снова попятилась, но чуть не споткнулась о ступеньку. Артур перехватил её за талию и удержал.

– И как? Дождалась? – пришлось снова оборвать поцелуй.

Она выпустила пальцы из его волос и вцепилась в плечи. По коже шеи прошелестел тихий, сексуальный смешок.

– Ты оправдал все худшие ожидания. – Келли укусила его за мочку уха и тут же зализала укус, вызвав очередную волну крупной дрожи.

Артур перехватил её под колено. Рефлекторно прижал к себе и вдавил в перила. Свободной рукой скользнул к затылку, заставил её развернуться и заткнул рот поцелуем. А Келли скользнула ладонью вниз и потёрла ширинку.

Лёгкие схлопнулись. Он разорвал поцелуй и жадно схватил ртом воздух.

Ведьма.

– Самое время напомнить, что я не вступаю в отношения. – Шею снова опалило горячим шепотом.

Идеальная девушка. Такие всё-таки существуют. Артур перехватил её подбородок двумя пальцами, и скользнул губами к уху.

– Я тоже. – Он зажал мочку губами. – У нас полный мэтч.

Она тихо, низко рассмеялась, и этот смех отразился бешеными ударами сердца в груди. Если не тормознуть, то всё случится прямо здесь, на этой лестнице. По крайней мере в первый раз. Но лучше тормознуть. Артур перехватил её ладони и сжал. Нехотя отстранился на дюйм и посмотрел вверх на лестницу. Туда, где уличными фонарями подсвечивалось окно.

– Какой этаж? – Голос окончательно охрип и скатился в нижнюю октаву.

– Последний, – пронеслось рядом.

– О, мать твою...

Он обреченно хохотнул и ткнулся лбом в узкое плечико. Разочарование на секунду пришло в чувство.

– Я схватила квартиру не подумав, потому что мастерская рядом. – Келли намотала на палец прядь его мокрой чёлки.

Ну что ж. Последний – так последний. В доме всего три этажа. Артур глубоко вдохнул и сдержал новый приступ дрожи.

– Значит, побежали. – Он резко выпрямился, перехватил одно узкое запястье и рванулся вверх по лестнице, утаскивая Келли за собой.

За спиной послышался стук её грубых ботинок. Первый пролёт закончился быстро. Но вдруг она дёрнула рукой и вырвала запястье из капкана.

– Эй, быстрый мальчик, тормози, – раздался недовольный выпад. Он обернулся. – Я не могу переступить сразу через три ступеньки, как ты. – В тусклом свете от окна её глаза опасно блеснули.

И это всё? Артур протянул руку, прихватил пальцами её свитер и притянул к себе.

– Взять тебя на ручки?

Она уперлась ладонями в его грудь.

– Чтобы тебе на память от меня осталась грыжа? – На её лице появилась ухмылка.

Какая заботливая. Умилительно. Он подался вперед, чмокнул её в губы и, не давая опомниться, наклонился и перехватил её под коленками.

– Главное, чтобы не триппер. – Поднял и рывком забросил себе на плечо.

В спину влетел писк. Он мгновенно перерос в смех, но тут же был задушен и превратился в сдавленные всхлипы. Умница. Ей же здесь еще с соседями нужно дружить. Артур рванулся дальше по лестнице.

– Отпусти меня! – по позвоночнику пришелся удар кулачком.

Осталось всего-то три пролёта.

– Обязательно. Как только поднимемся.

Её придушенный смех так и продолжал сотрясать тело.

– Ты дурак, Артур Грэйндж. – Она крепко вцепилась в его кофту на спине.

Что-то в этом определенно есть, да.

– Я слишком долго был без секса. – Он стремительно пролетел второй этаж и половину пути к третьему.

Сзади послышался новый приступ хохота. Где-то на стене всё-таки загорелась лампочка, реагирующая на движение и освещающая путь.

Последний пролёт остался позади, а дыхание даже не сбилось. Адреналин способен делать из людей монстров. На площадке этажа оказались две двери, Артур осторожно спустил небольшую ношу на пол, она покачнулась, привалилась к его плечу и, продолжая посмеиваться, открыла сумочку. Вытянула из неё ключ, метнулась к правой двери и щелкнула замком.

Путь в тартар открылся. Келли схватила его за рукав и втащила в крохотную студию. В свете фонарей, подающем в окна, обозначились кухонная зона, матрас на полу и шкаф. Келли швырнула сумку на пол. Дверь захлопнулась.

Секунда, и ловкие пальцы оказались на пряжке его ремня.

Вторая, и ремень ослаб.

Третья, и эти тонкие, но уверенные ручки прижали Артура к стене и снова скользнули вниз, к молнии на джинсах. По коже побежали мурашки, пульс разогнался в венах, адреналин начал покидать тело. Осталось только одно желание – подчиниться этим рукам.

Мучительно медленно потянув собачку молнии вниз, Келли прижалась к нему всем телом и прихватила зубами мочку уха.

– Никаких отношений. – Прошелестел её шёпот, как последнее напоминание.

Она просто идеальна. Артур запустил пальцы в её длинные, влажные волосы, намотал их на кулак и заставил её повернуться.

– Никаких. – Впился в мягкие губы.

Шаг, два, и матрас оказался под ногами. Келли оборвала поцелуй.

– Один раз и расходимся. – Она предупреждающе вдавила палец в его грудь и сбросила с ног ботинки.

Еще ни одна девушка в его жизни не была так прагматична. Артур ухмыльнулся.

– Один, серьёзно? – Он забросил руки за голову и стянул с себя джемпер. – То есть вот такое впечатление я произвожу? – швырнул мокрую тряпку на пол. По голой коже прошёлся холодок.

А Келли закатила глаза.

– Ладно, два.

– Три и расходимся.

Она жадно провела ладонями по его груди, согревая и прожигая её.

– Начинай. – Снова залепила ему рот, потянула на себя, и они вместе рухнули на матрас.

Отлично придумано. Не придётся падать с высоты кровати. Артур встал на колени, подцепил край её свитера, и Келли легко выпуталась из отяжелевшей от воды ткани. На её пра-

вом боку и правой руке показалась та самая татуировка с фотографии. Тонкое плетение веточек, мелких цветов и тёмных ягод от запястья до плеча. Артур прижался губами к её шее и проложил дорожку к ключицам. По комнате пролетел будоражащий, протяжный стон. Артур скользнул губами ниже, к идеальному впалому животу с пирсингом в пупке, поддел юбку и всё, что ещё смог нащупать, и потащил вниз по длинным, тонким ногам.

Бесконечным ногам.

Все её тряпки улетели туда же, куда и остальная одежда. Артур выпрямился и во все глаза уставился на фигуру под собой.

Тонкую, вытянутую, длинную и очень хрупкую фигуру. Цветные волосы разметались по одеялу, Келли импульсивно сложила руки на груди, а от правого бедра до самой щиколотки протянулось такое же, как на руке и рёбрах, плетение чёрных чернил. В потемневших глазах застыли ожидание и нетерпение.

Артур рвано выдохнул. Лёгкие сдавило от этого зрелища. Дыхание перехватило, по венам побежало чистое электричество.

– Какая же ты охренительная... – Он зажал губы кулаком и снова жадно осмотрел это тело лесной нимфы. Откуда бы ни пришла идея так разрисовать себя, она потрясная.

Но Келли только фыркнула.

– Ты всем это говоришь. – Она приподнялась на локтях.

Наивная.

– Я не настолько галантный. Но ты реально просто охренительная. – Артур потянулся к карману, достал пачку презервативов и бросил на одеяло. – Твой папа-художник создал шедевр, так ему и передай. – Он наклонился, поцеловал плоский живот и начал спускаться ниже, оставляя след от губ мягкой на коже. – Зря не пошла в стрип.

Келли снова расхохоталась.

Но смех быстро сменился рваным стоном, она выгнула спину, а пальцы запутались в его волосах.

* * *

Из тела вытекли все силы и душа вместе с ними.

Остались только усталость и полное удовлетворение жизнью.

Если утром получится хотя бы сползти с матраса – это будет успех.

Келли перевернулась на живот, обняла подушку и уткнулась в неё носом. Одним глазом проследила, как Артур поднялся на ноги и принялся в свете фонарей собирать с пола свои вещи. Совершенно голый. Абсолютно прекрасный. От развитых трапеций на спине до сильных голеней. Аналогия с породистым скакуном только окрепла за этот... час? Полтора?

Сколько вообще прошло времени?

– Одежда всё ещё мокрая, – послышался недовольный вздох.

Артур выпрямился, перебросил через плечо джемпер и начал натягивать джинсы. Ткань зашуршала на его теле. Звякнула пряжка ремня. Келли высвободила лицо из подушки и устало подперла щеку ладонью.

– А ты думал, она успеет высохнуть?

Глаза начали слипаться. А Артур тихо хмыкнул.

– Ты похожа на сонную кошку. – Он рывком продел голову в горловину джемпера.

Что-то в этом есть. Сытая, довольная, сонная кошка.

– Чувствую себя примерно так же. – Келли вытянулась под одеялом и плотнее в него укуталась.

– Не благодари. – Артур подмигнул и наклонился за мобильником, лежащим прямо у него под ногами.

Где-то на периферии сознания возникло желание кинуть в него подушкой. Но лень взяла верх. И вообще-то он прав. Такого секса у неё не было даже в самые лучшие времена на пике

влюблённости в Гриффина. Гриффин так не умел. Ему явно не хватало чуткости ни к кому, кроме себя.

А Артур оказался потрясным. Так что ему есть, чем гордиться.

Тем временем он затолкал мобильник в карман, натянул кроссовки и принялся собирать фольгу, блестящую в фонарном свете. Скомкал в кулаке все обрывки, скрылся в ванной, и там звякнула металлическая крышка урны с педалью. Тут же раздался шум воды...

Келли перевернулась на спину, уронила на лицо руку и прикрыла глаза. Попыталась подавить зевок, но не вышло.

Как же права была Марго. Нужно поставить ей памятник при жизни. Всё-таки вернуться в мир парней – хорошая идея. Пусть не навсегда, всего на полтора часа, но оно того стоило. И стоило дожидаться такого вот Артура, который сделает всё хорошо и даже обёртки за собой выбросит. Золотой человек. И самое ценное в нём то, что с ним не будет никаких проблем.

Он просто сейчас уйдёт. И всё. На этом всё закончится. Прелесть.

Одноразовый секс очень недооценён обществом.

Шум воды в ванной стих. Келли убрала руку с лица. Артур вышел в комнату, похлопал себя по карманам, проверяя свои вещи, и обернулся. Нашёл её взглядом и лёгким, пружинящим шагом двинулся к матрасу. Откуда в нём еще столько сил? Даже несправедливо. Хотя ему до чёртиков идёт эта лёгкость. Он остановился рядом, наклонился и уперся ладонями в постель по обе стороны от Келли.

– Захлопнешь за мной дверь? – посмотрел прямо в глаза.

– Ты такой романтик. – Келли хмыкнула.

– Как и ты. – Он улыбнулся одним уголком губ. – Так как? Идёшь?

Как хорошо, что она до сих пор не поменять замок в этой дурацкой двери.

– Она сама захлопнется. – Келли отмахнулась, собралась повернуться на бок, но не успела.

Артур наклонился еще ниже и чмокнул её в губы. Быстро и невесомо. Потом резко выпрямился и попятился к выходу.

– Тогда пока? – он развёл руки в стороны.

Какой же милашка!

– Проваливай уже. – Келли вяло махнула ему двумя пальцами.

– Я напишу. – Его ухмылка стала шире.

Интересно, сколько дурочек после этой фразы ждало сообщения? Или хотя бы эмоджи с сердечком, которого так никто и не прислал?

– Сделаю вид, что поверила. – Келли фыркнула и снова уткнулась лицом в подушку, подглядывая одним глазом.

Артур глухо рассмеялся. Если бы не полторачасовой марафон до этого, такой низкий глухой смех смог бы запустить ток по венам. Щелкнул замок, открылась дверь, и Артур просочился за порог.

– Спокойной ночи, – бросил напоследок, просунув голову в квартиру. – Ты лучшая.

И его темноволосая голова скрылась из виду, а дверь с еще одним тихим щелчком захлопнулась.

А всё-таки услышать такое приятно. Пусть он говорит такое всем. Пусть он на самом деле больше никогда не напишет. Но он ужасно милый. И лёгкий. И после его ухода в памяти останется только хорошее.

Примерно на этой мысли сознание всё-таки начало проваливаться в глубокий колодец, пока не отключилось окончательно.

Глава 5

Måneskin – «Niente da dire»

Пора уже купить жалюзи.

Солнечный свет убивает вампиров. Это база.

Келли поморщилась, натянула на голову одеяло и свернулась криветкой. Луч солнца, попадавший ровно в правый глаз, исчез. Стало темно и уютно. Всё вокруг снова заволокло туманом, тело ослабло, сон, не успевший отступить окончательно, снова стал медленно затягивать в себя...

И в мозг врезались тяжёлые, громкие удары. По позвоночнику прошла отрезвляющая дрожь. Удары оборвались так же внезапно, как заполнили собой всю студию, и стало тихо. Келли распахнула глаза и напряглась. В глазах заплясали мушки, остатки сна улетучились, в ушах зазвенело от тишины.

Приснилось? Так натурально?

Она задержала дыхание и уставилась в одну точку невидящим взглядом. В горле забились паника. Если это сон, то из тех, от которого хочется скорее проснуться... Но тут комната снова сотряслась от адского стука. Дерьмо!

Келли резко села в кровати, одеяло упало на колени, а волосы завесили лицо. Нет. Не приснилось. Это реальность, и это её дверь. Ограбление? Налёт? Какого хрена?!

– Келли! – раздался приглушённый голос Марго за дверью.

Из груди вырвался долгий, облегченный выдох. Холодный пот единственной капелькой прокатился по позвоночнику. Келли рухнула обратно на подушку и зажала пальцами веки. И в этот момент очередная очередь ударов врезалась в мозг. До боли.

Она ненормальная.

– Келли Райан, если ты не откроешь, я вынесу это сраную дверь! – Истерические нотки проникли даже через деревянное дверное полотно. – Если ты там, я сотру тебя в порошок, клянусь рыжей бородой своего зятя!

Это её саму нужно стереть в порошок.

Келли поморщилась, отбросила одеяло и с трудом поднялась с матраса. Все суставы и кости захрустели, мышцы заныли. Вот они, последствия первого энергичного спорта за несколько лет. Она с трудом подобрала с пола вчерашний просохший свитер, надела на голое тело и двинулась к двери. Прямо в тот момент, когда та снова сотряслась от одного мощного удара как будто бы ногой.

Совсем поехавшая?!

Келли щелкнула замком, и резко открыла. И наткнулась взглядом на кулак Марго, который замер прямо в замахе. Ну прекрасно.

– Ты долбанулась? – Келли хмуро уставилась в напряжённое, бледное лицо напротив.

Подруга будто на мгновение окаменела. Её взгляд судорожно метнулся вниз по телу, с голых ног перешел на едва прикрытые бедра, пробежал вверх по свитеру и к лицу. И тут Марго встрепенулась, втокнула Келли в квартиру и сгребла в объятия.

– Ты жива! – пропищала в самое ухо.

К звону в голове добавился еще и этот писк. Келли зажмурилась, но не смогла двинуться с места. Самостоятельная дверь захлопнулась. Что за доброе, мать его, утро? А Марго резко отстранилась.

– Всё хорошо? Ты не ранена? Руки целы? – затараторила она, а её холодные пальцы изучающе прощупали локти и запястья. – С ногами всё нормально? – Марго согнулась и решительно промяла Келли сначала колени, потом голени.

Массаж подъехал.

– Что ты делаешь? – Келли нервно вырвалась из назойливых рук и отступила вглубь комнаты.

И только теперь подруга будто очнулась. Оставшись без объекта внимания, она покачнулась и устало привалилась спиной к двери.

– Господи-божечки мой, ты жива... – стукнулась затылком о деревяшку и закрыла лицо ладонями. – Жива... – повторила, как сумасшедшая, и громко протяжно выдохнула.

И тут её руки безвольно упали. А в лицо Келли врезался теперь уже острый, осознанный и очень злой взгляд.

– Какого хрена?! – рывкнула она. – Где твой телефон?! Я звоню тебе всё, мать его, утро! Здесь явно что-то не так. И это уже даже не забавно. Келли закатила глаза.

– Не будь как мой папа. – Она бегло осмотрела комнату. А правда, где мобильник?

– Я как раз собиралась звонить твоему папе и говорить, что ты пропала! – тем временем выпалила Марго.

Келли замерла. Звон в ушах разом схлопнулся. На смену ему пришла гнетущая тишина. О-о-о, только не это.

– Что? – Келли нашла сумку на полу и метнулась к ней. – Ты совсем ненормальная?!

Марго даже не смутилась.

– Ты не отвечала на звонки!

– Сейчас не больше одиннадцати утра!

– Я волновалась! Ты впервые за три года ушла на встречу с незнакомым парнем и исчезла!

Келли рывком подняла сумку, нашарила в ней мобильник и выдернула наружу. Разблокировала экран и лихорадочно вошла в журнал вызовов. Так и есть, половина одиннадцатого утра. И к этому времени в журнале накопилась целая очередь пропущенных звонков.

По позвоночнику прошёл холодок.

Как так вышло? Звук включен и телефон должен был пиликать. Неужели она спала настолько крепко? Вот прямо настолько?! Келли с силой растёрла веки. Прокрутила экран и пересчитала вызовы.

Ма-а-ать её!

– Одиннадцать пропущенных, серьезно? – Келли круто развернулась и уставилась на Марго. Ну что ж, можно мысленно поблагодарить Красивого Артура еще и за здоровый, крепкий сон. – Надеюсь, ты всё-таки не позвонила папе?

Но подруга только невыразительно пожала плечиком.

– Он мне тоже не ответил. – Она отвела взгляд.

В груди полыхнуло. То есть она всё-таки позвонила. И если бы он ответил, здесь уже стояли бы полиция, скорая, а пожарный разбивал окно.

– Господи, Маргарет... – Келли бросила мобильник на матрас и снова зажала пальцами веки.

Во рту растеклась горечь. Это ведь никогда не закончится, да? Стоило один раз в жизни ошибиться, и теперь до конца дней нельзя будет сделать и шагу без вмешательства близких. Отлично. Просто отлично. И будто в доказательство этих мыслей по студии пронёсся резкий звонок. Келли поморщилась и устало двинулась к кухонной зоне. Этому утру нужен кофе.

– О, чёрт. – Марго достала из кармана мобильник и посмотрела на него. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, кто звонит.

– Это папа? – Келли взяла чайник и поставила под кран.

Подруга вскинула голову.

– Да. – Её взгляд, наконец, сделался виноватым.

Но эмоций, чтобы порадоваться этой вине, уже не осталось.

– Прекрасно. – Келли флегматично дёрнула бровями, поставила чайник на платформу и щёлкнула кнопкой. – Просто превосходно.

Телефон так и продолжил вибрировать в руке Марго. Та прикусила губу и уставилась на экран.

– Надо ответить. Если не ответить, он решит, что с тобой что-то не так.

Бинго. Раньше она об этом не подумала.

– Конечно, решит. – Келли открыла холодильник и вытащила стаканчик йогурта. – Ты же никогда не звонишь ему чтобы просто поболтать.

Со стороны двери раздался тяжёлый вздох. Так звучит принятие неизбежного. Звонок оборвался, Марго набрала полный лёгкий воздух и преувеличенно-радостно выпалила:

– Здравствуйте, мистер Райан! Как дела?

Папа ни за что не поведется на этот счастливый голос. Келли закатила глаза и хлопнула дверцей холодильника.

– Ты звонила, Марго. – По комнате на громкой связи пролетел внушительный отцовский бас. – Что случилось?

Подруга заметно вздрогнула. Где-то в глубине души поднялась волна злорадства. Трёхочковое попадание. Ну пусть теперь сама выгребает.

– Э-э... да-а-а... – она растерянно почесала шею и двинулась к кухонному островку с высокими стульями. – Простите, что так рано побеспокоила. Не могла дозвониться до Келли, думала, может, она решила съездить к вам в Кливдон...

– Её здесь нет, – тут же перебил папа.

Келли хмыкнула, достала из сушилки ложку и вскрыла йогурт.

– Всё хорошо, мы уже встретились, – нарочито веселым тоном затараторила Марго. – Мне очень жаль: я вас, наверное, разбудила...

Папа не идиот, папа видел жизнь.

– Где Келли? – Его бас стал глубже и страшнее. – Что случилось?

Марго, как пришибленная, опустилась на стул. Нет, одна она не выгребет. Этот бас пугает людей. Келли сделала шаг к острову и плюхнулась на соседний стул.

– Я здесь, пап. – Задница в одних трусах прилипла к кожаной обивке. – Мы ждём, когда закипит чайник, будем пить кофе. Чего ты такой нервный? – Келли оперлась локтями на стол и запустила ложку в йогурт.

Марго положила телефон на середину столешницы. В динамике на секунду стало тихо. А так звучит замешательство. И маленький триумф.

– С тобой всё нормально? – наконец, выронил отец.

Келли поморщилась. Ну никакого доверия в семье!

– А что со мной может быть не так?

– Вот ты мне и скажи.

У него будто радар встроен в сердце. Словно чувствует, что в жизни кое-что изменилось. Как он это делает?

– Я ем йогурт. – Келли запихнула в рот полную ложку. – Если он окажется просроченным, ты узнаешь первым...

– Келли, – опасно буркнул динамик.

– Да? – Она придала голосу всю возможную лёгкость.

Врать папе – что-то вроде хобби, но за последние пару лет она прокачалась и стала в нём кандидатом в мастера. В трубке снова наступила настороженная пауза. Марго напряженно уставилась на экран, Келли сунула в рот еще ложку йогурта и от скуки постучала ею по зубам. А по ту сторону динамика раздался пораженческий вздох.

– Ладно, прости, – примирительно прозвучал бас. – Как твои дела?

Теперь в нём проступили тёплые нотки. Сразу слышно, что успокоился и выдохнул. Келли снова зачерпнула йогурт.

– Прекрасно. – Она машинально дёрнула плечом, будто он может её видеть. – А твои?

– Всё нормально, если не считать того, что у моего старшего ребенка гвоздь в заднице. Вообще-то, как раз гвоздя в ней и не бывало. Зато несколько штифтов и пластин еще не так давно пикали на рамках в аэропорту. Келли поморщилась.

– Понятия не имею, о чём ты.

Пора сворачивать этот разговор. И снова будто почувствовав это, папа тихо усмехнулся.

– Ну раз всё решилось, ко мне больше вопросов нет? Я могу идти работать?

И только сейчас притихшая и едва дышащая Марго опустила напряженные плечи.

– Простите еще раз... – Она устало закрыла глаза рукой.

– Всё в порядке, Марго. – Папа будто отмахнулся. – Ты знаешь, что можешь звонить мне в любое время.

– Конечно, мистер Райан.

Заговорщики! Келли со стуком забросила ложку в стаканчик и подняла палец над экраном.

– Пока, пап. Нам нужно поболтать о мужиках и их причиндалах, – перебила эти расшаркивания и вдавила палец в «отбой».

Связь оборвалась. В кухне стало тихо. Марго выждала секунду, две, три...

– Фу-у-ух. – Она сложила руки на столешнице и ткнулась в них лбом.

Так ей и надо. Будет знать, как сеять панику. Келли поджала губы, поднялась со стула и подошла к чайнику, который давно закипел и отключился. Молча взяла две чашки, молча всыпала кофе и влила кипяток... Но нет. Молчать невозможно.

– О чём ты думала? – Она круто развернулась и присела на край рабочей зоны. – У него и так башка наполовину седая.

Но подруга так и не подняла голову.

– По нему не заметно... – раздался её голос, приглушенный столешницей.

Отличный аргумент, мать её!

– Марго! – Келли скрестила руки на груди.

– ЧТО?! – Та резко выпрямилась, и на её лице проступило возмущение. – Я волновалась за тебя! Думала, ты уже валяешься в какой-нибудь канаве!

– Да я просто крепко спала! Мне нельзя поспать?!

Собственный голос прозвенел в воздухе и будто заморозил его. Взгляды встретились, как смертоносные лазеры, по глотке растеклась обида. Неясно, на что. На недоверие? Да, наверное. Будто одного жизненного урока недостаточно, чтобы больше не вступать в то же дерьмо.

По комнате поползло молчание, Келли поджала губы, глядя прямо в лицо напротив и сглотнула плотный ком. Но чёрт... Марго ведь и правда волновалась. Готова была поставить на уши весь дом, весь Бристоль. Если бы и в самом деле случилось что-то плохое, эта гиперопека очень помогла бы.

Боже, как к этому относиться?

От этой мысли пружина, сжимавшая лёгкие, начала медленно расправляться. И только сейчас Келли опустила взгляд. Всё-таки не всем так везет с близкими. Нужно радоваться, что они есть. Без них вообще вся жизнь могла сложиться иначе.

Келли глубоко втянула носом воздух и протяжно выдохнула.

– Ладно. Проехали. – Она развернулась, подхватила чашки и выставила их на столешницу. Потянулась к светлой голове Марго и чмокнула её в макушку. – Ты хороший друг, а я неблагодарная дрянь.

Или показалось, или та шмыгнула носом. Мастер-класс, как почувствовать себя сволочью за три секунды.

– Не говори так. Ты нормальная. – Марго вытерла нос рукавом и потянулась за своей чашкой. – Но я бы не выдержала, если бы пришлось второй раз соскребать тебя с асфальта.

Никто бы не выдержал. В первую очередь сама Келли.

– Второго раза не будет. – Она снова плюхнулась на стул и взялась за стаканчик с йогуртом. – Но вообще в чём-то ты права. Артур ведь мог оказаться психом и маньяком.

Магическое имя пронеслось по комнате и оставило в воздухе странный, тягучий осадок. Марго встрепенулась и подняла взгляд. Будто только сейчас вспомнила нечто важное.

– Ну и как с ним вчера всё прошло? – В глазах зажегся огонь.

А казалось, она никогда не спросит. Келли хмыкнула. В голове мгновенно возник чёткий, яркий образ: взлохмаченные чёрные волосы, сильное тело, крепкая задница, и всё это на фоне окна, подсвеченного уличными фонарями. Хороший образ. Слишком хороший. Как сон, который развеялся в дневном свете.

И видимо, что-то такое отразилось на её лице, потому что Марго округлила глаза и выгнула брови.

– О-о-о... – Её губы сложились в забавную трубочку. – Что? Что вчера произошло?

Тело мгновенно отозвалось нытьём в мышцах. Как самое явное напоминание, что всё произошло на самом деле. Келли зачерпнула йогурт и сунула его в рот.

– Ну... мы пообщались. – Она пожала плечами и облизала ложку. Что тут еще сказать? – Он оказался простым, милым парнем. Нереально красивым, но вообще без понтов. – Она отодвинула опустевший стаканчик и притянула к себе кофе. – Предложил мне коктейль, но я наврала, что у меня с утра сеанс, и отказалась.

Бровки Марго недоуменно сдвинулись к переносице.

– Почему?

Какая недалёковидность! Келли прищурилась.

– Потому что я не идиотка, чтобы дать незнакомому парню себя напоить. Сама же собиралась искать меня в канавах, где твоя логика?

Подруга открыла было рот, чтобы ответить, но тут же его захлопнула. На лице проступил мыслительный процесс. Вот так-то.

– Ну... Да. – Она задумчиво пожевала губу. – Точно. Молодец.

Келли хмыкнула и обняла чашку ладонями.

– Мы пили мятный чай, как престарелые моралисты. – Сделала короткий глоток и тут же поморщилась. Горько. На эмоциях переборщила с порцией. – Потом Артур вызвался подвезти меня домой, чтобы я не промокла под дождём.

И снова это имя, сказанное вслух, заставило распробовать себя. Придало реальности произошедшему.

– И ты согласилась? – Марго пригубила кофе и тоже скривилась.

Келли поднялась со стула. Нужно разбавить эту нефть.

– Хотела отказаться, но ты не оставила мне выбора. – Она взяла чайник и плеснула воды в обе чашки.

– При чём здесь я?

– А кто выгнал меня из дома без куртки?

Подруга снова схватила ртом воздух.

– Я не... – Она захлопнула рот и задумалась. – Твою мать, ладно, засчитано... – Нервно отмахнулась и снова обняла чашку. – И что было дальше?

Сказать ей сразу? Или помучить?

– Он подвёз, вёл себя как паинька. Проводил до дома, развернулся и ушёл... – Келли отставила чайник и двинулась к шкафу с распахнутыми дверцами: голые ноги уже начали мёрзнуть, да и скоро действительно сеанс.

Марго недовольно фыркнула.

– Ну прямо король Артур...

– ...Но отошел он всего футов на десять. – Келли вытянула из шкафа спортивные штаны. – Потом развернулся, прибежал назад и засосал меня так, что у меня уши заложило.

За спиной чашка стукнулась о столешницу. Сюрприз.

– О боги... – Голос Марго забавно осип.

– Ну и у нас случился секс. – Келли развернулась и влезла в штаны, спрятав забитую тёрном ногу и замёрзшую задницу.

Прозвучало даже как-то обыденно. Будто она каждую неделю находит себе такого мальчика на один раз. Но подругу этот тон не обманул.

– О боги... – снова выдохнула она, а её лицо обалдело вытянулось.

Вот теперь точно сюрприз. Всего секунду она смотрела в одну точку. В следующую подскочи со стула, подлетела к Келли и схватила её в объятия.

– Уи-и-и! – Очередной писк влетел в ухо.

Келли сдавленно охнула. У танцовщиц на пилоне сильные руки.

– И как он? Как ты? – Марго резко разомкнула объятия и отступила. – Он был прямо здесь?! – развела руки в стороны и растерянно осмотрелась. – О, мать твою, рассказывай быстрее, хитрая ты задница!

Эффект достигнут. Келли криво ухмыльнулась и полезла в ящик за махровыми носками.

– Ну, как ты заметила, после него я спала так, что не слышала телефон. – Вытащила пару и двинулась к креслу в углу.

– И это всё, что ты можешь сказать? – Марго уперла кулаки в бока. – Серьёзно?!

– Мне описывать звёзды в глазах? Или как меня трясло?

– Келли!

– Ну что? – Она рухнула в кресло, продолжив одеваться. – Да, он был как боженька. Профессиональный бабник. Такого секса у меня никогда не было. Достаточно? – Келли вопросительно выгнула брови.

Память охотно подбросила видение: заглубевшие пальцы с аккуратными ногтями скользят по коже и обрисовывают контур терна на ребрах. От этих невесомых движений лёгкие схлопываются, дыхание сбивается, хочется схватить ртом воздух и сжать колени...

– Он был лучше, чем... ну-у-у... – Осторожный голос Марго развеял мираж.

В комнате сразу будто стало холоднее. Но этот вопрос был неизбежен, и от этой темы не избавишься до конца жизни. Келли моргнула, возвращаясь в реальность, и снова поднялась.

– Лучше, чем Гриффин? Ты это хотела сказать? – Она снова метнулась к шкафу, на ходу стаскивая с себя вчерашний протухший свитер. – Даже не сравнивай Артура и этого сторчавшегося ублюдка. – Вытащила тёплую толстовку и двумя рывками влезла в неё. – Артур шикарен. А Гриф...

Келли запнулась. Что тут ещё сказать, боже? Как можно сравнивать? Она отмахнулась, застегнула молнию и, больше не глядя на Марго, вошла в ванную. Через час на татуировку придёт парень, сеанс с которым в прошлый раз пришлось перенести: он явился поддатым, вонючим, и его кожа сочилась кровью так, будто её режут ножом, а не колют тончайшими иглами.

Келли открыла кран, набрала в ладони воду и нырнула в них, задержав дыхание. Холодные капли потекли в толстовку. Келли отёрла лицо, и в этот момент в дверном проёме материализовалась Марго.

– И что теперь? – Она оперлась плечом об откос. – Вы еще увидите? В смысле с Артуром, а не с Гриффином.

Да уж ясно, что не с Гриффином. Лучше бы он вообще сдох под той фурой.

– Нет. – Келли вытащила из держателя щётку и пасту.

– Почему?

– А зачем? – Она выгнула брови. – Нам было классно, но обоим больше ничего не нужно друг от друга. Ты всё правильно сказала вчера: стоило давно найти себе кого-то такого лёгкого, милого и одноразового.

– Я сказала не так. – Марго недовольно нахмурилась.

– Неважно. – Келли воткнула в рот щётку.

Всё. Обсуждение можно считать закрытым. Она отвернулась к зеркалу, но в голове мелькнуло еще одно воспоминание: зонт, падающий из рук и ударяющийся об пол... Вот же чёрт! Келли мгновенно нашла Марго в отражении зеркала.

– Кштати, ты не видела мой жонт, когда шла сюда? – прошуршала она с набитым ртом.

Подруга уже развернулась, чтобы скрыться в комнате, но остановилась.

– Твой бирюзовый зонт? – Она обернулась через плечо.

– Угу.

– А где я должна была его видеть?

Келли махнула рукой в сторону выхода.

– Внижу, где-то вожле лешнишы. Я его уронила, когда Артур зашунул язык мне в рот.

Марго закатила глаза и снова уперла кулаки в стройные бока.

– Не говори так, иначе я заставлю тебя снова ему написать. Потому что всё это звучит слишком хорошо, чтобы просто так отказаться от продолжения. – Она всё-таки развернулась и исчезла из виду. – И нет, зонта там не было. Если бы я еще и твой зонт увидела валяющимся возле лестницы, точно снесла бы дверь с петель.

Из груди вырвался сдавленный смешок, паста брызнула на зеркало.

И Марго в комнате тоже прыснула. Да уж, действительно. Только зонта её нервам и не хватало. Но это значит, что кто-то его украл. Какой-нибудь бомж зашёл в дом, чтобы спрятаться от дождя, а нашёл себе подарочек... Даже обидно. Хотя это не такая уж и большая плата за шикарного парня. Ведь за всё же нужно расплачиваться, да? И хорошо, если только дурацким зонтом.

Келли снова набрала в ладони воды и упала в них лицом. Прочесала волосы мокрыми пальцами и принялась закручивать их в высокий, строгий узел. Насколько бирюзовый цвет вообще может соответствовать строгости... Келли нашла возле раковины растянутую резинку, закрепила узел и мельком осмотрела своё отражение.

Теперь придётся найти себе такой же зонт. Артур сказал, что он ей идёт. А Артур умеет повысить самооценку, оставить после себя хорошие воспоминания и ничего не усложнять. Каждой девушке хоть раз в жизни нужен такой Артур.

Который забудется уже через пару дней.

Глава 6

Måneskin – «Own my mind»

Плечо ноет уже третий день.

Ныло во время записи нового трека, ныло во время репетиций. И сейчас тоже.

Прошло столько времени, а мышца не отошла от стресса. Всё-таки не стоило без разминки таскать на себе взрослого человека на третий этаж. Пусть и лёгкого. И стройного. И неважно, что в тот момент это казалось хорошим планом.

Артур поморщился и уложил старую акустику в кофр. Закрыв замки, выпрямился и потёр саднящую мышцу. Нужен массаж. Желательно чьими-то мягкими руками. Но вместо этого пришлось час обучать не особо талантливого пацана, которому гитара нужна только чтобы клеить девочек.

– Что, шею свело? – раздался за спиной насмешливый голос. – Стареешь?

Оскар. Четырнадцатилетний засранец, который считает себя уже достаточно взрослым, чтобы быть на равных со своим учителем, хотя на самом деле он до сих пор похож на тощего, прыщавого десятилетку. Артур покрутил головой, разминая шею, и обернулся.

– Пару дней назад таскал тяжести по лестнице.

Пацан уже успел отставить свою гитару, над которой издевался последний час, и по-хозяйски развалился на диване.

– Переезжаешь? – Он забросил ногу на ногу и растянул руки вдоль мягкой спинки. – Купил новую мебель?

Ребенок, который пытается косить под взрослого. Артур хмыкнул.

– Ни то, ни другое, но это неважно. – Он подобрал со спинки стула свою джинсовку и двумя рывками надел.

От резкого движения мышца снова заныла. Ауч. Забавно, что в первые сутки боли вообще не чувствовалось. Вот это выброс гормонов! Артур поправил полы куртки, вытянул из-под ворота капюшон толстовки и подобрал со стула зонт. Яркий. Сочный. Бирюзовый...

– У тебя зонт, как у тёлки, – снова раздался насмешливый голос Оскара.

Всё это время он как коршун следил за каждым жестом. И это его обычная манера общения. У них всего девятилетняя разница в возрасте, и пацан, видимо, считает себя кем-то вроде младшего брата.

– Спасибо, кэп. – Артур отсалютовал ему двумя пальцами. – Это потому что он реально женский.

Он никогда не пытался строить из себя строгого педагога, но осаживать маленького петуха всегда весело.

– Зачем тебе бабский зонт? – Вот и сейчас выражение лица Оскара стало озадаченным. Бедняга.

Артур вскинул брови.

– Мне его дала де-вуш-ка, – многозначительно растянул слова.

– Зачем?

– Я уходил от неё ночью, когда на улице шел дождь. Прямо как сейчас, прикинь?

Конечно, про ночь можно было не упоминать. Но лицо пацана смешно вытянулось. Эффект достигнут.

– Вот же везучий говню-ю-юк, – протянул Оскар, завистливо сузив глаза.

Он никогда не скрывал своей зависти. Потому что ему четырнадцать, стояк уже вошёл в чат, а лицо и тельце так и не стали хотя бы симпатичными. Артур хохотнул, повесил зонт на запястье и поднял кофр.

– У меня ловкие пальцы. – Он двинулся к двери, на ходу демонстративно помахав ладонью. – Но у тебя никогда таких не будет, если не начнёшь нормально делать домашку. – Взялся за ручку, но обернулся и окинул пацана беглым взглядом.

Оскар недовольно насупился. Он больше не сидел, развалившись, как Генрих Восьмой, а ссутулился и скрестил руки на груди. Так ему и надо.

– А если так и продолжишь называть девушек тёлками, тебе даже с ловкими пальцами никто не даст. – Артур подмигнул и, наконец, надавил на ручку. – Придётся до конца жизни передергивать в душе. Подумай об этом.

Оскар открыл и захлопнул рот. Артур ухмыльнулся и собрался сделать шаг за порог комнаты, но чуть не влетел в худую женщину средних лет. Она вовремя затормозила в полушаге и сжала в руках кухонное полотенце. На лице с намечающимися морщинами застыл вопрос.

Артур машинально шагнул назад в комнату.

– Вы закончили, мальчики? – Мать Оскара, миссис Фиш, так и осталась стоять за порогом.

Вовремя она. Если бы на пару секунд раньше... Артур коротко кивнул.

– Да, я уже ухожу. – Он предупреждающе обернулся к пацану. – Как раз говорил Оскару, что ему нужно тренировать ловкость рук и к следующему разу выучить уже ми-мажорный этюд.

Он широко улыбнулся и посмотрел на миссис Фиш. Та, кажется, подвисла: её взгляд метнулся к ладони, сжимающей ручку кофра, и остался там. Извращуга. Артур сжал губы, чтобы не расхохотаться, обогнул женщину и двинулся по коридору к выходу. Но далеко отойти не успел.

– Я не хочу учить этот идиотский этюд! – За спиной раздались громкие, недовольные шаги.

– Оскар! – В голосе Миссис Фиш зазвучало возмущение. – Что за выражения?!

Она слишком плохо знает своего мальчика.

– Хочу учить «Smells like teen spirit». – Пацан подскочил к Артуру и недовольно посмотрел снизу вверх.

Кобейн перевернулся бы в гробу. Или как его там хоронили? Артур толкнул входную дверь.

– Хотелка не доросла, – бросил тихо, но пацан услышал. – Всего доброго, миссис Фиш, – повысил голос, в последний раз кивнул женщине и вышел за порог симпатичного кирпичного дома в Редленде.

Дверь захлопнулась за спиной. Миссис Фиш не успела отреагировать. Слава богам. Дождь уже закончился, солнце село, и тёмное небо подсветилось фонарями. Артур быстро спустился с крыльца и пробежал по дорожке к калитке. Оскар может и на улице догнать, если приспичит, так что лучше сбежать быстрее. Артур выскочил на тротуар и двинулся к джипу, который пришлось припарковать дальше по улице.

До дома пятнадцать минут.

Это был самый идиотский урок за последнее время. Его перенесли на два часа: малыш Оскар задержался на теннисе, и весь свободный вечер пошёл по звезде. Такое случается, но каждый раз бесит. Артур достал ключ и нажал на брелок. Машина моргнула фарами. Он быстро влез на сиденье, захлопнул дверь и поставил кофр на пассажирское кресло. Рядом бросил зонт. Откинулся на подголовник и закрыл глаза.

Из груди вырвался усталый выдох.

На самом деле возиться с этим пацаном уже достало до чертей в глазах.

Возможно, пришло время оставить его наедине с гитарой навсегда? Профи из него не выйдет, а тратить своё время только ради денег Фишей надоело. Но чёрт... Годы игры по клубам и фестивалям наложили неизгладимый отпечаток на сознание. Пусть даже сейчас популярность стала расти, но блок в менталочке так просто не снимается. Чтобы нормально жить,

нужно работать где-то еще. Иметь нечто более материальное, чем два концерта в неделю. Аренда сама себя не оплатит, топливо тоже. А вернуться в Бат – самый дерьмовый вариант из возможных. К отцу, его очередной женщине и их годовалому пацану...

Артур с силой потёр веки и распахнул глаза. От одной этой мысли все внутренности перетряхнуло. Срань господня. Лучше уж Оскар, его теннис и деньги, на которые Фиши смогли позволить себе дом в Редленде. Сейчас по крайней мере из учеников остался только Оскар. Хотя он и самый заносчивый говнюк из всех, с кем приходилось работать.

А сейчас пора сваливать отсюда.

Артур завёл джип, посмотрел вперед, на мокрую дорогу и переключил передачу. Медленно отъехал от тротуара, и колёса плавно рассекли лужу. А в кармане завибрировал мобильник. Артур, не глядя, выдернул его из джинсовки, включил громкую связь и вставил в держатель.

– Да, – рывкнул так, что по салону прошло эхо.

И только сейчас покосился на экран. Там светилось короткое имя. Люк.

– Мы идём в боулинг. – Хриплый голос приятеля заполнил пространство. – Ты там уже закончил с мелким ублюдкой?

Так метко клеймить людей умеет только он. Артур хмыкнул и притормозил на перекрёстке.

– На сегодня закончил. – Он вывернул руль и выехал на Редленд-Роуд. – А «мы» – это кто?

– Я, Джекс, Тесса и Черчилль. – Люк будто отогнул пальцы.

Боулинг – это хорошо. Если забыть, что придётся напрягать плечо, которому так и не сделали массаж... И в какой момент он стал общаться с одними только парочками? Как единственный холостой патрон в обойме.

– И в какой идёте? – Артур бросил взгляд на экран.

Приятель вдруг гулко закашлялся.

– В тот, который на Нельсон между общагой и мотелем. Забыл название...

– Понял...

– Но вот тебе мой непрошенный совет, – перебил он, и его голос вдруг упал до шёпота: – Не приезжай.

А вот это уже неожиданно. Артур сдвинул брови и притормозил на светофоре. Зачем было вообще звонить?

– Что случилось?

Люк снова громко кашлянул в динамик.

– Джекс только что позвала ради тебя какую-то свою подружку из универа. – Он просипел так, будто его душит рука дьявола.

Вот же дерьмо! Тело будто окатило ледяной водой, и Артур стукнулся затылком о подголовник. Впереди загорелся зеленый, поток двинулся вперед.

– Твою мать... – только и вырвалось из груди.

Джеки – девушка Люка. И она хороший, светлый человек. Но если что-то придумала, её не остановит даже бетонная стена.

– Она считает, что тебе пора отстегнуть яйца и положить их в чей-то нежный, надёжный кулачок. – Тихий, придушенный смешок Люка разрезал молчание.

– Так и считает? – Артур дёрнул коробку передач и нажал на газ.

– Я приукрасил.

– Трепло.

– Но вообще-то это не шутка.

Да уж понятно, что не шутка. Какого, мать её, хрена? Ей-то вообще какое дело, кто с кем спит или не спит? Было время, когда Люк и Артур полночи пили на вечеринках, а потом

уходили оттуда каждый раз с новыми девушками. И вот прошло всего-то полтора года. В какой момент все так остепенились?!

– И что там за подружка? – Артур плотно сжал губы и уставился прямо перед собой.

– Понятия не имею, – пробормотал динамик. – Зовут Айрин или Айрис... Она еще прикинула, что ваши имена будут хорошо звучать рядом и легко сокращаться до «А.А.»

Очень ценная информация. Но хорошо, что хотя бы такая, иначе потом было бы очень сложно отвертеться от очередной попытки сделать из козла человека.

– Джеки тебя убьёт, если узнает, что ты меня предупредил. – Артур нервно потёр шею. – Скажи, что Оскар меня ушатал, и я поехал спать.

– Она не поверит в такую срань. – Люк саркастично фыркнул.

– Сделай так, чтобы поверила. Это твоя девушка, а не моя. – Артур поморщился и вошёл в очередной поворот. – Всё, давай, я за рулём, отвлекаешь.

И он быстро ткнул пальцем в «отбой». В салоне стало тихо. Нервы натянулись, как стальные канаты. Артур зачесал пальцами чёлку, нашёл взглядом пустое место вдоль тротуара и быстро свернул туда, чтобы припарковаться.

Это дерьмо надо переварить и желательно при этом не въехать ни в чей багажник.

Желтые окна и вывеска «KFC» осветили салон. Артур дёрнул ручник и уронил руки на колени. Откуда взялась эта злость? Можно подумать, раньше никто не пытался навязать ему одинокую сестру, кузину или подругу подруги. Но до сих пор неясно, какого хрена они продолжают это делать. Особенно Джеки. Она ведь умная девчонка, могла бы уже и принять, что ему бесполезно подсовывать чёрт знает кого.

Но нет. Похоже, единственной девушкой в жизни, которая легко всё поняла, была Келли-Черные-Чернила. Совершенно нереальная Келли.

Мышцы непроизвольно заныли, и Артур снова с силой потёр плечо. В голове возник тот самый образ. Свет фонарей, мятая постель, длинноногая, тонкая фигура на одеяле и эти терновые плетения, идущие по правой стороне тела. Бирюзовые волосы разметались по подушке, а зеленые, кошачьи глаза прикрылись в предвкушении...

По спине прокатилась волна дрожи.

Это было лучшее знакомство за последние годы. Если не за всю жизнь. Вряд ли ему однажды еще раз вот так повезет. Она оказалась слишком шикарной.

Руки сжались в кулаки, Артур повернулся и уставился на зонт, лежащий на соседнем кресле. Тот самый зонт. Не стоило, конечно, его забирать. У него никогда не было хобби коллекционировать девчачьи безделушки после каждого случайного секса. Это была тупая идея. Такая же тупая, как и тащить Келли на плече на третий этаж, но в тот момент он мало думал. Эйфория затопила мозг, вода затопила улицу, и выйти за дверь под ливень казалось выше всяких сил. Особенно после теплой постели и горячей, гибкой, податливой девушки под боком. А зонт валялся прямо возле выхода и напоминал о бирюзовых волосах, намотанных на кулак.

Вообще-то он напоминал об этих волосах и все последующие дни. Стоило только сесть в машину и наткнуться на него взглядом – флэшбэки начинали мелькать перед глазами так ярко, что в джинсах становилось тесно, как от просмотра порно.

Это ненормально.

Нужно его вернуть. Всё равно впереди свободный вечер, а в голове слишком много воспоминаний, которые теперь уже кажутся сном. Просто необходимо проверить, всё ли было так, как было. Артур подался вперед, вырвал мобильник из держателя и в три нажатия нашёл нужный диалог. Как же давно в нём не появлялось сообщений. Будто вечность. Он напряженно пробежал пальцами по клавиатуре и снова откинулся на спинку кресла.

Артур Грэйндж:

«Привет».

Если не ответит, придётся оставить зонт себе и смириться, что второго раза не будет. Хотя его и так не должно было быть, так что какая разница?.. Артур повернулся к окну и невидящим взглядом уставился на светящиеся окна «KFC». Из двери вышла парочка с двумя бумажными пакетами на вынос и быстро стала отдаляться вниз по улице. Даже за острыми куриными крыльями люди не ходят одни. Как сговорились.

А телефон в ладони провибрировал. Артур опустил взгляд на экран.

Черные Чернила:

«Привет».

Губы растянулись в ухмылке. Быстро же она. Будто выжидала. Хотя вряд ли.

Артур Грэйндж:

«Что делаешь?»

И теперь уже точки ответа побежали мгновенно. Три. Два. Один.

Черные Чернила:

«Ты ошибся диалогом?»

Язва. Он уже успел подзабыть, какая же она язва. Хотя как еще должна была ответить девушка, которая даже не поднялась, чтобы проводить его ночью? Артур тихо рассмеялся и быстро набросал ответ.

Артур Грэйндж:

«Нет, я там, где нужно».

Черные Чернила:

«Почему не удалил?»

Чувство полнейшей невесомости и свободы заполнило грудь. То самое, которое Люк выбил из лёгких пять минут назад. Удивительно. То есть она говорила серьезно, когда пообещала снести всю переписку? Даже в этом вопросе она оказалась настолько прагматичной? Артур хмыкнул и потёр губы.

Артур Грэйндж:

«Это ты собиралась удалять, а не я».

Сообщение ушло. Но он тут же добавил: *«Так всё-таки что ты сейчас делаешь?»*

И ведь она вполне легко может не ответить. Просто потому что так решила. Таких динамичиц еще нужно поискать... Но телефон ударил вибрацией в ладонь.

Черные Чернила:

«Тонирую волосы».

Интересно.

Артур Грэйндж:

«В новый цвет?»

Черные Чернила:

«Обновляю старый».

Артур Грэйндж:

«Теперь будешь еще ярче, чем раньше».

Черные Чернила:

«Я и так ярче некуда».

Действительно. Так и есть, ярче некуда. Что на это ответить? Только тупо поддакнуть и слиться, вот и всё. В диалоге наступила пауза. Артур заблокировал телефон и бросил на соседнее сиденье, прямо поверх идиотского зонта. Подпер скулу кулаком и уставился на темный экран.

Но от странного чувства недосказанности зачесались ладони.

И всё-таки это тупо. Им было легко, весело и просто отлично вместе. Она принципиальная, самодостаточная, и это лучший вариант. Ей не нужны обязательства, ему тоже. Такое совпадение вообще редкость. Они подходят друг другу. Это взаимовыгодно.

А еще она похожа на смерч, сносящий крышу.

Артур снова схватил телефон и открыл диалог. Быстро пробежался взглядом по всему написанному и потёр губы. Нервно посмотрел на яркое бирюзовое пятно в темноте салона. Почему-то Келли-Черные-Чернила вызывает доверие. Несмотря на то, как по-идиотски они познакомились. Она на редкость адекватная и не станет выдумывать скандал для соцсетей, не обвинит в домогательствах, беременности или чём-то в этом роде...

И поэтому пальцы пробежали по экрану, пока мозг не дал заднюю.

Артур Грэйндж:

«Я приеду?»

Артур вдавил палец в самолётик и нервно побарабанил по крышке мобильного. Сомнения тут же заматались в черепной коробке. Но не успели набрать скорость. Телефон пикинул в ответ.

Черные Чернила:

«Зачем?»

Бестия. Так посылать в задницу идущий в руки секс еще нужно уметь.

Артур Грэйндж:

«У меня свободный вечер».

Черные Чернила:

«Мы так не договаривались».

На губах снова появилась кривая ухмылка. Это даже забавно.

Артур Грэйндж:

«Я помню».

Черные Чернила:

«Ты не выполняешь условия контракта».

Артур Грэйндж:

«У нас не было контракта».

Точки не побежали. Диалог снова замер, его сообщение оказалось последним. Где-то на краю сознания полыхнул азарт. Кажется, он выглядит так. Если она открыто откажет – отлично. Значит так и должно быть. Всё закончится так, как они и договорились. Но ведь она пока не отказала...

Артур выждал еще секунду. Пять. И пальцы снова будто сами набросали сообщение.

Артур Грэйндж:

«Так что скажешь?»

Сначала ничего не произошло. Будто вообще ничего не изменилось в диалоге. Но вот телефон провибрировал.

Черные Чернила:

«Что будем делать?»

Из груди вырвался открытый смешок. Святая невинность. Будто не она пару дней назад выгибалась под ним дугой, упираясь пятками в постель. Артур пробежал пальцами по клавиатуре.

Артур Грэйндж:

«Поиграем в настолки?»

Она выждала всего секунду. Ну может быть две. Легко представить, как в этот момент задумчиво закусила губу или намотала на палец бирюзовый локон. Но точки ответа наконец побежали, и на экране появилось короткое:

Черные Чернила:

«Приезжай».

И перед глазами потемнело от эйфории. Артур стукнулся затылком о подголовник и хохотнул в тишине салона. За окном снова открылась дверь «KFC», из неё вышли люди с пакетами и стаканчиками кофе, и он машинально проследил за ними, при этом почти не замечая.

До её дома совсем недалеко. Если не стоять на светофорах, можно доехать быстро. Не заезжать к себе, чтобы оставить гитару, не тратить время... Да, наверное, так будет лучше всего. Если задержаться, она уже может не открыть эту свою волшебную самозахлопывающуюся дверь.

Артур проводил взглядом людей с кофе. Те скрылись за углом. Он встрепнулся, отмирая, и снова посмотрел на экран.

Артур Грэйндж:

«15 минут».

Келли прочитала, но отвечать не стала. Он решительно достал ключ из замка зажигания, толкнул дверь и вышел из машины. Щёлкнул сигнализацией. В два широких шага оказался возле стеклянной двери «KFC», рядом с которым так удачно припарковался.

В прошлый раз страшно хотелось затолкать в себя полхолодильника.

В этот раз нужно подумать об этом заранее.

Глава 7

Måneskin – «Baby Said»

Дурацкая идея.

Просто ужасно дурацкая.

Но разворачивать его сейчас, на полпути, будет жестоко и бесчеловечно.

Келли сорвала с головы полотенце, и волосы мокрым жгутом упали на голое плечо. Она взлохматила их, провела ладонью по зеркалу, смахивая пар, и всмотрелась в своё отражение. В глазах застыло что-то между сомнением, ожиданием и нетерпением... Таких идиотов еще поискать, конечно.

Сама себе дала обещание, сама его и нарушила. Молодец. Всегда была нестигаемой в своём решении не связываться с мудаками, но стоило одному смазливому музыканту влезть в личное пространство, как всё пошло прахом.

Хотя справедливости ради она первая к нему полезла. Сама виновата. Но кто же знал, что он не сотрёт все из директа, как только выйдет за дверь?!

Келли вздрогнула, тело перетряхнуло от одного только воспоминания.

«Ты охренительная», – сказал он тогда. А потом горячий язык обрисовал пупок и спустился вниз, шершавые пальцы прошлись по рёбрам, будто пересчитывая их по одному, вторая рука мягко сжала бедро...

Келли отвернулась от зеркала и сорвала с вешалки длинный махровый халат. Прodelа руки в рукава, с силой запахла на себе и завязала крепкий узел. Что она там думала про один раз? Ну-ну. Наивная идиотка. Но зачем это нужно самому Артуру остаётся загадкой.

Когда он написал, первая мысль была о том, что он просто прикалывается. Или ошибся. Или что-то в этом роде.

Вторая: какого хрена?

А третьей, кажется, не было. После короткого «я приеду?» огненное пушечное ядро ударило прямо в низ живота, огонь растёкся по внутренностям, и вся рефлексия закончилась. И, кстати, пятнадцать минут уже почти истекли. Их хватило ровно на то, чтобы смыть с головы тоник, оттереть от шеи сине-зеленые разводы и выйти из душа. Причём в таком ускоренном темпе, что затошнило от самой себя.

Нашла ради кого торопиться, боже.

Она подхватила со стиральной машины телефон, сунула в карман халата и вышла из ванной. На ходу подобрала с пола ношенную футболку и затолкала в шкаф. Туда же засунула и спортивные штаны, которые снимала прямо на ходу по пути в душ... Но как раз в штанах сейчас было бы не так тревожно. Наверное. Келли коротко осмотрела себя сверху вниз и пригладила махровый халат. Толстый, длинный халат. Он тоже надёжный, скрывает ногу чуть ниже колена. Хотя в прошлый раз Артур и так ничего не заметил: терновник хорошо маскирует шрамы. Она лично рисовала эскиз прямо на теле, изгибала ветки так, чтобы они захватили все рваные белые полосы...

Но в прошлый раз из источников света были только уличные фонари. А в этот раз всё не так. Раньше и мысли не было комплексовать по этому поводу, но раньше и не приходилось раздеваться ни перед кем, кроме врача. А это совсем не то же самое, что раздеваться перед идеально красивым парнем.

К горлу подкатила тошнота. Келли задрала рукав халата и придирчиво осмотрела рисунок на правой руке. Отвернула махровый край полы, вытянула ногу и повертела ей в воздухе. Прищурилась. Пробежала взглядом и по ней тоже: по ветвям, цветам и ягодам... Не видно. Если не знать, то не видно. Если не прислушиваться к ощущениям под пальцами, то не чув-

ствуется. А Артур явно был не в том состоянии, чтобы присматриваться и прислушиваться: когда в джинсах стояк, наверняка плевать на всё.

И вообще это даже не отношения. Так что какая разница?

Келли решительно спрятала ногу под полу халата. В кармане затрещало напоминание, установленное на мобильник. А значит, пятнадцать минут истекли. Принц превратился в тыкву и...

По квартире пролетела очередь коротких, тихих постукиваний в дверь.

Келли встрепенулась. Круто развернулась на звук. Тыква отменяется?

По телу прошла волна мурашек. Все мысли вышибло из головы. Келли прикусила палец, нервно осмотрела комнату и метнулась к двери. Взялась за замок, но в последний момент всё-таки щёлкнула выключателем. Из источников света осталась только одна лампочка над рабочей зоной кухни.

Так спокойнее.

Она отперла замок и распахнула дверь. По босым ногам потянуло прохладой. А взгляду открылась широкоплечая, уже такая знакомая фигура. Артур застал на пороге, спрятав руки за спину. В джинсовке, чёрной толстовке и чёрных джинсах. Тёмный локон упал на один глаз, губы изломились в едва заметной ухмылке, а полный ожидания взгляд «морских» глаз стрелой скользнул по всей фигуре Келли и вернулся к лицу.

В воздухе повисла пауза. Огненный шар в животе мгновенно разросся.

Боже, память уже начала стирать представление о том, какой он сексуальный. А зря. Зря.

– Привет. – Низкий голос разрушил молчание и дал под дых. – Впустишь? – Артур забавно выгнул одну бровь.

Будто у неё еще остались варианты. Смешно. Как там сказала Марго? Всё было слишком хорошо, чтобы так запросто отказаться от продолжения. Келли отступила назад, освобождая проход. В горле снова застрял шершавый кирпич.

– Ну привет. – Она скрестила руки на груди, чтобы куда-то деть руки.

Артур сделал широкий шаг вперед, и послушная дверь захлопнулась. В полном молчании он вдруг демонстративно вытянул руку из-за спины, и в сжатом кулаке оказался... зонт. Бирюзовый зонт. Келли обалдело уставилась на яркое пятно.

Надо же, а! Вот клептома-а-ан...

– Я думала, его украли бомжи. – Она уперла кулаки в бока и вскинула брови.

Артур тихо рассмеялся и виновато прикусил губу.

– Ну почти. – Просто ангел в костюме демона. – Прости, нужно было сразу тебе написать. Но я принёс компенсацию... – Он тут же вытянул из-за спины вторую руку, и в ней зашуршал бумажный пакет. Келли метнула в него взгляд: на пакете большими буквами обозначилась эмблема «KFC». Губы сами собой стали растягиваться в тупую ухмылку.

– Еда? – Келли рванулась вперед и выдернула пакет из мужских пальцев. – Seriously? – Тут же развернулась и быстро прошла к кухонной зоне.

– А почему нет? – Артур за спиной звякнул зонтом о вешалку.

Келли не стала смотреть, как он снимает джинсовку. Поднесла объемный пакет к свету и раскрыла. Оттуда пахло ароматом жареной курицы и специй. И как это она сразу не почувствовала запах? Хотя тут ничего удивительного. Демон у входа перетянул на себя всё внимание.

Келли обернулась к нему, всё еще сжимая пакет.

– Ты претендуешь на звание лучшего случайного парня в мире.

Он как раз вытянул руку из рукава джинсовки и бросил её на вешалку.

– Хорошее звание, мне нравится. – Сунул руки в карманы и только сейчас как-то потевно осмотрелся. Будто впервые здесь оказался. – Ты купила жалюзи? – На лице появилось что-то вроде удивления.

Он даже запомнил, что их не было? Ну надо же. Келли пожала плечами и отвернулась.

– Купила. – Она поставила пакет на столешницу и, наконец, заглянула в него: крылья, нагетсы, картошечка... – Теперь могу спокойно ходить здесь голой, если захочу, – выпалила без задней мысли и тут же заткнулась.

Дурацкое предположение в их ситуации. Очень дурацкое.

И в спину почти осязаемо впился взгляд, а со стороны двери раздался шумный выдох. Как наэлектризовать атмосферу одной фразой? Пора писать об этом практическое пособие. В животе шевельнулся знакомый булжик, Келли отпустила пакет и медленно развернулась. И поймала на себе тот самый взгляд. Он, как тягучий, горячий шоколад растёкся по телу, спустился к босым стопам и медленно поднялся обратно, не пропустив, кажется, ни одну складку халата.

Воздух в лёгких сжался. Ладони запылали. Совершенно голое под халатом тело покрылось мурашками. Келли тяжело сглотнула, а Артур склонил голову набок и остро прищурился.

– А давай ты захочешь походить голой прямо сейчас. – Его хриплый смешок отразился вибрацией от стен.

Это болезненное воображение. Голос ведь не может так ощутимо вибрировать в воздухе, в мышцах, на коже... А взгляд потемневших глаз не может так примагничивать к себе... А вообще, плевать.

Келли сорвалась с места и бросилась вперед. За две секунды сократила расстояние, влетела в твёрдое тело и обвила руками крепкую шею. Вжалась в него, как недостающий кусочек паззла. И в ответ на талию тут же легли сильные мужские руки, сомкнулись кольцом, а губы запечатал настойчивый, жадный рот.

Кровь разогналась в венах. Кожу оцарапала едва заметная щетина. Колко. Феерически. Келли привстала на цыпочки, зарылась пальцами в мягкие тёмные волосы, а её пах пришёлся ровно на уровень жесткой, натянутой ширинки джинсов. Как удержаться и не прижаться к ней сильнее?

Да никак.

Артур рвано вдохнул, и его горячие, мозолистые пальцы скользнули под полу халата. Опалили кожу бедра, поднялись вверх, ещё выше и, явно не найдя никакой лишней ткани, крепко вцепились в задницу. Почти до боли. До приятной, мазохистской боли. Келли задрожала, Артур оборвал поцелуй и ткнулся лбом в лоб.

– Я говорил, что ты лучше всех? – хрипло выдохнул он, проведя кончиком носа по её носу.

Засранец.

– Кажется, было что-то такое, когда ты сваливал отсюда навсегда. – Она прикусила его губу.

Он хрипло рассмеялся и снова залепил ей рот, а язык жарко скользнул внутрь. Его вторая рука переместилась на пояс халата, и ловкие музыкальные пальцы принялись развязывать узел. Секунда, и халат легко распахнулся. Артур прижался губами её к шее, повёл горячую дорожку к ключицам, рукав соскользнул с плеча и повис на локте...

Келли жадно схватила ртом воздух. Вцепилась пальцами в край его толстовки, поддела его и потянула вверх. Артур легко и послушно выбрался из ткани, отшвырнул её в сторону и тут же снова прижался губами к плечу Келли. Его горячий голый торс прилип к её животу. Твердый, рельефный, идеальный. Она издала глубокий стон, колени начали подкашиваться, дорожка поцелуев уже дошла до ключицы...

И всё-таки он потрясающий. Потрясающий одноразовый парень. Хотя всё происходящее и кажется слегка аморальным. Келли закусила щёку изнутри и выгнулась навстречу горячим губам.

– Почему у меня чувство, что я вызвала эскортника? – вырвался собственный полусшепот. – То есть эскортник конечно элитный и красивый, но всё-таки...

И поцелуй вдруг замер. Артур фыркнул. Прохладный воздух прошёл по коже...

Но тут он ткнулся лбом ей в плечо, а его спина затряслась от смеха. Он весь завибрировал, и эта вибрация передалась и ей, тёмные, растрёпанные волосы пощекотали шею вызывая волну дрожи.

– Не загоняйся. – Артур, поднял голову, и в его глазах отразилось веселье. – Красивый эскортник навязался сам, ты не могла отказаться. – Он сделал шаг вперед, под ногами оказался матрас, и Артур медленно стал на него опускаться, настойчиво утягивая её за собой.

Спина утонула в мягком одеяле. Разгорячённое сильное тело нависло сверху, требовательные губы снова накрыли её губы, а пальцы провели полосу от шеи вниз, к животу, и замерли между бёдер. Позвоночник прострелил разряд тока. Келли зажмурилась и выгнула спину.

И в самом деле, некогда загоняться. Абсолютно некогда...

...Бешеное сердце стучало даже в ушах.

Грудная клетка ходила поршнем. Боль в плече прошла, будто её никогда и не было.

Артур закрыл глаза, шумно втянул носом воздух и так же шумно выдохнул, стараясь успокоить этот сумасшедший пульс. Келли уже успела скатиться с него, вытянуться рядом на матрасе и сейчас тяжело дышала, глядя в пустоту. Её длинные волосы так и остались на его груди, прилипнув к потной коже. Зря она принимала душ. Теперь наверняка пойдёт туда заново. А во всём виноват этот пуританский халат, под которым не оказалось вообще ничего, даже тоненькой тряпочки. Миг, и предохранитель выжгло.

Артур поднял руку и потёр лицо ладонью. Снова глубоко вдохнул и протяжно выпустил воздух из лёгких. Мышцы начали расслабляться. По телу растекся чистый кайф. Забавный факт: боулинг, в который он не поехал, в паре улиц отсюда. Можно добраться за пять минут. Но как же хорошо, что он выбрал не боулинг.

Просто фантастически хорошо.

Келли тем временем всё-таки сдвинулась с места: повернулась на бок и не спеша поднялась. Оказалась напротив кухонной лампочки, и её тело охватил тусклый ореол света. Падший ангел, не иначе. Артур приподнялся на подушке, заложил руку за голову, и не отрываясь проследил, как она, совершенно голая, молча двинулась к шкафу. Бёдра плавно закачалась, рисунок тоже, будто ветер пошевелил ветки в цветах.

Ей нужно чаще ходить раздетой. Нельзя прятать искусство. Сколько же, наверное, времени и терпения ушло, чтобы вот так забить половину себя...

– Ты сама рисовала эскиз? – Артур в который раз скользнул взглядом по этим веткам.

Келли уже успела открыть дверцу шкафа, но обернулась и вопросительно вскинула брови. Кажется, не сразу поняла вопрос. Однако тут же мельком осмотрела себя и выражение лица стало понимающим.

– Не смогла бы доверить это никому другому. – Она снова отвернулась и принялась изучать полки.

Артур хмыкнул. Конечно, не смогла бы. Если бы он был художником, тоже не отдал бы такую ответственность кому-то постороннему. Идеальная работа.

– Тяжело вообще вот так аккуратно приклеить трафарет на тело? – Он подался вперед, прищурился и переместил взгляд к тонким рёбрам.

Келли быстро вытянула с полки тёмную футболку.

– Я рисовала сразу на коже. Маркером. – Развернула её и вошла в горловину. – Это называется фрихэнд. – Ткань заструилась вниз и скрыла идеальное тело до середины бедра. Жаль. – Мастер помогала только там, где рука не дотягивалась.

– Ты левша?

– Амбидекстр. Ну, по крайней мере, была. – Она пожала плечиком и двинулась к островку кухни. – Раньше разделяла руки для рисования и письма, но сейчас основная нагрузка идёт на левую.

Творческая личность во всех проявлениях. Танцы, рисунок, секс без обязательств... Что еще? Артур обхватил накрытые одеялом колени.

– И больно было? – Он подпер щеку кулаком.

Келли протянула руку к пакету с едой, но вдруг замерла. Натянулась вся, как струна от гитары, и резко повернула голову.

– Что? – Её лицо странно застыло.

Интересная реакция. Не расслышала?

– Забивать такой большой участок тела было больно? – Артур указал подбородком на разрисованную руку.

И она вся будто расслабилась. Или только показалось.

– А это... – Келли криво ухмыльнулась и зашла за островок. – Да, больно, конечно. Но это не та боль, из-за которой стоит волноваться. В жизни бывает и похуже. – Она принялась выкладывать на столешницу упаковки с давно остывшей курицей. – А что такое? Всё-таки решился набить себе бас в цветочках на бедре? – Стрельнула в него веселым взглядом. – Я говорила, соглашайся.

По комнате поплыл едва уловимый аромат еды. Всё-таки зайти в «KFC» было отличной идеей. Пять баллов себе за сообразительность.

– Я гитарист. Это не одно и то же. – Артур хмыкнул и откинул в сторону одеяло.

– И в чём разница?

Он подобрал с пола джинсы и быстро влез в них.

– В количестве струн, технике игры и назначении. – Замок застёгивать не стал. Бессмысленно. – Бас звучит ниже и задаёт ритм, а гитара создаёт мелодию.

Келли с той же кривой ухмылкой проследила за его движениями и открыла коробку с крылышками.

– Ну... теперь буду знать. – Навалилась на столешницу, взяла одно крыло, а её острый взгляд остановился на свободно болтающейся пряжке ремня.

Она прикусила припухшую от поцелуев губу. Очень многозначительно. Но тут же будто очнулась.

– Итак. – Взгляд снова метнулся к лицу Артура. – А теперь обсудим кое-что важное.

Вот это уже похоже на тревожный звоночек. Артур подошел к острову и плюхнулся на высокий стул.

– Ненавижу, когда так начинают разговор. – Он поморщился и потянулся за картошкой.

– А мне плевать. – Келли оторвала от крыла кусочек и с беззаботным видом забросила в рот. – Так что расскажи-ка мне, какого хрена ты здесь делаешь.

Как ввести человека в ступор? Отвечает Келли-Черные-Чернила! Артур замер, не донеся картофельную соломку до рта.

– Мы только что трахались, как животные. – Он выгнул брови. – Ты не заметила?

– Спасибо, кэп. – Она сузила глаза и отсалютовала крылом. – Но почему?

Нет, это правда странно.

– Я же говорил, у меня свободный вечер. – Артур запихнул в рот картошку и потянулся к коробке с наггетсами.

– И с чего это вдруг ты решил провести его здесь, со мной? У тебя нет друзей?

– А ты осталась недовольна? Вроде бы ты шептала моё имя, когда кончала...

Келли фыркнула. Схватила из конверта три картофельные соломинки и бросила ему в лицо. Попала точно в нос, бестия.

– Мы почти не знакомы. – Она подалась вперед и с притворной угрозой приблизилась к его лицу. – Но ты какого-то хрена сел в тачку, приехал сюда и потратил на меня свою... эм... энергию. – Она снова опасно сузила глаза. – Мой внутренний тревожник начинает тревожиться, Артур.

И всего-то? Она настолько не хочет ни с кем сближаться? Фантастика. Девушка из сказки. Артур подался к ней, и их носы столкнулись.

– Вообще-то друзья звали меня в боулинг. – Он прихватил её губы. – Хотели познакомить с какой-то милой, положительной студенткой экономического.

Келли не отстранилась.

– И?

– Мне не нужна положительная студентка экономического. – Он склонил голову так, чтобы носы больше не мешали. – Так что я наврал, что устал на уроке музыки, и поехал к тебе.

И быстро, но глубоко запустил язык ей в рот. Келли жадно его втянула. Прикусила. От этого варварства по рукам пробежали мурашки. Но она тут же оборвала поцелуй и выпрямилась, а на губах остался вкус острого перца.

– Ты чудовище, Артур Грэйндж. – Келли уселась на высокий стул напротив и сунула руку в коробку с наггетсами.

Чертовка. Артур открыто хохотнул и потёр пальцем губу.

– Стукнемся кулачками, бестия, которая писала мне, просто чтобы поржать. – Он поднял кулак и протянул его вперед.

Келли без промедления ударила по нему костяшками своего кулака и, хитро улыбаясь, забросила в рот кусок курицы. Артур вернулся к картошке.

– Если разобраться, я спас несчастную от себя.

– И потому выбрал меня? – Чертовка напротив выгнула бровки. – Счастье-то какое...

Это же логично. Неужели она сама еще не поняла, насколько всё складно?

– Я подумал, что мы можем быть удобными друг для друга. – Он пожал плечами. – Тебе было хорошо со мной, мне было хорошо с тобой, и мы вполне могли бы пользоваться друг другом и дальше в удобное для обоих время.

Кажется, она подвисла. В комнате повисла пауза. Келли задумчиво пожевала свой наггетс.

– Ну... да. Что-то в этом есть. – Она скрестила руки на груди. – Но если бы я отказалась? Это просто высший уровень подозрительности. Даже забавно. Артур хмыкнул.

– Я бы оставил себе зонт и больше не писал.

– Вот так просто? – Она удивлённо округлила эти свои большие зеленые глаза.

– Я не привык навязываться, если меня не хотят.

– Неужели существуют девчонки, которые тебя не хотят?

– Не знаю. – Он повёл плечом. – Ты де не отказалась.

Она закатила глаза, и в комнате снова стало тихо. Келли поджала губы и прямо, испытующе уставилась ему в глаза. Будто болтики в её умной голове завертелись с удвоенной силой. Что она хочет там увидеть? Какой подвох? Прямо интересно, кем был её бывший, раз она повесила на себя восклицательный знак опасности в жёлтом треугольнике.

Артур тоже скрестил руки на груди. Так же испытующе прищурился. И вдруг она отмерла, импульсивно схватила вроде бы опустевший пакет от еды и сунула туда руку.

– Нам нужен контракт, – выпалила Келли и достала зажатую в кулаке стопку белых салфеток.

За ходом её мыслей еще нужно успеть.

– Контракт? – Артур сдвинул брови и уставился на салфетки.

Она разложила их на столе.

– Да. Как в кино. – Коротко кивнула, подскочила со стула и метнулась к одному из кухонных ящиков. – Если ты и дальше собираешься заваливаться сюда, вместо того чтобы тихо передернуть на порнуху, то нам нужен контракт... – Открыла ящик и принялась в нём рыться. Где-то у меня была ручка...

Раздался звон перебираемых столовых приборов. Край футболки немного задрался, открыв голое бедро, Артур метнул туда взгляд и завис. Да кто угодно завис бы, но...

– А, вот. – Келли победно подняла ручку и вернулась к островку.

Обзор закрылся. Но вся кровь уже успела отхлынуть от мозга и устремиться в пах. Артур потёр лицо ладонью и взъерошил растрёпанные волосы. Будто и не было марафона двадцать минут назад...

– Ну так вот, контракт. – Строгий голос заставил моргнуть и сосредоточиться. – Ты не влюбляешься в меня, я не влюбляюсь в тебя, и между нами только секс. – Келли принялась что-то писать на салфетках.

Как перестать мысленно повторять, что она потрясающая?

– Прекрасно. Меня устраивает. – Артур опустил взгляд. На белой мягкой бумаге обозначилось слово «ДОГОВОР». То есть это даже не шутка?!

– Ты не втягиваешь меня ни в какое дерьмо, а я не втягиваю тебя. – Келли продолжила писать, но теперь уже более мелко.

Под таким договором можно и подписаться. И не раз.

– Если ты не прекратишь говорить такие вещи, я влюблюсь в тебя прямо сейчас. Окончательно и бесповоротно. – Артур подпер щеку кулаком и пристально посмотрел в сосредоточенное лицо.

Её рука дрогнула. По кухне пролетел звонкий смешок, Келли размашисто черкнула по салфетке и подтолкнула её вперед по столешнице. Молча подсунула вслед за ней ручку. Артур перехватил её, развернул «договор» к себе двумя пальцами и побежал взглядом по строчкам.

«Стороны в лице Келли Райан и Артура Грэйнджа договорились не влюбляться друг в друга, не влезать в жизни друг друга и не втягивать друг друга ни в какое дерьмо.»

Келли Райан

Артур Грэйндж»

Рядом с её именем красовалась широкая, витиеватая подпись. Артур на мгновение зацепился взглядом за эту строчку. Просто потому что открылся еще один кусочек паззла под названием «Черные Чернила». Он хмыкнул, перехватил ручку правильным концом и расписался рядом.

– Окей, Келли Райан. – Бросил ручку на стол и поднял взгляд. – Теперь у тебя хотя бы появилась фамилия.

Фамилия и будто какая-то новая сторона личности, скрытая от остальных.

Но Келли никак не отреагировала на это. Она просто взяла салфетку и задумчиво перечитала короткий текст. Отрешенно подобрала ручку, пожевала её конец и принялась выводить по краю мягкой бумаги линии, точки и фигуры. Одну, вторую, третью... Они сплелись в странный, абстрактный узор, который легко смог бы стать рисунком на чьём-то теле. Келли дошла до низа салфетки, рисунок оборвался, и она вдруг неаккуратно отшвырнула ручку.

– Ладно. – Опять вскочила со стула. – Хотела добавить еще что-нибудь, но и так сойдёт.

Она развернулась и метнулась к холодильнику. Снова эта лёгкая, летучая футболка задралась настолько, что приоткрыла чётко очерченное бедро. Артур втянул воздух сквозь сжаты зубы, в комнате стало жарко. Пожалуй, хватит уже трепаться и составлять важные документы: всё это можно отложить минут на двадцать. Он резко поднялся, обошел остров и двинулся к ней. Келли встала на цыпочки, нащарила на холодильнике магнит и прилепила салфетку к дверце. Футболка задралась еще выше, больше не скрывая ничего.

И последняя капля сдержанности растворилась в океане других эмоций.

Артур обвил руками узкую талию. Прижался к ней всем телом. Келли сдавленно охнула и тут же шумно втянула носом воздух. По её телу прошла ощутимая дрожь, Артур ткнулся носом в длинную шею, вдохнул аромат пота и секса и скользнул губами к мочке уха с серьгой-кольцом.

Дрожь Келли передалась и ему. Рука сама собой скользнула вниз, надавила между ног, и она сильнее вжалась в его ширинку.

Чистый инстинкт. Рядом с ней его невозможно контролировать.

Келли издала глубокий стон, повернула голову и её дыхание опалило кожу.

– А обещал, что мы будем играть в настолки... – раздался хриплый, низкий смешок прямо в его шею.

Этот тембр прошёл по венам, поджигая кровь. Ну настолки так настолки. Артур развернул стройное тело и подхватил под бёдра. Келли взвизгнула, он в два шага донёс её до островка, усадил на столешницу и развел в стороны острые колени.

– Так сойдёт? – встал между ними и запечатал ей губы со вкусом острого перца.

Келли откинула голову назад. Её звонкий смех отразился от стен. Она упала на пластиковую поверхность, обвила руки вокруг его шеи и притянула к себе. Артур послушно навалился сверху. Невозможно не послушаться.

– Повезло же милой, положительной экономистке, – прошептала Келли ему в губы. – Спаслась от чудовища.

Он скользнул рукой под задравшуюся футболку, пробежал пальцами по бархатистой коже, ощутил в ответ лёгкий озноб.

– Потому что чудовищу не нужна принцесса. – Ткнулся лбом в её лоб и провалился в глубину потемневших кошачьих глаз. – Ему нужно только такое же чудовище.

Глава 8

Måneskin – «Fear for nobody»

Почему в школах людей учат математике, химии, естествознанию и всякой прочей фигне, но не учат справляться с кризисными ситуациями в жизни? Зачем всё это, если на выходе ты не можешь вовремя перекрыть воду и остановить бешенство стиральной машины, например? Она прыгает перед тобой, из порванного шланга хлещет вонючая вода, из-под днища сочится пена, а ты смотришь на это и в панике не можешь сдвинуться с места.

Почему никто не учит, как вести себя в таких обстоятельствах?

Артур вытащил из машины большой мусорный мешок, набитый мокрыми вещами и отставил на тротуар. Влез под крышку багажника, подхватил еще один такой же и потянул на себя. Тяжелый. Артур схватился за третий мешок, вытащил сразу оба и пристроил возле первого. В этот момент рядом с джипом появился Люк. Между его пальцев дымилась сигарета. Он остановился возле мешков, воткнул сигарету в зубы и принялся прочёсывать руками свою белобрысую чёлку.

– Я заглянул внутрь, там как раз свободны четыре стиралки. – Он сорвал с запястья резинку и перевязал волосы. На макушке появился дебильный хвостик. – Сушилки не смотрел, но пока всё перестирается, что-нибудь точно освободится.

Он прихватил один мешок, забросил на плечо и снова взял сигарету в пальцы. Артур захлопнул багажник.

– Думаешь, четырёх хватит? – Он щёлкнул кнопкой брелока, и джип моргнул.

– Идём, проверим. – Люк пожал свободным плечом, легко развернулся и пружинящей походкой двинулся к стеклянной двери прачечной.

Кажется, он уже успокоился. Наконец-то. Из него хороший друг, отличный сосед по квартире, но, когда случается ЧП, он ведет себя, как истеричка. Артуру остаётся роль спокойного, доброго копа, в то время как Люк курит и плюётся ядом. Это уже привычное его состояние.

– Да почему с нами всегда случается какое-то дерьмо, божечки?! – причитал он, стоя посреди апокалипсиса и закатывая глаза до затылка. – Может, кто-то проклял, а?!

Хорошо, что в этот раз его отпустило так быстро.

Артур подхватил оставшиеся мешки и двинулся за приятелем. Тот уже открыл дверь прачечной, швырнул свой мешок внутрь и остался стоять снаружи, придерживая дверь носом ботинка и докуривая изжёванную сигарету.

Надо сказать, они еще легко отделались. Хорошо, что вообще оказались дома, когда это случилось. Во всём же нужно искать плюсы, да? Если бы они оставили стиралку включенной и уехали на плановую репетицию на пять минут раньше, чем собирались, катастрофа достигла бы вселенского масштаба. А так вода даже не вышла за порог ванной, не вздула паркет, не протекла вниз к соседям...

Повезло? Однозначно.

Артур вошёл в прачечную, остановился на пороге и осмотрелся. Всё помещение заполнил шум машинок. На железных стульях для ожидания развалились две девчонки, залипая в экраны своих мобильных. Явно студентки из кампуса Бристольского...

Артур опустил на пол мешки и обернулся.

– Сча приду. – Люк демонстративно выпустил облако дыма изо рта и убрал стопу с порога.

– Давай быстрее.

Дверь медленно захлопнулась. Ну и ладно.

Артур устало покрутил головой, разминая шею, и медленно двинулся к ряду жужжащих стиралок, пиная перед собой один из мешков. Быстро нашёл те самые свободные машинки и

остановился. Большие. Точно хватит на всё барахло, которое теперь необходимо приводить в нормальный вид, потому что воду в ванной пришлось впитывать всеми тряпками, которые нашлись в квартире. В какой-то момент Артур перестал быть щепетильным. Достал из шкафа охапку своей одежды и бросил в мини-бассейн, который образовался на полу ванной. Просто чтобы успеть убрать воду до того, как она прольется через старые перекрытия к соседям внизу.

В общем, да. Можно считать, что всё обошлось. Счёт за прачку будет явно меньше, чем счёт за ремонт чужой квартиры. Так что нужно просто молча порадоваться такому исходу...

Артур открыл дверцу первой машинки и развязал мусорный мешок. В воздух поднялся запах сырости, грязного белья и стирального порошка. В носу защипало, Артур на мгновение зажмурился и поморщился. Хорошо, что Люк догадался открыть все окна перед выходом из дома, иначе этот запах надолго забился бы во все щели.

Артур рывком задрал рукава толстовки, запустил руки в мешок и вытащил охапку тяжелых махровых полотенец и постельного белья. Снова поморщившись, затолкал всё в стиралку. Где там Люк, когда он так нужен? Артур расправил плечи, размял шею и повернулся к стеклянной двери прачечной.

Люк всё еще стоял у порога. Теперь он говорил по телефону, пиная камешек под ногами. Удобно устроился... Но вот приятель будто почувствовал на себе взгляд, покосился за стекло и хмуро поднял указательный палец. «Одна минута» – беззвучно пошевелил губами.

Ну да. Конечно. Минута. Это трепло редко умеет уложиться в минуту.

Артур закатил глаза и потянулся за очередной охапкой вещей. Затолкал в барабан, потом еще одну охапку, и только тогда дверь прачечной наконец открылась. Он выпрямился и скрестил руки на груди. Прищурился и в упор уставился на расслабленного приятеля, на ходу заталкивающего мобильник в карман джинсов. Он остановился у мешков, развёл руки в стороны выгнув брови.

– Что? – Наклонился за одним из баулов. – Не смотри на меня так, это Кэмерон звонил. Удобнее всего свалить на продюсера.

– Ты не мог поговорить с ним здесь? – Артур выхватил из мешка еще ворох тряпок.

– Не захотел. – Люк пожала плечами, поднял баул и понёс к стиралке.

И что бы это значило?

Артур выгнул брови и затолкал вещи в барабан. Забил его до отказа. Люк остановился рядом, бросил под ноги второй мешок и развернулся за третьим, а девчонки на железных стульях вдруг едва заметно поморщились, переглянулись и поднялись со своих мест. Кажется, до них наконец долетел аромат. Эта тонкая смесь с «Персилом» в верхней ноте, тухлыми носками в основной и плесенью в шлейфе.

Артур захлопнул дверцу и покосился на девушек. Люк притормозил у последнего мешка и открыто проследил за тем, как они подобрали свои сумки со стульев и метнулись вон из прачечной. Входная дверь хлопнула за их поспешно уносящимися задницами. Вот так надо выживать неугодных людей. Три минуты, и готово. Люк саркастично фыркнул, подобрал мешок и двинулся к машинкам.

– Так вот насчёт Кэмерона. – Он швырнул последний баул рядом с другими. – Он выбил нам три концерта через пару недель. Один небольшой домашний здесь, в «Скале», и два в Лондоне в октябре. – Его светлые брови сдвинулись.

Интересненько...

– У нас разве не отпуск? – Артур сунул руку в карман худи и нащупал мелочь.

– Ну... типа того... – Люк с недовольным видом согнулся и принялся развязывать мешок.

– И?

– Он считает, что раз в залах есть свободные даты, нужно их забрать.

Мешок поддался. Люк его распахнул, резко выпрямился и затолкал в соседнюю машинку первую охапку вонючих тряпок. Артур больше не стал за ним наблюдать: развернулся, нашел на стене автомат выдачи капсул для стирки и двинулся к нему.

Интересно, что скажут парни про такую перспективу. У Люка на лице написано, что он не охренеть как счастлив. Хотя вообще-то, если задуматься, Кэмерон прав. Всего три концерта. Это немного. Всё равно из-за отпуска репетиции никто не отменял: если их забросить, сыгранность группы полетит к чертям. Так что какая разница, играть в студии или на сцене? За сцену хотя бы заплатят.

Артур забросил в автомат четыре монеты, и тот послушно выплюнул в отсек четыре капсулы. Артур сжал их в кулаке и двинулся обратно к машинкам.

– Ну, допустим, всё логично. – Он на ходу повысил голос, чтобы перекричать гул стиралок. – Нам всегда нужны концерты.

Люк затолкал в барабан последнюю охапку и обернулся через плечо.

– Аргумент – дерьмо. – На его лице появилась кривая ухмылка.

– С каких пор тебе не нравится быть востребованным?

Приятель захлопнул дверцу и с недовольным лицом пнул последний мешок к третьей машинке.

– Мы только что вернулись домой после двух месяцев разъездов. – Он присел и принялся развязывать очередной узел. – Мне всё нравится, но я задолбался, Арт. А сейчас снова нужно паковать сумки и куда-то ехать... Фу, мать твою...

А это уже относилось к запаху из мешка. Артур задержал дыхание, быстро распахнул капсулы по отсекам и отошёл подальше, чтобы запустить стирку на очередной панели в стене.

– Сейчас нам никуда не нужно ехать. – Он гулко прочистил горло. – Пара недель – это пара недель.

– Ой, заткнись, дай пострадать. – Люк болезненно поморщился.

Вот и вся причина недовольства. Главное – вовремя пострадать. Артур закатил глаза и забросил в монетоприёмник остатки мелочи.

– Мы же хотели славы и денег. Так что не ной. – Он выбрал на панели номера двух забитых машинок и нажал на пуск. Раздался глухой щелчок.

– Я хочу славы и денег. – Люк поднял мешок сразу целиком и стал выворачивать содержимой в барабан. – Но в ближайшее время собирался выдохнуть и провести время со своей подружкой.

А вот и еще одна сторона постоянных, серьезных отношений с девушкой. Дерьмовая сторона, надо сказать.

– Ведешь себя, как капризная принцесска. – Артур скрестил руки на груди.

Люк фыркнул, закончил трясти мешком и с силой захлопнул дверцу.

– Я и есть капризная принцесска. – Кривая ухмылка снова изломила его губы, и он принялся собирать мешки с пола.

Артур ткнул на панели номер последней машинки.

И нет, он ничего не имеет против подружки Люка. Она классная, своя девчонка. Но ситуация отстой.

– Возьмёшь Джеки с собой в Лондон, снимете отдельный номер и отполируете подоконник с видом на Парламент. – Он привалился спиной к стене. – Вот тебе и время с подружкой.

Последняя машинка щелкнула и загудела, набирая воду. Люк скомкал пакеты и рассмеялся, а его хмурое лицо на мгновение просветлело. Но смех почти сразу оборвался. Между бровей снова пролегла морщина.

– Да, кстати о Джекс... – Люк сунул пакеты в карман косухи. – Мы с ней вроде как хотим съехаться.

Артур на секунду застыл. По спине прошёл липкий озноб.

Что?

– Тесса сваливает жить к своему задроту, – продолжил приятель. – И Джеки предложила переехать к ней.

Последние слова забили в виске. Артур тяжело сглотнул.

Тесса – сестра Люка, и они росли все вместе. Потом девушки поступили в один университет, всё это время снимали на двоих квартиру и... вот. Мать их. Что-то в этой жизни начинает меняться. Нерушимые тектонические плиты пришли в движение и устроили землетрясение. Буквально только что.

Почему так внезапно?!

– Ну... Это логично. – Артур, как пришибленный, оторвался от стены и прошел к стеклянной двери прачечной. – Вы давно вместе, можете съехаться уже наконец и перестать прятаться по углам.

Он распахнул дверь, подпёр плечом и втянул носом свежий сентябрьский воздух. Здесь нужно проветрить. Однозначно.

– Тебе придётся самому тянуть аренду. – Люк с хмурым видом плюхнулся на железный стул и забросил ногу на ногу.

Да. Именно так. Самому тянуть аренду, снова рассчитывать только на себя. Давно такого не было... Артур надул щёки и шумно выдохнул.

– Значит начну искать квартиру поменьше, да и всё. – Он резко взъерошил волосы на затылке. – Посмотрю на окраине, там дешевле.

– У меня ощущение, что я тебя кинул. – Выражение лица Люка стало будто виноватым.

Вот только этого взгляда побитой собаки и не хватало. Артур закатил глаза.

– О да, мне больше не придётся сваливать из дома, чтобы не видеть, как вы полуголые трётесь о холодильник. Какое горе.

Приятель прыснул и болезненно поморщился.

– Один раз всего было! – Он закрыл глаза рукой.

Так-то лучше.

– Моя детская психика навсегда травмирована.

– За-а-аткнись.

Артур хмыкнул, отвернулся и бездумно уставился на улицу. Люк не должен испытывать вину за то, что его взгляды на жизнь изменили. Рано или поздно это случилось бы. Большинство людей не боятся вешать себе на шею ответственность, даже если кажется, что этого никогда не случится. Люк хоть и раздолбай, но никогда не заявлял, будто не хочет отношений. Это не входило в его жизненную позицию. Так что просто нужно время, чтобы принять новость и выстроить какое-то подобие плана. Только и всего.

Артур нащупал в кармане ключ от джипа и покосился на машину. Нужно выйти отсюда и подумать. Он вытащил ключ и повесил кольцо брелока на палец.

– Я схожу за чистыми пакетами, – бросил через плечо, вышел за порог и двинулся к джипу.

Хотя пакеты понадобятся только минут через сорок. Ну и плевать. Нужно переварить тот факт, что все вокруг стали такими серьезными. Он выглядит слишком тоскливо. Будто уходит какая-то маленькая эпоха...

А ведь они не сразу подружились. И даже не спустя пару месяцев после знакомства.

Артур пришёл в группу по объявлению, заменил погибшего от передоза гитариста, и парни долгое время относились к нему, как к чужаку. Даже не решились рассказать, куда делся его предшественник: сочинили правдоподобную историю, что тот парень свалил в Штаты. Им понадобилось больше полугода, чтобы привыкнуть друг к другу. И Люк был самым закрытым из всех. В принципе, он таким и остался, на самом-то деле...

Артур хмыкнул, нажал на кнопку брелока, и машина моргнула. Он влез на сиденье, потянулся к бардачку и, вытащив рулон мешков, откинулся на спинку кресла. Из груди вырвался тяжелый вздох.

Люк относился к Артуру, как к мебели, с которой удобно работать и делить аренду. Возможно даже считал его туповатым. Это чувствовалось. Но Артуру было плевать. У него никогда раньше не было постоянной группы, только периодическая подработка сессионщиком у разных команд так что он просто вцепился в эту возможность и не обращал внимания на всё высокомерное дерьмо со стороны Люка. За годы жизни то с матерью и её мужиками, то с отцом и его бабами в нём развился первоклассный приспособленец. Какая разница, о чём думают люди? Их мнение – это только их мнение, и если оно не имеет ничего общего с реальностью, это только их проблема. Нет смысла что-то доказывать. Никогда. Можно только жить свою жизнь, держаться за предложенные возможности и не слушать голоса со стороны.

Спустя какое-то время парни к нему всё-таки привыкли. А Люк успокоился.

Кто бы мог подумать тогда, в те первые месяцы, что в итоге новость о переезде так болезненно ударит под дых?

Артур глубоко, тяжело вздохнул и прочесал пальцами волосы, упавшие на лицо. Отбросил рулон пакетов на колени, приподнялся в кресле и вытащил из заднего кармана джинсов мобильник. Нечего размазывать сопли. Некогда. Нужно искать новое жилье, пока еще есть время. Аренда их двушки изначально не была рассчитана на одного жильца, так что жить там и дальше не получится. И стоило бы обновить репетиторское резюме. Пора найти еще хотя бы одного избалованного засранца, мечтающего вешать женские трусы на гитарные колки.

Артур открыл «ОнМаркет» и принялся просматривать фильтры поиска. Бристоль, одна спальня, долгосрок... Он быстро пробежал пальцем по всем окнам, нажал на поиск, экран обновился... И телефон завибрировал в ладони.

Во всплывающем окне появилось сообщение от Черных Чернил.

«Занят сегодня?»

Артур на мгновение завис. Пробежал взглядом по строчке и чуть было не смахнул сообщение, но палец застыл над экраном. На губах мелькнула ухмылка. Ну надо же, кто объявился... Он свернул «ОнМаркет» и открыл директ. Посмотрел на даты сообщений и дёрнул бровями. Несколько дней она молчала. Будто это не у неё скорость речи сто слов в секунду.

Видимо, договор на салфетке всё-таки вступил в силу.

Артур набросал ответ и нажал на самолётик.

Артур Грэйндж:

«А ты соскучилась?»

Он не стал ждать, когда она прочтает: свернул чат, вернулся к аренде и забегал взглядом по предложениям. Нужно пролистать варианты хотя бы бегло. Прямо сейчас. Если Келли не собирается приютить его со всем барахлом (даже интересно, как бы вытянулось её лицо после такого предложения), то она может и подождать.

После того, как в ту ночь дверь снова самостоятельно захлопнулась за его спиной, Келли не писала, и он тоже не влезал в переписку, хоть и думал о ней. Просматривал её истории, пролистывая готовые татуировки на чужих телах и подолгу залипая на тех кадрах, где она, закрыв лицо телефоном, фоткала себя в зеркале мастерской.

Но запись новой музыки в эти дни требовала слишком много отдачи. В этот раз Люк разошёлся настолько, что его новых стихов хватило бы на два альбом и сто бонусов. А это кстати, всё еще якобы отпуск...

Артур быстро перемотал страницу с квартирами, но взгляд уже стал пустым. Мысли всё-таки ускользнули в другую сторону.

В сторону Сэнт Николас Стрит.

В ночь и маленькую студию на третьем этаже старого дома без лифта.

И в этот момент во всплывающем окне появилось:

Черные Чернила:

«Не воображай».

Чёрт...

Артур негромко рассмеялся в тишине салона. Воздух вокруг будто потеплел. Как её игнорировать? С ней сложно строить из себя селебрити со звездой на лбу: она сбивает все попытки на подлёте, и это до сих пор поражает и веселит одновременно. Так что...

К чёрту. Люк не уезжает прямо сегодня, а аренда оплачена до конца месяца. Можно не паниковать. Или по крайней мере не сейчас.

Артур закрыл «ОнМаркет» и перешел в директ.

Артур Грэйндж:

«У меня была назначена репетиция, но всё отменилось».

Он подобрал с колен рулон пакетов и, продолжая смотреть в экран вылез из джипа. Хлопнул дверцей, щёлкнул брелоком... На экране побежали точки. Слишком долго. Но вот в чате вместо текста всплыла фотография. Артур двинулся к стеклянной двери, на ходу всматриваясь в экран. Точнее в чье-то плечо с ветками сакуры и большой синей птицей среди них. Яркие, сочные цвета и тонкие линии. Аккуратная, сложная работа...

Будто в доказательство этого под фотографией появилось сообщение.

Черные Чернила:

«Просидела над этим четыре часа».

И тут же следующее:

«Спина болит, хочу массаж».

И еще:

«Приедешь?»

Он глубоко втянул носом воздух и вскинул голову. Затормозил в сантиметре от стеклянной двери. Если бы влетел в неё лбом, Люк по ту сторону оборжался бы. Возможно, снял бы на видео, нарезал на гифки и вставил бы в групповой чат «Кода красного» на случай важных переговоров... Артур нашёл взглядом приятеля на железных стульях. Тот уставился за стекло, выгнув брови, как сатир, а его губы уже задрожали от сдерживаемого хохота.

Ну точно пронесло.

Артур выставил средний палец, чмокнул его и прижал к стеклу. Но тут же развернулся и привалился к нему плечом. Снова перевел взгляд на экран и перечитал сообщение. «Приедешь?» Могла бы не спрашивать.

Артур Грэйндж:

«Буду свободен примерно через час».

«Привезти чего-нибудь?»

Она недолго молчала. Всего секунды три. Столько, сколько нужно, чтобы написать:

Черные Чернила:

«Себя».

«Остальное как хочешь».

«У меня сейчас еще один клиент на мини, это работы на час-полтора. А потом мне нужен ты».

Он прикусил губу, чтобы остановить тупую улыбку.

Всё дерьмо мира откладывается. О том, что будет дальше, можно подумать завтра. Осталось дожидаться, когда машинки докрутят стирку, высушить барахло и отвезти домой. В их компании он единственный, у кого есть тачка – подарок отца на восемнадцать лет, а заодно и попытка откупиться, – которая теперь пригождается просто всем подряд. И так, кстати, тоже было не всегда.

Когда на следующий день после попойки в честь совершеннолетия Артур собирал вещи, чтобы свалить из отцовского дома, жизнь выглядела куда хуже, чем сейчас. Никакого плана на будущее. В наличии только красивая «рабочая» физиономия, чёрные кудряшки, джип, и музыкальный курс в Колледже Бата. И что? Выгреб же как-то. Ученики, сессии с группами, подработка в барах...

А сейчас всё выглядит совсем не так безнадежно.

Паническая атака отменяется.

* * *

В тату-мастерской горел свет.

Это стало заметно не сразу: закат отражался от стекол, поглощая все другие источники света, но стоило подойти ближе к знакомому зданию, как в окне первого этажа блеснула кольцевая лампа.

Артур замедлил шаг и присмотрелся. Нет, не показалось. То есть Келли всё еще там? Дерьмово не иметь номера её телефона. Он пару раз писал, когда заезжал за суши, пытался выяснить, какие брать, но она не ответила. Хотел позвонить, и вот тогда пришло осознание, что в контактах так и не появился её телефон, и всё общение до сих пор проходило просто в директе.

Настоящие деловые отношения. Без перехода в личное пространство.

Но чёрт... Неудобно же!

Артур остановился возле окна, задрал голову и снова бросил взгляд на кольцо света. Это единственное, что видно за белой завесой, скрывающей мастерскую от прохожих. Он переложил пакет из суши-бара в другую руку и вытащил мобильник. В очередной раз влез в директ и просмотрел свои последние сообщения.

«Филадельфия или Калифорния?»

«И нет, я не об авиабилетах».

Их всё еще никто не прочитал, а значит, либо Келли забыла телефон и не выключила свет, либо идти дальше этого окна нет смысла. И скорее всего второе. Трудоголичка.

Артур сжал мобильник в кулаке, решительно двинулся к крыльцу и вошел в небольшой, серый холл. Не задумываясь свернул в правое крыло и наткнулся на открытую нараспашку дверь. Лучи заката вместе со светом кольцевой лампы хлынули в коридор. Взгляд зацепился за металлическую табличку возле дверного откоса.

Тату-мастерская

«Черные Чернила»

@kelly.black.ink

тел. 07 XX54XX XX29

Как удачно. Такое нельзя пропустить.

Артур хмыкнул, включил камеру и навёл на табличку. На экране остался чёткий снимок с цифрами номера. И в этот момент в открытом проёме прозвучал незнакомый женский голос: – Вот, пересчитай.

Артур резко повернулся на звук и сунул мобильник в карман. Сеанс не окончен? На несколько секунд наступила пауза и послышалось какое-то шуршание.

– Всё отлично, – раздался ответ.

А это уже Келли. Её низкий тембр сложно спутать с чьим-то еще. И нет, если дверь открыта, значит в неё можно войти. Артур сделал еще шаг вперед, оказался в луче света и бегло осмотрелся. Небольшое помещение со столом, раковиной, кушеткой и зеркалом. Окно закрыла белая «медицинская» ширма. На столе полно незнакомого оборудования. И рядом с ним – две девчонки, смотрящие в экран мобильного.

Одна из них – Келли. Какая-то незнакомая Келли.

Артур неторопливо скользнул по её взглядом. По очередной стороне её личности. Рабочей стороне. В объемной толстовке до середины бедра и широких джинсах. Нереальные волосы свернуты в узел на макушке, и только две длинные тонкие косички у лица намекают на демона, живущего внутри этого спрятанного в объемные вещи тела.

Непривычно видеть её такой. Даже интересно.

И, кажется, девушки не заметили, что уже не одни. Артур кашлянул, стукнул костяшками пальцем по откосу, и две головы резко поднялись. Большие зеленые глаза сузились, но в них мгновенно появилось узнавание. Артур молча махнул ладонью в знак приветствия, а девчонка рядом с Келли выпрямилась, и её взгляд полоснул по нему сверху вниз и обратно.

– Еще один клиент? Так поздно? – Она призывно прочесала пальцами густую чёрную гриву.

Как это банально, боже...

– Это не клиент. – Келли комично выгнула брови.

На секунду стало тихо. Девчонке понадобилось мгновение, чтобы до неё дошёл подтекст. Но вот её лицо помрачнело.

– Оу... – прошелестел приглушенный выдох.

Келли заметно подавила едкую ухмылку. Можно не сомневаться, она это еще прокомментирует. Позже. А сейчас быстро отвернулась к столу и подобрала с него листок бумаги.

– В общем, вот твоя памятка, в переписку еще продублирую. – Она протянула его девчонке. – Если будут какие-то вопросы, обязательно пиши, не стесняйся, и присылай фотки заживления. Коррекцию обсудим через пару недель. Ладненько?

Девчонка взяла памятку и закивала. Её губы растянулись в улыбке.

– Обязательно всё сделаю. – Она прижала к себе листок так, будто это валентинка. – Ты такая комфортная и контактная, Келли.

Еще немного, и из ушей польётся сироп. Однако Келли только улыбнулась в ответ.

– Большое спасибо, так приятно! – Она аккуратно взяла девчонку под локоть и повела к двери.

Прямо на него. Чёрт. Артур шагнул в сторону, чтобы не задело рикошетом.

– Ну, будем на связи, да? – Келли остановилась на пороге и выпустила локоть девушки.

Та снова послушно кивнула.

– Конечно, солнышко. – Шагнула за дверь и обернулась. – Я побежала, пока-пока.

И, махнув на прощанье, быстро двинулась прочь. Келли настороженно уставилась ей вслед, Артур проследил за этим взглядом. Звук шагов разнёсся по холлу, пара секунд – и хлопнула главная дверь, в пустом коридоре стало тихо... И Келли резко повернула голову, надула щёки и протяжно, шумно выдохнула. Сдулась, как проколотый шарик. Её плечи опустились, ссутулились, и только сейчас она по-настоящему заглянула Артуру в лицо.

– Привет. – На губах появилась усталая улыбка.

Она задолбалась. Очень сильно задолбалась. Не нужно быть гением, чтобы это увидеть. Артур поднял пакет из суши-бара на уровень глаз.

– Привет. – Качнул его на двух пальцах.

Келли, кажется, только сейчас заметила, что у него в руках что-то есть. Сделала шаг обратно в кабинет и перевела взгляд на грубую бумагу.

– Что там?

– Суши.

Она издала неясный стон, и он камнем прокатился по позвоночнику. Артур подавил дрожь.

– Обожаю тебя. – Келли развернулась и схватила с вешалки рюкзак. – Я в последний раз ела... Боже, не помню. Утром был завтрак, а в обед кофе и половинка высушенного доната с карамелью. – Она принялась метаться по комнате, собирая на ходу вещи.

В рюкзаке скрылся термос, запакованный в чехол айпад и еще один чехол с какой-то наверняка важной тату-фигнёй... Артур медленно сделал шаг внутрь комнаты и еще раз осмотрелся. Взгляд упал на расстеленный на столе квадратный кусок какого-то материала с набитым на нём рисунком: прорисованной до мелочей ведьмой, летящей на метле в полукруге растущей луны.

Красиво...

– Ты делала? – Артур обернулся и нашёл взглядом уже другую ведьму. Настоящую.

Она остановилась возле зеркала и поправляла растрепавшийся бирюзовый узел на макушке.

– Отрабатывала технику. – Стрельнула глазами в отражении.

И когда только всё успевает?

– Сегодня? – Артур выгнул брови.

– В том числе. – Келли отстала, наконец, от волос, развернулась и подобрала рюкзак. – Уходим?

И тут же, не дожидаясь ответа, выдернула из розетки провод от лампы и метнулась к двери. Ей бы точно не помешала метла. Артур хмыкнул и вышел за порог. Уставился на то, как она по-хозяйски захлопнула дверь и вставила ключ в замок. Рюкзак повис на локте. Большой. Забитый. Артур подхватил лямку и стащил её с тут же ослабевшей, тонкой руки.

– Как твоя спина, кстати? – Он быстро забросил баул на плечо.

Келли в последний раз дёрнула дверь, проверяя, надежно ли та заперта. Поморщилась и с силой развела лопатки.

– Агх... – очередной низкий стон отразился от голых стен. – Как полено. – Она стрельнула оценивающим взглядом в рюкзак и решительно пошла к выходу. – И вообще, почему ты здесь?

Артур на мгновение завис, глядя в удаляющуюся спину. На то, как контрастирует тонкая длинная шея с объемной толстовкой.

– Ты не отвечала на сообщения. – Он моргнул, сбрасывая оцепенение, и в два шага догнал её. – А потом я увидел свет в окне.

– Ты запомнил, где окно моей мастерской? – Она вышла на крыльцо и состроила нарочито удивлённую гримасу.

Язва.

– По-твоему я не могу запомнить окно, возле которого постоянно паркуюсь?

Келли фыркнула и боднула его плечом.

– Не утрируй. – На ходу вырвала из рук бумажный пакет и влезла в него по локоть.

Они в ногу двинулись вдоль здания. Ветер всколыхнул эти её две тонкие косички у лица с вплетенными металлическими кольцами, и они блеснули, как змеиная чешуя. Символично. Артур проследил за тем, как Келли с сосредоточенным видом роется в пакете, и ухмыльнулся.

– Что ты набивала этой последней девчонке?

Вопрос просто ради любопытства. Но Келли вскинула голову и прищурилась.

– Которая от тебя потекла?

Артур хохотнул. Лучше бы не спрашивал.

– А ты ревнуешь, солнышко?

Она закатила глаза в стиле «не воображай» и снова сосредоточилась на содержимом пакета. Не глядя по сторонам, свернула за угол.

– Это было солнце с лучами разной длины, – выдала наконец, выудив из пакета кусочек ролла, зажатый двумя пальцами.

– Где?

– Вот здесь. – Келли развела руки в стороны и ткнула себя туда, где под плотной мешковатой тканью прячется ложбинка в центре груди.

Артур пристально уставился в эту скрытую точку. Воображение мгновенно убрало серую толстовку и оставило только голое тело, выгнутое дугой навстречу. Ей бы пошла такая татуировка. Вписалась бы идеально.

– М-м-м... – протянул он и заглянул в зеленые глаза. – Ясно...

В них плеснулось веселье и азарт. Она точно знает, что делает. В этот момент Келли на ходу, забросила в рот добычу, обсосала большой палец и издала очередной счастливый стон. Третий. Не то чтобы кто-то их считал, но...

– Господи, как я скучала по еде. – Низкий голос спустился еще ниже. – А почему отменилась твоя репетиция? – Она вдруг с любопытством повернулась.

В горле пересохло. Артур тяжело сглотнул.

– Локальная катастрофа.

И если она не прекратит стонать, случится еще одна локальная катастрофа.

– Что произошло? – Келли вдруг схватила его за рукав и потянула через дорогу.

Он мельком оглянулся. Оказывается, до её дома осталось футов шестьдесят...

– Стиралка вышла из строя, когда мы с Люком уже собирались уходить. Залило всю ванную, пришлось быстро решать проблему.

Келли округлила глаза. В этот раз непритворно.

– О боже, какой кошмар. – Она затолкала в рот еще один кусок ролла, но в этот раз совершенно механически. – А Люк – это вокалист? Вы живёте вместе?

Артур проследил за тем, как она снова утопила руку в пакете. Так сексуально и одновременно смешно есть еще нужно уметь.

– Да, экономим на аренде.

И эта привычная система скоро развалится. Чёрт... Слишком несвоевременная мысль.

– Как же вы девочек водите? – Келли вытащила очередной ролл и подсунула ему под нос, зацепив губы. – По графику?

Какая заботливая.

– Я никого не вожу. – Артур схватил зубами рисовое кольцо и взбежал на крыльцо знакомого дома. – А у Люка серьезные отношения. – Он толкнул дверь и придержал, Келли вошла внутрь. – Хотя, когда приходит его подружка, я стараюсь сваливать из дома, потому что они бывают буйными.

Он вошёл следом. Дверь закрылась за спиной, отрезая от улицы, шума и прохожих. Вокруг остались только пустота и тишина подъезда.

– Бедняга, – хмыкнула Келли и обернулась. – Иди ко мне, я тебя пожалею. – Она вдруг шагнула к нему, забросила свободную руку на шею и прижалась губами к губам.

Внезапно. В её стиле.

Фитиль зажегся и прогорел в одну секунду. По позвоночнику пронеслась огненная буря. Артур обхватил тонкую талию, прижал вплотную к себе и разомкнул губы навстречу горячему языку. Келли шумно втянула носом воздух и пробежалась кончиками пальцев по его шее. Легко и невесомо. До дрожи. И тут же отстранилась и потянулась к уху.

– Сделаешь массаж? – Ее дыхание опалило кожу.

Артур скользнул ладонью по бедру, спрятанному под толстовкой, и нашел губами вену на шее. Прижался к ней, царапнул зубами. В ней бешено забился пульс.

– Сделаю всё, что попросишь, – собственный голос рухнул в нижние частоты.

Келли рассмеялась и сделала шаг назад, вырываясь из объятий. Нашупала сзади начало перил, вцепилась в них пальцами и взошла на ступеньку. На губах появилась демоническая улыбка.

– Тогда догоняй, – хриплый шепот эхом отбился от стен.

Келли развернулась и бросилась вверх по лестнице.

Артур засмеялся и прикусил губу. Остался стоять на месте, глядя, как покачивается зад, прикрытый плотной тканью. Не очень-то быстро. Явно желая быть пойманным. Стоит дать немного форы, примерно три, два, один, и... Артур сорвался с места вслед за провокаторшей. Перемахивая сразу через несколько ступенек, оказался на площадке между этажами, повернул и пустился дальше.

Келли успела добежать до второго этажа. Артур преодолел остатки расстояния, обхватил её талию, она взвизгнула, и звонкий смех рассыпался по лестничной клетке.

– Попалась. – Артур ткнулся носом в затылок с туго стянутыми волосами.

Тонкий, почти незаметный фруктовый аромат шампуня мгновенно забился в лёгкие.

– Ты слишком быстро бегаешь. – Келли продолжила подниматься, заставляя идти за собой.

– Ты не очень-то пыталась убежать. – Он мазнул губами по её шее.

Она развернулась, прижалась к нему и на ходу запечатала ему рот поцелуем. Продолжая движение по лестнице, запустила прохладные ладони под его джемпер и царапнула рёбра. Дрожь пробила каждый позвонок. Артур рвано вдохнул, скользнул ладонями по упругим бёдрам, задрал толстовку, нашёл полоску горячей кожи и...

– Ричи, дорогой, ты тоже это видишь? – раздался незнакомый женский голос.

Где-то совсем рядом. Даже слишком. И поцелуй вдруг оборвался. Келли вырвалась из рук так, будто вступила в моток оголённых проводов.

– О мать твою... – выдохнула она и уставилась куда-то за плечо Артура.

Какого чёрта?

Артур сдвинул брови и попытался успокоить дыхание. Резко обернулся и посмотрел на полпролёта вверх. На площадку третьего этажа. Где возле двери в квартиру стояла незнакомая пара. Короткостриженная шатенка лет под сорок прижималась к боку крепкого, светловолосого мужчины, ростом с Тора. Он хмуро смотрел вниз. Женщина же обалдело присвистнула.

– Бо-о-оже, его делали падшие ангелы? – Она выгнула брови, а её острый взгляд прошёлся по Артуру, как заточенный нож.

Серьезно?

– Перестань, – пробасил мужчина, и в этом голосе прозвучал раскат грома.

– Я-то думала, что это я отхватила себе самого красивого в мире парня, но это... это...

– Диана...

Но женщина только прищурилась.

– Нет, ну ты посмотри на него! Этот нос, брови... а глаза! – Она звонко хмыкнула. – Твоя дочь меня переплюнула, Ричи!

В мозгу словно раздался хлопок петарды. Келли рядом вытянулась и окаменела.

Дочь? Эта женщина сказала «дочь»?

– Привет, пап, привет, Диди, – прозвучал рядом охрипший голос. – А-а-а... Что вы здесь делаете?..

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.